

ЗА

ГРАНЬЮ

Семья Нумерова

Иногда человек, проснувшись в своей комнате, не сразу может понять, где он находится. Что уж говорить обо мне, ведь я очнулась в абсолютно незнакомом месте и поняла, что ничего не помню. Не знаю даже своего имени. Мне нужно вернуть мою жизнь. Только вот нужно ли...

Глава 1

Холод. Его я почувствовала первым. Колочий и тяжелый, словно глыба льда. Невозможно было пошевелиться, не получалось даже глубоко вздохнуть.

Я неподвижно лежала, напряженно прислушиваясь, и стараясь уловить хотя бы отголосок звука. Ничего. Тишина звенела в ушах. Нереальная. Абсолютная. Такой не существует.

Что случилось? Я сосредоточилась, пытаюсь выудить из воспоминаний последние события. Их не было. Была только я. Ничего более. Ступок сознания, затерянный в полной темноте.

Что это за место? Я не знала. Только понимала, что лежу на чем-то холодном и твердом.

Как я здесь оказалась? Этого объяснить тоже не получилось.

Следующий вопрос пригвоздил мое тело к прохладной поверхности. Кто я? Кто? Как меня зовут?

Сознание оцепенело, как и тело, слившееся с холодной поверхностью. Я чувствовала, что мне не хватает воздуха, будто чья-то рука внезапно перекрыла кислород, поступающий в горло.

Обрывки мыслей медленно ползали в голове, гудящей от напряжения, словно трансформаторная будка.

Наверное, я должна бояться неизвестности и этой странной мертвой тишины. Но страха тоже не было. Не было никаких чувств. Ничего, кроме темноты перед глазами и ощущения холода на коже спины.

Я не знала, сколько времени это продолжалось. Не помнила.

Что со мной? Тело, которое не двигалось, словно парализованное, тишина и темнота — это все, что у меня осталось.

Может быть, я оглохла и ослепла? Скорее всего так и есть. Наверное, сейчас я лежу в больничной палате, окруженная пищущей аппаратурой. В венах иглы, к коже приклеены датчики, фиксирующие мое состояние, а я этого не чувствую. Я в коме? Вполне возможно. Но почему? Автомобильная авария? Болезнь? Прыжок с крыши дома?

Сознание, живое и мыслящее, металось, запертое в неподвижном теле, словно в тюрьме.

Хотелось попросить, чтобы меня отключили от аппаратов, но не получилось произнести ни слова. Я не смогла даже разжать губы.

Что со мной будет? Еще один вопрос, оставшийся без ответа. Происходило нечто странное и необъяснимое.

Наверняка, я сплю. Да, именно так. Стоит проснуться, и весь этот кошмар закончится, растворится, как туман солнечным утром, и воспоминания вернутся.

Я медленно вздохнула, наполнив легкие воздухом. Было непонятно, теплый он или прохладный. Он не имел запаха. Органы чувств словно отключились, оставив мне лишь ощущение холода.

Я сосредоточилась и попыталась пошевелить рукой. У меня должны быть руки. Мороз пробежал по коже, заставив внутренне содрогнуться. А если нет? Вдруг у меня нет ни рук, ни ног. Поэтому я ничего не чувствую. Сердце болезненно ухнуло в груди. Только не это! Я ведь человек, как же мне жить теперь? Без конечностей, без зрения и слуха? Я не хочу...

А человек ли я вообще? Я ведь этого не знаю. Все люди помнят хоть что-то о себе, знают свое имя, а я...

Рядом послышались тихие шаги. Я замерла, прислушиваясь. Неожиданно пришло понимание, что не все так плохо — я слышу шаги. Эта мысль оказалась на удивление теплой, и я невольно улыбнулась в глубине сознания. Я могу слышать! Это первая хорошая новость. Ведь я даже не знаю, сколько времени провела здесь, лежа на чем-то холодном, в полной темноте.

Шаги становились все ближе, и я невольно напряглась. Этот человек словно не идет, а крадется, как кошка. Зачем таиться, если ты не замыслил ничего плохого? Шаги затихли рядом со мной, и я постаралась сдерживать дыхание, чтобы он не понял, что я его слышу. Пускай думает, что я еще не очнулась.

Я почувствовала прикосновение к своей щеке. Прикосновение чего-то теплого, кажется это рука. Я могу чувствовать разницу. Спине холодно, а лицо...

Внезапно пальцы раздвинули мое веко, и в глаз ворвался луч света. Резкий, холодный, словно клинок ножа.

Мозг не успевал следить за событиями и новыми ощущениями одновременно, выдавая вместо реальности полную иллюзию бреда. Луч света погас, только затем, чтобы переместиться во второй глаз. Что со мной делают?

— Замечательно, — тихо произнес незнакомый голос.

Судя по всему, его обладатель был чем-то доволен. Я понимала смысл сказанного. Эта мысль снова окатила волной тепла.

— Ты слышишь меня? — поинтересовался мой невидимый собеседник.

Я слышала, но никак не могла показать этого. Ни ответить, ни просто кивнуть.

— Если слышишь, дай мне знать, — тихо произнес он.

Я хотела открыть глаза и не смогла. Просто лежала неподвижно, словно кукла в витрине магазина. Раздался тихий вздох.

— Что же я не так делаю? — огорченно произнес голос, разговаривая сам с собой. — Почему нет никакой реакции? Приборы говорят, что все показатели в норме...

Он снова тихо вздохнул и замер. Я ждала, что последует дальше.

— Ладно, — прозвучало через несколько минут напряженной, звенящей в ушах тишины. — Подождем еще немного...

Звук шагов стал отдаляться, постепенно становясь все тише и, наконец, совсем смолк.

— Что это было? — подумала я. — Чего он ждал? Что я улыбнусь и протяну ему руку?

Хотелось бы! И даже больше чем этому странному человеку. Мне хотелось подняться, встать на ноги, потянуться, разминая затекшие мышцы. Похоже, именно это он от меня ждет.

Я уже поняла, что будет чертовски трудно, судя по состоянию моего тела, которое категорически противилось любому движению. Мне нужно заставить его работать. Нужно, во что бы то ни стало.

Я снова попыталась открыть глаза. Ничего не вышло, словно веки были приклеены липкой лентой. Да что за черт?

Давай! Хватит киснуть! Я напряглась изо всех сил, мне показалось, что по виску прокатилась капля пота. Дыхание сбилось, сердце, явно отвыкшее от каких-либо нагрузок, колотилось, вызывая болезненные спазмы в груди и подбираясь все ближе к горлу.

Я медленно выпустила воздух. С первого раза ничего не вышло, но это не страшно. Сейчас немного передохну, и попробую еще. Все получится.

Через несколько минут сердце перестало вести себя как двигатель машины, работающей на высоких оборотах, и медленно вернулось на свое место, извещая о спокойствии равномерным стуком в груди. Так-то лучше! Ну, давай еще разок.

Следующие несколько попыток провалились, так же, как и предыдущая. Что же со мной происходит?

Я порядком выбилась из сил, пытаюсь открыть глаза. Люди не могут быть такими слабыми, не должны. Они ходят, бегают, играют в футбол, смеются. А я... Я не могу даже посмотреть вокруг себя! Сейчас мое тело как растение.

Мне так существовать не хотелось. К тому же, этот человек сказал, что я должна была очнуться. Значит, у меня есть все шансы и возможности сделать это.

Я не знала, сколько прошло времени после его визита. Мозг, порядком утомившись, отключался, казалось, превращаясь в густой кисель. В нем увязали проблески мыслей, они лениво барахтались, словно сонные мышцы в тепле. Усталость давила на неподвижное тело, не давая возможности нормально дышать.

Я замерла, внутренне расслабившись и превратившись в часть интерьера. Теперь уже ничего не хотелось. Не было желания видеть, слышать, ходить и смеяться.

Мной овладела странная апатия, которая обычно бывает у людей после сильных и пустых переживаний. Мозг, справившись с паникой, отказывался воспринимать любую информацию, идущую извне.

Я неподвижно лежала, слушая тишину и видя лишь темноту сквозь сомкнутые веки. Ничего не происходило. Совсем ничего. Время остановилось, потеряв меня здесь, вытолкнув из своего потока, словно ненужный, мешающий всем элемент.

Звуки шагов раздались снова, и я невольно напряглась. Он идет. Или уже не он... Я не знала. Шаги постепенно приближались и, наконец, снова затихли возле меня.

— Ну, как дела? — тихо произнес все тот же голос.

Я бы хотела сказать, что все хорошо. Хотела бы задать целую кучу вопросов, волнующих меня, посмотреть этому человеку в глаза. Но я этого не сделала. Просто лежала, ощущая холод спиной, и молчала.

— Ты меня слышишь? — снова поинтересовался он.

— Слышу! — мысленно усмехнулась я. — Отлично слышу. Вот только мне от этого не легче.

Он тихо вздохнул, медленно выпустив воздух.

— Ничего не получилось! — огорченно произнес голос. — Черт! Полгода пустых попыток и все зря.

О чем он говорит? Этот человек замолчал, задумавшись. Мне не понравились его слова. В них сквозила какая-то обреченность. Он сказал, что ничего не получилось, значит, хорошего ждать не приходится.

Я почувствовала, как поверхность подо мной дрогнула и сдвинулась с места. Мое тело куда-то передвигалось. Куда он меня везет? Зачем? Что он задумал?

Движение замедлилось через пару минут. Поверхность качнулась и остановилась. Видимо меня перетаскили в другое место. Наверное, я кому-нибудь мешала. Хотя, чем я могла помешать? Лежу, словно каменный истукан и молчу.

Раздался тихий металлический лязг, смутно показавшийся мне знакомым. Откуда-то

повеяло ледяным холодом. Что происходит? Поверхность подо мной дрогнула и возобновила движение, с головой окунув меня в мороз, заставивший тело покрыться гусиной кожей. Это же... Это морозильная камера! Черт! Что он делает? Я ведь здесь умру!

Ледяной холод расползлся по телу, от головы к ногам. Нет! Нет!!! Я не хочу! Я зашлась во внутреннем безмолвном крике! Не надо! Я напряглась так, что показалась, лопаются сосуды в закрытых глазах. Мне нужно что-то сделать, чтобы он понял, что я здесь, что я его слышу и все понимаю! Он захлопнет дверь и все. Сейчас или никогда. От напряжения звенело в ушах, лицо было охвачено пламенем.

Ценой невероятных усилий мне удалось пошевелить указательным пальцем на левой руке. Движение поверхности замерло. Он увидел?

— Ты слышишь меня? — снова спросил человек. — Понимаешь, что я говорю?

— Да! Да, я все понимаю! — хотелось мне закричать. Я напряглась изо всех сил, и палец шевельнулся снова. В этот раз все прошло сравнительно легче. Ледяной холод медленно отступил, где-то сзади послышался лязг металлической двери. Я с трудом перевела дыхание. Он меня вытащил. Он понял, что я здесь.

— Попробуй пошевелиться еще раз, — попросил он, и я попыталась сжать ладонь в кулак. Не получилось, лишь дрогнули пальцы. Но в любом случае, это была моя победа.

Паралич, словно побежденный первым движением отступал, дав возможность вернуть свое тело, вырвать из его прохладных объятий оцепенения.

— Поразительно! — раздался взволнованный шепот. — Неужели все удалось?

— Станный тип! — подумала я. — Я всего лишь шевельнула пальцем! Чему здесь удивляться? Тому, что у меня двигаются руки? Разве это не нормально?

— Ты можешь открыть глаза? — тихо спросил голос. — Постарайся. Должно получиться.

Я попробовала. Вспомнить бы, как это делается! После непродолжительной борьбы, веки дрогнули, пропуская тусклый желтый свет, и я внутренне зашлась от восторга. Я могу! Я могу двигаться! Стоит только немного приложить усилий...

Обрывки мыслей замерли на пол — пути, перепутавшись и потеряв всю информацию, которую пытались донести. Свет больно полоснул по привыкшим к темноте глазам, заставив поморщиться и снова зажмуриться. Я медленно вдохнула воздух, до отказа наполняя грудную клетку, и повторила попытку. Веки словно налились свинцом, но я сосредоточилась и снова открыла глаза.

Желание увидеть мир вокруг себя перебороло неудобство и усталость. Приглушенный свет, казавшийся ярким, словно солнце, мутные пятна вокруг и больше ничего. Я несколько раз моргнула, пытаюсь навести резкость, и медленно осмотрелась.

Большая комната. Матовая бежевая плитка на стенах, идущая от пола до потолка. Откуда-то сверху лился мягкий и рассеянный желтый свет, пытающийся придать этому помещению иллюзию уюта и тепла. И это ему почти удалось, если бы не скопление какой-то непонятной мне аппаратуры. Она окружала все помещение по периметру стен.

Я озадаченно рассматривала своим пока еще мутным зрением неизвестные приборы, опасаясь даже представить себе их названия. Мой взгляд скользил вокруг. Все казалось необычным, особенно удивляло отсутствие окон. Где я? На больницу это не похоже, по крайней мере, не очень. На морг вроде бы тоже.

— К счастью! — подумала я, вспомнив недавние события.

Странное место. Стоп! А где... Где этот человек, который разговаривал со мной?

Почему его здесь нет? Наверняка, стоит в изголовье, прячась от моего взгляда. Но зачем? Страх снова кольнул меня иголкой. А вдруг он какой-нибудь жуткий уродец, скрывающийся от человеческих глаз? Или маньяк, проводящий опыты на живых людях...

Словно прочитав мои мысли, он вышел и встал рядом. Я проследила глазами за его движением и с трудом сфокусировала взгляд на лице.

Он не был похож на кровожадного маньяка и не внушал своим видом страха и отвращения. Я несколько раз моргнула, пытаюсь сфокусировать зрение и лучше разглядеть его лицо. Молод, не более тридцати лет.

Темные волосы, слегка выющиеся и собранные сзади в хвост. Резко очерченные скулы, прямой нос, черные густые брови, смеющиеся глаза. Они растопили холод, овладевший моим телом, прогоняя его и даря тепло. Мне показалось, что даже в комнате температура повысилась на несколько градусов.

Взгляд медленно скользил по его лицу, выхватывая определенные фрагменты, чтобы намертво запечатать их в недрах памяти и уже никогда не забыть.

— Ну, привет! — тихо произнес он.

Я сделала попытку ответить. Губы дрогнули, пытаюсь разжаться.

— Не переживай. Все навыки постепенно вернуться, — произнес он обнадеживающе.

Я тихо вздохнула. Как мне этого хотелось! Я же словно младенец, не могу даже разговаривать, а у меня столько вопросов!

— Пойдем! — он наклонился ко мне и легко поднял на руки. — Думаю, здесь тебе уже нечего делать!

Я ничего не поняла из сказанного. Он куда-то нес меня. Перед глазами мелькали стены, потолки и двери. Сначала все было белым, холодные отблески света ламп отражались от кафеля. Потом интерьер изменился в сторону более теплых красок. Стены стали светло — коричневыми, бежевыми, где-то бирюзовыми.

Я зажмурилась. Цветной калейдоскоп раздражал. Хотелось чего-то более спокойного, серого, без всей этой радуги. Уставший разум настойчиво требовал покоя после пережитого недавно шока.

Наше путешествие по коридорам длилось не более трех минут, но в тот момент оно показалось мне нескончаемым. Я чувствовала, что проваливаюсь в сон. Сил не осталось совсем, даже на то, чтобы бояться. Мне нужно было отдохнуть.

Я почувствовала, как он опускает меня на что-то мягкое и невольно встрепенулась, открыв глаза.

— Не беспокойся, — тихо произнес он, убирая руки. — Спи. Набирайся сил.

Я закрыла глаза, соглашаясь. Звуки шагов стали отдаляться, делаясь все тише, пока, наконец, не смолкли совсем. Свет, видимый даже через закрытые веки, погас, и мир вокруг погрузился во тьму. Мне было тепло, мягко и спокойно. Я невольно улыбнулась. Хотя, может быть, мне это только показалось, и мои губы не дрогнули. Не знаю. Потом, все мысли, страхи и вопросы. Все потом.

Неизвестно, сколько времени я проспала. Несколько часов, или несколько дней. Я не шевелилась, просто лежала с закрытыми глазами и наслаждалась ощущением тепла на коже.

Лампы не горели, было все так же темно и тихо.

Я попробовала пошевелить рукой, и мне это с трудом, но удалось. Пальцы дрогнули, словно привыкая к ощущениям, потом медленно сжались в кулак. Приятное чувство, когда твое тело снова начинает подчиняться командам мозга. Непередаваемое. Вторая рука тоже двигалась.

Вчера у меня получилось открыть глаза. Я попробовала снова. Налитые свинцом веки медленно распахнулись. Темно. Откуда-то виден свет, возможно из окна. Я не знала. Повернуть голову и осмотреться, пока, к сожалению, не получалось. Нужно довольствоваться тем, что есть.

Я скосила глаза влево, пытаюсь разглядеть помещение, в котором находилась. Зрение, привычное к темноте легко выделяло предметы в полумраке. Нужно заметить справедливости ради — странные предметы. Я решила пользоваться привычными сравнениями. Справа находился шкаф. Или что-то вроде того. Высокий, под самый потолок. Зеркальные двери. Я внутренне хмыкнула. Зеркало. С ним же хлопот не оберешься! Или это было сделано для экономии места? Чтобы, как говорится, и трюмо и шкаф были в одном флаконе?

Переведя взгляд еще правее, я заметила стол, со стоящим на нем компьютером. Ну, хотя бы что-то привычное и хорошо знакомое! Кроме монитора и клавиатуры, на столе больше ничего не было. Странно.

— А разве должно быть еще что-то? — мелькнула мысль.

Почему-то мне казалось, что такие столы всегда завалены всякой всячиной, вроде блокнотов, ручек, журналов и оберток от конфет. По крайней мере, в тот момент я свято верила, что это так.

Я перевела взгляд вверх. Потолок. Самый обычный. Судя по всему, банального белого цвета. В полумраке трудно было разобрать.

Занятая рассматриванием помещения, я не заметила, как тот же самый человек тихо вошел в комнату и остановился возле меня. Я увлеклась так, что даже не услышала приближающиеся шаги. Он включил освещение. Свет был неяркий, но, тем не менее, заставил меня вздрогнуть и поморщиться. Глазам было некомфортно.

— Доброе утро. Проснулась? — спросил человек, внимательно глядя на меня, словно пытаюсь рассмотреть что-то одному ему видимое.

Захотелось ответить на его приветствие. Довольно дружелюбное поведение не могло оставить меня равнодушной. Я еще не помнила, кто я, но судя по всему, личность я страшно болтливая. Я попыталась разжать губы.

— До-б-ро-е... ут-ро... — мой голос напоминал шипение проколотой шины, но, тем не менее, способность говорить определенно радовала.

— О! — произнес он. — Ты делаешь поразительные успехи! Не пройдет и недели, тело восстановится полностью.

Я слабо улыбнулась. По крайней мере, постаралась сделать это, изо всех сил надеясь,

что моя улыбка не напоминала сейчас оскал и перекошенную гримасу. Человек тихо засмеялся. Видимо, все же напоминала... Да и ладно! Лиха беда начало! Я все вспомню и всему научусь.

— Как тебя зовут? — поинтересовался он, садясь рядом с кроватью на стул и подкладывая мне под голову подушку.

— Я...

— Да. Твое имя.

— Я... не... помню...

Он нахмурился и задумчиво закусил губу. Что-то опять не так? Мне не хотелось огорчать его, но я в самом деле не знала, кто я и откуда.

— Попробуй вспомнить, — попросил он, напряженно вглядываясь в мое лицо. — Ты сможешь. Постарайся.

— Нет...

— Нет? — удивился он. — Но почему? Тебе этого не хочется?

Я отвела глаза в сторону, силясь собраться с мыслями, которые вдруг все бросились врассыпную. Нужно объяснить ему. Говорить пока еще тяжело, каждое слово требует невероятных усилий, но придется это сделать.

— Я... пробовала...долго... — прошипела я. Ему пришлось слегка наклониться ко мне, чтобы расслышать мой тихий шепот. — Не... получается... не знаю... имя...

— Пробовала? Долго? — напряженно спросил он, словно желая подтвердить какие-то свои догадки. — Когда? Ты же очнулась всего несколько часов назад!

Ну уж нет! Я должна все ему рассказать! Какое-то неугомонное мстительно чувство не давало покоя. Еще слишком свежи были воспоминания о холоде в той камере, куда он хотел меня поместить! Пусть знает, что чуть не отправил меня к праотцам!

— Нет...

— Нет?

— Я... очнулась... давно...

Он судорожно вздохнул и замер, глядя на меня.

— Не... могла... сказать... пошевелиться...

Он резко выдохнул.

— Черт! — прошипел он и отвернулся.

Некоторое время стояла мертвая тишина. Он о чем-то думал. Я же лежала, наблюдая за ним. Вопросы толпились в голове, путались, сбиваясь в кучу и настойчиво требовали выхода. Придется немного подождать. Говорить было еще трудно, после нескольких произнесенных слов горло саднило, словно от простуды. Наконец, он оторвался от своих размышлений и снова повернулся в мою сторону.

— Ты хочешь есть? — поинтересовался он.

— Есть... — я задумалась, пытаюсь осознать это слово.

Он ждал ответа, не сводя с меня глаз, выражение которых было невозможно прочитать.

— Пить... — желание пришло само собой, словно вынырнув из глубины подсознания. — Хочу пить...

— Хорошо! — он кивнул, снова поднял меня на руки и куда-то понес.

Я хотела снова закрыть глаза, вспомнив, как вчера меня раздражали радужные стены в коридорах. Ничего подобного не произошло. Все было сделано в приглушенных теплых тонах, которые теперь радовали глаз. Странно. Видимо, в прошлый раз я была немного не в

себе.

Мы оказались в небольшом помещении. Он усадил меня в мягкое кресло, удостоверился в том, что я не упаду. Я перевела дух и осмотрелась. Это явно кухня. Взгляд скользил по шкафам, огромному зеркальному холодильнику, причудливо изогнутой барной стойке. Все привычное взору, правда не совсем.

Везде металл, словно это кухня какого-нибудь кафе. Не хватало домашнего уюта, кружевных занавесок, скатерти и прихваток для кастрюль, сшитых в форме черепашки.

Я отвлеклась и невольно вздрогнула, увидев стакан сока перед лицом.

— Сможешь сама удержать? — поинтересовался он.

Я кивнула, поднимая вверх дрожащие руки и пытаясь обхватить гладкую стеклянную поверхность ладонями. Это удавалось с трудом.

— Я помогу, — обнадеживающе улыбнулся он. Я снова кивнула. Он придерживал стакан, чтобы я смогла попить. Я чувствовала во рту прохладную жидкость, которая утоляла мою жажду, и более ничего. Вкуса и запаха не было.

— Вкусно? — с улыбкой спросил он, наблюдая за моими гримасами.

— Нет... не очень... — прошептала я, чувствуя, что огонь, полыхающий в горле понемногу потух.

Он засмеялся, убирая пустой стакан и садясь напротив меня.

— Мне нужно знать, что ты помнишь, — произнес он, внимательно глядя в мои глаза. — Это очень важно.

Он разговаривал со мной, словно с маленьким ребенком. Мне это не понравилось. Я должна показать ему, что я уже взрослый человек. Неожиданная мысль пронзила тело, словно холодной иглой, невольно заставив содрогнуться. А вдруг я... Вдруг я на самом деле еще ребенок? Или глубокая старуха, которая кроме простых фраз уже не способна ничего понимать? Спина покрылась холодным потом, заставив одежду прилипнуть к телу.

Я медленно подняла ладонь к лицу, рассматривая руку, поворачивая, как будто видела ее впервые. Ладонь явно взрослого человека, но не пожилого. Кожа была гладкой. Явно не ребенок и не старушка.

— С тобой все в порядке? — встревожено спросил он. — Что случилось? Тебе плохо?

— Зеркало! — из последних сил простонала я. — Дай... мне... посмотреть!

Он медленно выдохнул воздух, удивленно воззрившись на меня, потом снова улыбнулся.

— Ну, конечно! — со смехом воскликнул он, вставая с места, — Как я мог забыть!

Женщины...

Он обошел сзади мое кресло и покатил его в сторону холодильника, все так же усмехаясь себе под нос. Я невольно зажмурилась, когда он остановился перед зеркальной поверхностью.

— Открой глаза, — тихо произнес он. Его голос согрел, словно пуховое одеяло, окутывающее тело в мороз. — Поверь, тебе нечего бояться!

Легко ему говорить! Он знает, как выглядит, а мне еще предстоит это испытание. Я глубоко вздохнула и приоткрыла веки.

Из глубины зеркальной поверхности на меня смотрела пара людей: девушка и высокий молодой мужчина, стоящий за ее спиной. Я, не отрываясь, изучала ее лицо. Светлые длинные волосы, сейчас неряшливо всколоченные, темные брови, зеленые глаза.

С губ сорвался облегченный вздох. В принципе, если меня привести в порядок, то будет не так уж плохо. Я скользила взглядом по своей фигуре, которую не могло скрыть даже

бесформенное одеяние.

Белая длинная рубашка, сродни тем, что бывают в больничных палатах. Словно наволочка. Я недовольно поморщилась, но выдвигать претензии не стала. Взгляд скользнул ниже, рассматривая длинные ноги и узкие босые ступни. Я снова подняла глаза вверх, чтобы охватить всю картину.

Мужчина с интересом наблюдал за выражением моего лица. Казалось, что все это его чрезвычайно забавляло. Я замерла, рассматривая его отражение в зеркальной поверхности, увидела его смеющиеся глаза и невольно покраснела, будто меня застукали за чем-то не совсем приличным.

— Ну, как? — он улыбался, глядя в глаза моему двойнику.

— Нормально, — я опустила взгляд в пол. Черт! Да он же откровенно потешался надо мной!

— Пойдем. — Он снова покатил кресло к столу.

Я с трудом перевела дух. В общем-то, меня все устраивает. Я довольно приличного вида существо женского пола. Молода, привлекательна, главное — не инвалид. Руки, ноги, голова — все на месте и выглядит неплохо. А состояние странного паралича — ну, что ж... Оно постепенно проходит. Я даже умею разговаривать!

— Может быть, все же позавтракаешь? — поинтересовался он, достав какие-то непонятные брикеты из холодильника и направляясь к столу.

Я молча кивнула.

— Ты должна пытаться разговаривать и двигаться как можно больше, — словно невзначай обронил он, что-то нарезая на столе и не обернувшись в мою сторону.

Я удивленно воззрилась на него.

— Чтобы все функции организма быстрее пришли в норму, — объяснил он.

— Хорошо... — медленно произнесла я. — Я буду... стараться.

— Замечательно! — его лицо снова озарила широкая улыбка.

Что за веселая личность! Все время чему-то радуется.

— Ты что-нибудь вспомнила о себе? — поинтересовался он, ставя на низкий столик большой стакан с густой жидкостью темно зеленого цвета, и придвигая его ко мне. Я с сомнением взглянула на угощение. Смузи?

— Нет... Не вспомнила, — мне не хотелось его огорчать, но врать сейчас хотелось еще меньше.

— Странно, — он тихо вздохнул, отходя в сторону барной стойки. Через мгновение по всему помещению распространился слабый запах кофе. Я медленно втянула его в себя, наслаждаясь ароматом молотых зерен.

— Чувствуешь? — поинтересовался он, повернувшись ко мне.

— Да... — прошептала я. — Немного. Приятно пахнет.

— Скоро все вернется, — в его глазах снова заплясали смешинки. — Обоняние, моторика пальцев, все мышцы начнут нормально работать. Будем вдвоем играть в футбол в коридорах!

Я невольно улыбнулась. Этот человек был словно генератор позитива, наполняя теплом воздух вокруг себя.

— Держи! — чашка с кофе оказалась передо мной на столе.

— Спасибо, — прошептала я, пытаясь дотянуться до нее пока еще непослушными пальцами.

— Как же тебя все-таки зовут... — задумчиво произнес он, садясь напротив. — Ведь не можешь же ты существовать без имени.

— Не могу, — я постаралась улыбнуться. — Но я в самом деле его не помню.

— Тебе подходит имя Кристина! — заявил он, быстро расправляясь с бутербродом.

— Нет! — возмущенно прошипела я. — Меня точно звали не так.

— Ну, хорошо. Тогда может быть Синди?

Я отрицательно покачала головой.

— Ну, ладно. Нет, так нет. Елена. Да! Мне кажется, что я почти угадал.

— Хорошо. Пускай будет Елена. — Я тихо вздохнула. По крайней мере, это имя мне не претило. А то он может придумать еще кучу всего. Например, назовет меня Гертрудой.

— Чудно! — он снова улыбнулся. — Мне нравится.

— Мне тоже, — тихо произнесла я.

— Совсем забыл сказать! — он встрепенулся, словно что-то вспомнив, и я невольно напряглась. Что опять случилось? — Мне нужно отлучиться. ненадолго. Побудешь здесь одна.

— Хорошо, — я кивнула. — Здесь еще есть люди?

— Нет! — ответил он, — Только ты и я. Больше никого. И у тебя будет задание.

Я изумленно воззрилась на него.

— Выдам тебе карандаш и блокнот. Вспоминай, как нужно рисовать. И если получится — писать. Хорошо?

— Хорошо. — Я невольно задумалась. Я совсем не помнила, как выглядят буквы, но все же была надежда, что когда карандаш окажется в моих руках, то память вернется.

Он словно понял мои сомнения.

— Все будет нормально, — на меня смотрели смеющиеся карие глаза. — Вот увидишь!

Я медленно кивнула в ответ. Да. Все будет отлично! По-другому никак. Со мной что-то случилось, и мне еще предстояло выяснить, что именно. Позже. Сейчас мне необходимо всему научиться. Чтобы быть на равных с ним. А кстати...

— А как твое имя? — поинтересовалась я. — Мне ведь тоже нужно как-то тебя называть.

— Ник Кейси, — ответил он. — Приятно познакомиться.

— Ник... — повторила я, словно пробуя это имя на вкус. — Ник...

— Куда ты поедешь? — поинтересовалась я, решив, что имею право знать, раз уж мы живем с ним вдвоем.

— Нужно купить тебе одежды. — Его глаза пристально рассматривали мое тело, отчего вдруг сделалось не по себе. — Я возьму что-нибудь на первое время. Через несколько дней выберешь сама.

Я снова кивнула. Действительно. В той наволочке, которая была на мне сейчас надета, оставаться не хотелось. Но выйти в ней в магазин я тоже не могла.

— Пойдем. — Он поднял меня на руки и понес в комнату, где я провела последние часы. Посадил на кровать, убедившись, что я не свалюсь набок, и придвинул ко мне маленький столик.

— Держи! — в моих руках появился блокнот и длинный карандаш. — Развлекайся.

— Спасибо, — прошептала я, изо всех сил пытаюсь вспомнить, как правильно взять это пишущее орудие в пальцы.

— Все нормально?

Я кивнула, нахмутив брови и с ужасом разглядывая злосчастный карандаш, который так и норовил выпасть из непослушных пальцев. Черт бы его побрал.

— Меня не будет несколько часов, — тихо произнес Ник, стоя в дверях. — Подумай, что еще может тебе понадобиться.

Я оторвалась от своего высокоинтеллектуального занятия и задумчиво уставилась на него. Что еще? Если только...

— Здесь есть поблизости туалет? — поинтересовалась я. — А то вдруг...

— Есть! — в его глазах плескался смех. — Следующая дверь слева по коридору.

Я кивнула, снова возвращаясь к своему карандашу. Как же его держать? Мама моя! Все это так трудно! Краем глаза я успела заметить, что Ник вышел из комнаты. Оно и к лучшему! Не буду отвлекаться. Ну, с чего начнем? Я задумалась. Попробую написать свое имя. Для начала. Никогда не думала, что это так трудно.

Я сидела, изо всех сил сосредоточившись, и даже вспотев от напряжения, и старательно выводила каракули на белом листе бумаги. Детский сад! Невольная усмешка сорвалась с губ. Что поделать!

Глава 3

Исписав пару листов, я удовлетворенно откинулась назад, обессилено уставившись в потолок. На моих губах играла торжествующая улыбка. Я смогла! После нескольких десятков повторений, мое имя было вполне читаемо. Буквы вспоминать даже не пришлось. Они, словно увидев в моих пальцах карандаш, сами поспешили мне на помощь.

Я лежала, переводя дыхание и блаженно улыбаясь. Что еще можно написать? Не знаю. Напишу его имя. Точно! Я неловко, после нескольких неудачных попыток, сумела снова сесть и придвинула к себе злосчастный блокнот, вынужденный терпеть на своих листах плоды моих бесконечных усилий.

Карандаш держался в руках уже более уверенно, почти не пытаясь от меня сбежать. Я задумалась, вода им по бумаге.

Все-таки интересно, что со мной произошло? Думаю, пора это выяснить. Разговаривать я могу почти сносно, информацию тоже вроде бы усваиваю, так что... Ник вернется, и я его обо всем расспрошу.

Ник... Я непроизвольно улыбнулась, вспомнив его смеющиеся глаза. Кем он мне приходится? Может быть родственник, может быть — просто друг. Нет! Он бы знал мое имя. Мы с ним не были знакомы раньше, это точно.

И нужно будет обойти все помещение. Довольно странное, надо заметить. Я была в нескольких комнатах, не считая коридоров, и нигде не увидела окон. Разве такое возможно? Какой псих мог спроектировать подобное строение? Любопытно, как здесь все расположено. Хотя... Зачем? Можно попросить Ника, он все покажет. Хочется выйти на улицу, посмотреть вокруг. Какое сейчас время года? Я грустно вздохнула. Я даже этого не знаю. И в окно не помотришь.

Моя рука блуждала по бумаге, медленно выводя буквы. Я оторвалась от своих раздумий и уставилась удивленным взглядом на блокнот.

Сначала несколько листов были исписаны каракулями, из которых впоследствии ясно вырисовалось имя Елена. Я кивнула, словно соглашаясь сама с собой. Дальше, уже порядочно разборчивым почерком было написано имя Ника. Несколько раз. Потом снова шли причудливые каракули, постепенно перерастающие в буквы. Но совсем другие буквы. Если я сначала писала на латинице, то теперь шла кириллица.

И в конце блокнота я увидела стихотворение, написанное моей же рукой, и удивленно воззрилась на него.

Ты выдумал меня. Такой на свете нет, Такой на свете быть не может. Ни врач не исцелит, не утолит поэт, — Тень призрака тебя и день, и ночь тревожит. Мы встретились с тобой...

Я резко выдохнула воздух из легких. Как такое возможно? Я ведь даже не думала о нем! Не вспоминала ни единой строчки, ни одного слова! Я сидела, размышляя совсем о других вещах. Каким образом оно появилось на бумаге? Для этого нужны были как минимум неординарные способности, и как максимум два мозга в черепной коробке! Или...

Или надо мной проводили опыты...

Карандаш выпал из пальцев и покотился по полу с тихим звуком. Я облизнула

пересохшие губы и медленно осмотрелась по сторонам. Ощущение безопасности внезапно пропало, его вытеснил могильный холод, заставивший дрожать руки.

Что это за место? Мне стало не по себе. Какая-то лаборатория? Поэтому в ней нет ни одного окна. Это логично. А я... Я результат эксперимента? Вполне возможно.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь отбросить подступающую панику и мыслить более трезво. Это вероятно. Очень. Я не знаю, кто я, что со мной произошло, и как я здесь очутилась. Может быть, что-то сделали с моим мозгом? Это тоже легко укладывалось в логическую цепочку, которую строил сейчас мой разум. И что будет потом? Потом, когда эксперимент закончится? Ведь это случится, рано или поздно. Видимо все прошло отлично, раз Ник был так доволен. Что со мной сделали?

Я глубоко вздохнула и медленно выпустила воздух. Мне вдруг стало страшно. Пугала неизвестность, неопределенное будущее и туманное прошлое, которое пряталось от меня где-то далеко, периодически выплескивая наружу каплю за каплей и не вырисовывая полной картины.

Мне нужно осмотреться, пока Ника нет. Возможно, придется продумать план побега. Меня вовсе не устраивала судьба подопытной крысы, я знала, что с ними случается в конце. Значит нужно, по меньшей мере, точно знать, где я нахожусь. Что это за страна? Город? Ник разговаривает по-английски, это сужает ореол моего местонахождения.

— Европа. — Мелькнула мысль. — Европа или Америка.

Возбужденный мозг завис как старый компьютер, пытаюсь справиться с потоком информации, хлынувшей в него. Информации из прошлого, моих мыслей, домыслов и вымыслов.

Странно это все. Я ничего не помню о себе, даже своего имени не знаю. Но память о нашей планете, о морях, океанах, странах и языках всплывала вполне легко и неосознанно. У меня амнезия, это точно. Причем, касающаяся только моей личности. Все как-то нелогично. Возможно, меня ранее и не существовало вообще, поэтому я ничего не знаю о себе. Меня создали искусственно. О, Боже!

Паника подступила вплотную, заставив кожу покрыться мурашками. Я не человек! У меня не может быть никаких прав, никаких желаний. Я являюсь собственностью какой-нибудь корпорации, производящей андроидов. Но как это выяснить?

Взгляд задержался на карандаше, лежащем на полу в метре от кровати. Я неуклюже сползла на пол и дотянулась до него.

Пока есть время (а я надеялась, что оно у меня еще есть) нужно все прояснить. С помощью Ника или без него. Все равно. Видимо, я очень любознательная натура.

Я нервно улыбнулась и еще раз обвела взглядом пространство вокруг себя. Ладно. Хватит сидеть и заниматься всякой ерундой. Пора обследовать это жилище, чтобы к возвращению Ника быть во всеоружии.

Нужно попытаться встать на ноги. Ничего не получалось — колени подгибались, отказываясь держать тело в вертикальном положении. Я тихо чертыхнулась себе под нос. Что же делать?

Я задумалась, сидя на полу и обводя комнату глазами. Придется ползком. С губ сорвалась горькая усмешка. Хорошо, что кроме меня в этом помещении никого нет. Повезло. Я тихо вздохнула, встала на четвереньки и двинулась к выходу. Проклятая рубашка замедляла скорость, попадая между коленями и полом. Пришлось снова сесть и завязать ее узлом. Я чуть не расхохоталась, представив, как чудесно выгляжу со стороны. Ну и пусть!

Плевать.

Я двинулась к двери, потом замерла и повернула обратно. Нужно взять свой блокнот. Вдруг, придется что-нибудь записать или зарисовать. На свою память я не очень надеялась. Черт! Еще и карандаш. А руки заняты... Заткнув карандаш за ухо, словно заправский прораб, и зажав блокнот в зубах, я поползла к выходу, выбралась из комнаты и осмотрелась.

Коридор тянулся в обе стороны, и как-то странно закруглялся. Я вздохнула, и, молясь про себя, чтобы не появился Ник, двинулась вперед. Проползая мимо многочисленных дверей, и открывая их по очереди, я все больше удивлялась. Внутреннее убранство этих комнат походило на убранство моей. Все та же необычная мебель, приглушенные тона интерьера, много металла и нет ни одного окна.

Я устало уселась на пол, привалившись спиной к стене. Одно меня удивило точно — все комнаты были открыты, ничего не запиралось под замок. Странно. Зачем предоставлять такой свободный доступ ко всему мне — подопытному кролику. По идее меня должны были поместить в одиночную камеру и никуда не выпускать.

Я перевела дух и двинулась дальше. Ничего не прояснялось. Из-за отсутствия окон я так и не поняла, где нахожусь. Конечно, вряд ли их наличие мне могло помочь, но, по крайней мере, было бы понятно, какое сейчас время года.

За очередной дверью оказалась уже знакомая мне кухня. Я почувствовала, как желудок сразу же предательски заурчал. Нет. Ничего не буду трогать. Отчасти из гордости, отчасти из вредности.

Я тихо прикрыла дверь и двинулась дальше, проползла небольшой холл, с висящим на стене огромным телевизором и мягким диваном, несколько метров коридора и... оказалась перед входом в свою комнату. От неожиданности я уселась на пятую точку и удивленно заморгала глазами. Что за черт? Как это возможно? Я всегда двигалась в одном направлении, в этом я не ошибаюсь, так как же получилось вернуться сюда?

Я задумалась. Отбросив всю ерунду о временных порталах и искривлении реальности в отдельно взятой точке пространства (даже не знаю, откуда весь этот мусор у меня в голове), я поняла одну вещь — здание круглое. Коридор идет по нему кольцом. Это было самое логичное объяснение, которое я смогла придумать своим воспаленным разумом. Я осмотрелась. То, что я видела, сполна подтверждало мою теорию. Коридор, что сзади меня, что впереди, уходил влево.

Тихо вздохнув, я вползла внутрь своей комнаты и с трудом вскарабкалась на кровать. Бросила карандаш и блокнот на столик, откинулась на спину и закрыла глаза, тяжело переводя дух.

Итак. Что мы имеем? Удалось выяснить только то, что я нахожусь в странном круглом строении, не имеющем окон. И все. Больше ничего. Единственное, что меня радовало, так это то, что я не обнаружила ничего ужасного: ни окровавленных трупов, ни отрубленных конечностей, ни человеческих органов, заспиртованных в банках. Если исходить из классики жанра фильма ужасов, то они должны присутствовать обязательно! Все было чисто, аккуратно и красиво. И оттого еще более странно. Что же делать?

Побег отсюда с каждой минутой становился все более туманной перспективой. Я не увидела выхода. Такое чувство, что его здесь нет. Но ведь Ник как-то выбрался? Не телепорт же он! Хотя... Я уже ничему не удивлюсь. Нужно за ним проследить. В следующий раз, когда он куда-нибудь соберется, я уже буду в состоянии ходить. И вот тогда я все узнаю. А пока нужно вести себя тихо, спокойно и послушно.

Я нахожусь сейчас в зависимости от него, поэтому буду изображать дружелюбие в полную силу, не сильно лезть к нему с расспросами, чтобы ничего не заподозрил, а дальше война план покажет!

Вдохновленная этими мыслями, я закрыла глаза и попыталась расслабиться. Что-то его давно нет. Мне казалось, что прошло уже много часов, может быть, даже почти сутки.

Хотелось есть. Но пойти на кухню, забраться в холодильник, и разорить его припасы совесть почему-то не позволяла. Я ведь здесь не хозяйка. Не стоит пока своевольничать, тем более, раз уж собралась вести себя прилично. А я собралась. Буду действовать в соответствии со своим планом. У меня все получится.

Я открыла глаза и тихо вздохнула, еще раз обведя взглядом комнату. Жаль, что нигде нет часов. Сколько сейчас времени? Если бы знать. Проклятуший дом, не имеющий окон, словно отрезал меня от внешнего мира. Вполне возможно, что на улице сейчас светит солнце, зеленеет трава, дует теплый ветер. Или наоборот, серебрится снег под луной. А я сижу здесь, словно в тюрьме и не могу выйти! Ник! И где его носит столько времени, хотела бы я знать! А вдруг с ним что-то случилось? Вдруг, он не вернется? Не сможет...

Я замерла. Если так случится, то мне конец. Я отсюда не выйду, просто не знаю, как это сделать. Ну, какое-то время я протяну. В холодильнике есть еда. А потом?

Я резко тряхнула головой, силясь прогнать нехорошие мысли. Все будет нормально. Он придет, он меня не бросит. Наверное. Но беспокойство росло, словно снежный ком, летящий вниз с высокой горы.

Я неловко сползла с кровати и села на пол, обхватив плечи руками. Черт! Мне действительно стало казаться, что слишком много времени прошло с тех пор, как я осталась здесь в одиночестве. Что же делать? Я тихо вздохнула. Страх мешал думать осмысленно, прокручивая в мозгу картины моей смерти, одну страшнее другой.

В это время где-то внутри здания раздался шум. Непонятный, необъяснимый, и оттого еще более страшный. Я вздрогнула и облизала внезапно пересохшие губы. Что-то случилось. Но что именно? Это Ник? А если нет? Что мне делать? Ответ пришел незамедлительно — спрятаться.

Взгляд заметался по комнате в поисках подходящего убежища. Нет. Ничего не подходит. Здесь рядом должен быть туалет. Точно! Ник сказал, что нужно выйти из моей комнаты и повернуть налево.

Я снова зажала в зубах блокнот (не знаю зачем), встала на четвереньки и проворно двинулась к выходу. Снова что-то загремело. Я остановилась в дверях, с судорожно колотившимся сердцем и прислушалась. Потом высунула голову в коридор и осмотрелась. Все чисто. Пора двигаться.

Я поползла влево. Прямо за моей дверью был небольшой выступ на стене, а за ним еще одна дверь. Кажется, мне туда. Я толкнула ее рукой, и она бесшумно открылась. Да. Это санузел. Осматриваться времени не было, я быстро вползла внутрь и закрыла дверь, не забыв нажать на кнопку замка. Только оказавшись в крошечной тьме, я поняла, что свалила дурака. Я же не знаю, где здесь выключатель! Как теперь его найти? Я принялась шарить руками по стенам возле двери, тяжело дыша и ругая себя за глупость. Выключателя не было. Вернее, он конечно был, но видимо выше, чем я могла достать.

Я уселась на пол, прислонившись спиной к прохладной стене, и перевела дыхание. Спряталась! Горькая усмешка сорвалась с губ. От кого? Я не знаю, но мне страшно. Пугает в первую очередь абсолютная неизвестность. И надолго ли я скрылась? Меня найдут. В этом

нет сомнения. И все равно случится то, что должно случиться. Этого не избежать. Раздался тихий стук в дверь и я вздрогнула от неожиданности.

— Елена! Елена, ты там? — послышался приглушенный голос.

Я затихла, стараясь не дышать. Это был Ник? Не знаю. Тяжелая деревянная дверь заглушала звуки, и было трудно сориентироваться. Голос за дверью затих. Наступила тишина. Я облегченно вздохнула и закрыла глаза. У меня есть еще несколько минут. Несколько мгновений для того, чтобы просто жить. Сидеть на полу, вдыхая полной грудью прохладный воздух и ждать. А впереди лишь неизвестность. И страх.

Тихо щелкнул ключ в замке, и я резко выдохнула. Сейчас. Дверь бесшумно открылась и на пороге выросла черная фигура. Я видела только силуэт, который быстро двинулся в моем направлении.

— Не трогай меня! — завизжала я, что было сил. — Не подходи!

— Елена! — раздался знакомый голос. — Это я. Не бойся!

Я тихо всхлипнула и закрыла лицо ладонями. Он все-таки вернулся.

— Что ты здесь делаешь? — удивленно поинтересовался Ник, опускаясь на пол рядом со мной. — Почему в темноте? Что случилось?

Я покачала головой, чувствуя, как страх медленно отступает. Он испарился, даже несмотря на то, что раньше все казалось таким подозрительным.

— Я... Я не смогла найти выключатель... — прошептала я, чувствуя себя ужасно глупо и не зная, куда спрятать глаза.

Ник засмеялся.

— Пойдем отсюда! — он взял меня на руки и двинулся по коридору в сторону кухни.

— Ты научилась ходить? — этого вопроса я надеялась избежать. Очень не хотелось рассказывать о своем способе передвижения. Видимо, придется.

— Почти, — прошептала я.

Он кивнул, словно понял мое настроение, усадил меня в то же самое кресло с высокими подлокотниками и выпрямился.

— Извини. Я задержался дольше, чем рассчитывал, — тихо произнес он.

— Я справилась. — ответила я. — Просто... Просто, немного испугалась.

— Почему? — удивился он, доставая какие-то брикеты из холодильника и разбирая их на столе.

— Был какой-то шум... — промямлила я. — Перед тем, как ты появился.

— В следующий раз тебе уже будет не страшно, — он улыбнулся, бросив на меня быстрый взгляд.

Я медленно наполнила легкие воздухом и выпустила его обратно, пытаясь успокоить свои нервы. Когда начать расспрос? Сейчас? Или позже? Захочет ли он хотя бы что-нибудь объяснить? А если нет? Устроить истерику или попытаться все-таки найти общий язык?

Раздумывать можно было до бесконечности. Но это занятие не приносило никаких результатов.

— Что-то случилось? — он прервал мои размышления, и я невольно вздрогнула.

— Нет, — ответила я, отводя взгляд в сторону.

— Тогда почему у тебя такое лицо?

Я удивленно воззрилась на него, не зная, что можно ответить. Он стоял возле барной стойки, не сводя с меня глаз и с легкостью замечая малейшие изменения в мимике. Словно сканер.

— Ник, — осторожно произнесла я, всерьез опасаясь его реакции. — Кто я?

— Не знаю, — последовал ответ.

Я растерялась. Как он может не знать? Что за чушь? Он врет? Мысли взметнулись в голове и закружились, словно пыль на дороге, подхваченная порывом сильного ветра.

— А... А как я здесь оказалась? И вообще, где я? Что это за место? Тут все очень... странно. — Мои пальцы нервно теребили край белой рубашки.

Он подошел и тихо сел на стул рядом со мной. Лицом к лицу.

— Я нашел тебя в море, — тихо сказал Ник, глядя мне прямо в глаза. — Ты почти

утонула.

— Почти утонула? — глупо переспросила я.

Такого объяснения я точно не ожидала.

— Да, — он кивнул. — Ты слишком долго находилась под водой. Из-за отсутствия кислорода в мозге происходят изменения. Думаю, именно это сказалось на твоей памяти. Но я надеюсь, что она скоро вернется.

— Интересно, что я делала в море, плавала? — задумчиво произнесла я.

Все мысли насчет опытов, клонирования и прочая чепуха спешно покинули мою бедную голову.

— Не похоже, — он усмехнулся. — Ты была в одежде. В джинсах, кроссовках. Так не плавают.

— А где она? Где одежда? — я встрепенулась. — Там могло что-то быть! В карманах, например.

Он медленно покачал головой.

— Ничего не было. Я проверил. А одежда была сильно повреждена. Словно изрезана с камнями.

— Странно, — я задумалась. — Если бы меня било о камни, тело было бы в синяках. Но нет ничего подобного!

— Согласен. — Он поднялся со стула и направился к барной стойке. — Я не знаю, чем это объяснить.

— А если, я была... ну... этим... человеком, без определенного места жительства? — вдруг пришло мне в голову.

Он засмеялся.

— Это вряд ли! Ты не похожа на бездомную.

— Рада это слышать! — я облегченно вздохнула. Даже потеряв память, не хочется знать, что раньше приходилось жить в канаве.

Ничего не прояснялось. По-прежнему оставалось загадкой, кто я и откуда. Ник говорит, что выловил меня из воды, и у меня нет причин не доверять ему. Выловил, откачал и вернул к жизни.

Я вздохнула. Что теперь делать? Куда идти? Нет ни документов, ни денег. Да что там денег! Даже имени нет! Остаться здесь? Я исподтишка бросила взгляд на Ника, что-то раскладывающего по тарелкам. А ему это надо? Он и так сделал все, что мог. Если спас человека, то не обязательно возиться с ним всю оставшуюся жизнь! Может быть, он определит меня куда-нибудь? Ведь наверняка существуют организации, которые занимаются потерянными людьми. Будем надеяться.

— Ник, — тихо позвала я.

Он оторвался от своего занятия и повернулся ко мне.

— Что теперь будет со мной? Я не могу оставаться здесь вечно.

Он пожал плечами.

— Вечно, конечно, нет. Но пока можешь остаться. Если хочешь.

— Так просто? — удивилась я. — И ты будешь со мной?

Он кивнул, снова вернувшись к своему занятию. Я облегченно вздохнула. Ладно. Мне все равно некуда идти. Если он согласен потерпеть мое общество до тех пор, пока память не вернется, это уже подарок судьбы. Потом посмотрим, что делать дальше. Может быть, удастся найти кого-нибудь из родственников. Или хотя бы знакомых, которые что-то знают

обо мне.

— Ешь, — перед моим носом появилась тарелка.

— Спасибо, — побурчала я, набивая рот. — Это как раз то, что нужно!

Он улыбнулся, садясь напротив меня.

— Удалось справиться с карандашом?

— Угу! — я передала ему блокнот, надеясь, что он не заметит отпечатки зубов. —

Смотри!

Ник внимательно рассматривал мои каракули, медленно переворачивая страницы. Потом дошел до стихотворения и его брови удивленно поползли вверх.

— Что ты об этом думаешь? — поинтересовалась я.

— Думаю, что все это очень странно, — ответил он, закрывая блокнот.

— Объясни.

— Эти строчки написаны по-русски.

— Что? — изумилась я.

— Да. Именно так. — Он принялся за еду.

Я медленно жевала, задумчиво сверля глазами стену за его плечом. С каждой минутой все становилось более запутанным. Я уже ничего не понимала.

— Ник. — Я встрепелась. — Почему в этом здании нет окон? Что это вообще? Катакомбы?

— Нет. — Он весело улыбнулся и вытер пальцы салфеткой. — Это лаборатория компании, занимающейся исследованием других планет.

— Твою мать! — ругательство сорвалось с языка, я не успела его удержать. — Так мы что, в космосе???

Он расхохотался, глядя на мое изумленное лицо и глаза, пытающиеся выпасть из орбит.

— Нет! — с трудом вымолвил он. — Мы все еще на Земле. Не переживай.

Я облегченно выдохнула. Это радует.

— Но почему нет окон? — обиженно спросила я. — Как можно жить без солнца?

— Поверь, можно.

Он подошел к стене и нажал ладонью на выпирающую планку в углу комнаты. Облицовка стены дрогнула, сдвинулась с места и отъехала в сторону. Я озадаченно моргнула глазами и невольно ахнула. Уж не галлюцинации ли это?

Стена комнаты превратилась в аквариум. Огромный, от потолка до пола. Метнулись в разные стороны маленькие светящиеся рыбки, отпрянули от стекла. Я как замороженная, открыв рот, смотрела на все это великолепие. Ничего себе! Аквариум? Сколько же стоит такое удовольствие?

Снизу поднимались тонкие нити серых водорослей, слегка колыхающихся, словно от морского течения. Рыбки, сначала испугавшиеся света, льющего из комнаты, теперь перестали обращать на нас внимание и занялись своими делами, иногда сбиваясь в стайки, иногда пропадая из видимости.

— Сюда бы еще морскую звезду посадить! — не удержалась я. — Прямо на стекло. И осьминога. Маленького. Большие слишком уж мерзкие.

Ник улыбался, глядя на мое ошеломленное лицо.

— В твоей комнате тоже есть такой. — Казалось, он с трудом сдерживает смех. Видимо вид у меня был преглупый. — Так же сбоку небольшая планка. Нажми на нее рукой и все. Кстати, неплохо успокаивает нервы.

— А чем здесь можно заняться? — поинтересовалась я. — Скучно просто так сидеть на кровати и таращиться в стену.

— Хорошо. — Он кивнул, все еще улыбаясь. — Хочешь небольшую экскурсию?

Я радостно закивала головой. Пусть он все мне покажет. Сама я могла многого не увидеть.

— Пойдем! — он поднялся со стула и протянул мне руку.

Я тоже стала медленно приподниматься с кресла, с трудом стоя на непослушных ногах. Колени подгибались. А что было делать? Если сказать ему, что ходить я еще не пробовала, то он обязательно поинтересуется, каким образом я попала в санузел. Не признаваться же в своем позорном методе передвижения! Пришлось экстренно осваивать прямостоящую походку.

— Не бойся! — Ник взял мою руку и обвил вокруг своей шеи. Рукой взял меня за талию. — Я помогу.

Я кивнула, и мы медленно направились к выходу из кухни. Я шла, с трудом переставляя непослушные ноги.

— Мы сначала зайдём в твою комнату.

— Зачем? — я удивленно воззрилась на него.

— Ну... Мне всегда казалось, что ходить босиком не очень приятно!

Я посмотрела на свои босые ноги, словно увидела их впервые в жизни. Совсем забыла, что хожу практически без одежды. В одной рубашке, больше напоминающую по фасону наволочку, и судя по ощущениям, абсолютно без нижнего белья.

— Хорошо. — Согласилась я. — Давай зайдём.

Он кивнул, улыбаясь, и открыл рукой мою дверь. На кровати была навалена целая грудa одежды. Я удивленно вздохнула. Вот это да! Взгляд скользил по коробкам с обувью, чехлам с платьями, еще каким-то сверткам. Но зачем было набирать так много? Ведь можно ошибиться в фасоне или в размере.

Ник, похоже, увидел мое состояние.

— Что-то не так? — спросил он, внимательно глядя на мое лицо. — Тебе не нравится?

— Все отлично. Спасибо. — Прошептала я. — Ник, но зачем так много всего?

— Чтобы не ошибиться! — Он, улыбаясь, посадил меня на кровать и взял в руки одну коробку.

— Что это? — любопытствовала я.

Он вытащил из упаковки пару кроссовок.

— Думаю, сейчас они будут как нельзя кстати.

— Думаю, да. — Я кивнула, протягивая руку.

— Давай, я помогу.

— Нет. — Смущенно прошептала я. — Не надо. Я сама.

Он с улыбкой смотрел, как я, пыхтя, словно паровоз, сражалась со шнурками, и в конце концов все-таки победила.

— Уф! — я выпрямила спину с торжествующим видом. — Готово!

— Молодец! — похвалил он, протягивая руку и помогая мне снова принять вертикальное положение. — Пойдем.

Через час стало понятно одно — в прошлый раз я действительно ничего не увидела. Возможно, мне помешал страх, возможно спешка. Не знаю. Но сейчас, стоя в центре огромной оранжереи, заполненной цветущими растениями, я не могла сообразить, как умудрилась пройти мимо. Вернее, даже не пройти, а проползти. Я закрыла глаза, вдыхая аромат цветов и влажной земли. Такой знакомый.

— Ник! Неужели ты один ухаживаешь за всем этим? — удивилась я.

— Конечно! — улыбнулся он. — Это не так сложно, поверь. Здесь почти все автоматизировано.

— Красиво, — искренне восхитилась я, рассматривая диковинные кусты роз, плетущиеся по металлическим опорам. — А нельзя их посадить на кухне? Представляешь, как было бы классно?

— К сожалению, нельзя. Здесь для них все условия, температура, влажность, освещение. На кухне этого нет, они могут погибнуть.

— Здесь тоже нет окон! — разочарованно произнесла я, скользя взглядом по стенам. — Вместо солнца лампы!

— Да, — тихо ответил он. — Но растениям хватает света, не переживай.

— А людям? — прошептала я. — Как же люди?

Он пожал плечами. — Я уже привык.

— Все равно. Это не хорошо! — я смотрела на его смуглое лицо. Видимо, он часто выходит наружу.

Ник заметил мой взгляд и снова улыбнулся.

— Это... — он указал на приборы освещения, — это не просто лампы. Они светят не так, как ты думаешь. Они практически имитируют солнечный свет. Под ними можно даже загореть!

— Не может быть! — изумилась я. — Разве такое возможно?

— Возможно! — он кивнул, увлекая меня к выходу. — Пойдем посмотреть бассейн.

— О! — простонала я, понимая со всей ясностью, что сегодня я не видела абсолютно ничего. Просто проползла по кругу, словно глупая черепаха и вернулась в свою нору.

Бассейн располагался в небольшом помещении и сразу удивил чистотой и нереальной голубизной воды. Пол был вымощен шершавой плиткой песочного цвета, по которой можно было смело ходить босиком, без боязни поскользнуться и упасть. Вода тихо дрожала, словно под дуновением ветра. Захотелось прикоснуться рукой к этой блестящей поверхности. Я нерешительно двинулась к ней.

— Хочешь поплавать? — поинтересовался Ник, внимательно наблюдая за мной.

— Нет. Просто дотронуться. Можно?

— Конечно! — он усадил меня на теплые ступени, которые постепенно уходили вниз, под воду. Я опустила руку в это сверкающее голубое зеркало. Вода была такой же температуры, как и окружающий воздух. Кожа не почувствовала разницы.

— Ты не боишься? — тихо спросил Ник, садясь на ступени рядом со мной.

— Нет. — Я покачала головой. — А нужно?

— Не знаю. — Он тихо вздохнул. — Ты ведь уже натерпелась от этой субстанции!

— Я этого не помню. Не знаю, радоваться этому факту или нет. Пожалуй, все-таки я рада, что с водой не связано страшных ассоциаций. Очень хочется туда. — Я показала рукой на середину бассейна.

— Что мешает? — Ник улыбнулся, глядя мне в глаза. — Купальник я тебе купил.

— Правда? — воскликнула я, пытаюсь подняться. — Тогда я сейчас...

— Давай оставим это на завтра, — тихо предложил Ник. — Сейчас уже глубокая ночь.

— Ох! Я и не знала.

— Пойдем. — Он помог мне подняться.

Я встала, пошатываясь на еще нетвердых ногах.

— Я сама.

— Сможешь?

Я утвердительно кивнула головой. Да. Смогу. Пора начинать жить самостоятельно. Мне не нравилось, что со мной приходилось возиться, словно с ребенком. Я сильная, у меня все получится.

Мы медленно двинулись в сторону коридора. Ник шел сзади, видимо подстраховывая на случай, если я все-таки решу рухнуть на пол. Я упрямо шла, цепляясь рукой за стену и все ближе продвигаясь к своей комнате. На середине пути стало понятно, что запас мой прочности исчерпан. Больше не получится сделать ни шагу. Я остановилась, без сил привалившись спиной к стене и с трудом переводя дух. Сердце стучало где-то возле горла, перед глазами мелькали черные тени.

— Устала? — голос Ника слышался словно издалека.

Я кивнула. — Сейчас... подожди... сейчас...

— Я помогу. — Он легко поднял меня на руки и пошел по коридору. Меня поражала его сила. Казалось, что я легкая, как пушинка. У него даже дыхание не сбилось!

Он вошел в мою комнату и усадил меня на кровать.

— Завтра продолжим, — тихо произнес он, убирая коробки и пакеты с вещами на стол, и улыбнулся. — Отдыхай.

Я кивнула, без сил опуская голову на подушку и закрывая глаза. Послышались звуки удаляющихся шагов.

— Ник! — я встрепенулась, через силу разлепив свинцовые веки и немного приподнявшись.

— Да. — Он остановился в дверях.

— Открой мне... аквариум. Пожалуйста.

— Ты уверена?

Я кивнула. Да, уверена. Мне понравилась эта подводная жизнь. Такая тихая, неспешная и красивая. Он подошел к стене и нажал планку. Я невольно засмотрелась на силуэты рыбок, порхающие за стеклом и плавное движение водорослей. Глаза слипались. Я видела, как Ник вышел за дверь, и сразу же провалилась в сон.

Прошло еще несколько дней. Я уже самостоятельно передвигалась по лаборатории, безуспешно пытаюсь понять, для чего она построена, и какие работы здесь проводятся.

Ник подолгу находился в комнате со странным оборудованием, предоставив мне полную свободу действий. Мне было можно делать все, что только захочется. Никаких ограничений. Каждый день он давал мне задания, помогая быстрее справиться с амнезией. Я пролистала весь перечень мировой литературы и поняла, что это мне не чуждо. Многие произведения были мной уже прочитаны.

Потом был просмотр кинофильмов и спортивных передач. Мировая история, биология и интернет. Что-то нравилось мне больше, что-то меньше. Но я вспоминала. Информация, притаившаяся в мозгу, постепенно всплывала наружу, словно старые файлы. И лишь о себе я до сих пор не помнила абсолютно ничего. Ноль.

Я много времени проводила в оранжерее. Мне нравилось находиться там, ухаживая за растениями. Ароматы цветов кружили голову, напоминая о том, что где-то есть другая жизнь. Где-то есть солнце, настоящее, а не искусственные лучи, льющиеся из ламп на потолке, ветер, развевающий волосы, и дождь, потоками низвергающийся с неба.

Я бродила по просторам интернета, бесцельно открывая одну страницу за другой. Мне казалось, что возможно, я увижу что-либо, что поможет вернуть мою память. Хотя бы какой-то отрывок прошлой жизни, маленькую искру, которая сработает как катализатор, и я пойму, кто я и откуда пришла.

Ведь невозможно появиться из пустоты, словно пришелец из другого измерения. Я уже просмотрела весь архив криминальной хроники за последний год, надеясь увидеть на фото свое лицо, изучила все данные людей, бесследно пропавших, все возможные социальные сети. Тщетно. Обо мне ничего. Казалось, что я никогда не существовала в этом мире.

Взгляд замер на фотографии автомобиля. Большой зеленый внедорожник, огромный и свирепый, как дикий зверь. Я внимательно рассматривала блестящий капот, титановые диски и пыталась понять, чем он меня привлек. Неужели у меня была такая машина? Возможно. Но воспоминания так и не проснулись.

Раздался тихий стук в дверь, и я невольно вздрогнула от неожиданности.

— Не хочешь наконец-то обновить купальник? — с улыбкой поинтересовался Ник, входя в комнату.

Я все так же задумчиво рассматривала автомобиль, не в силах оторвать от него взгляд.

— Он тебе что-то напоминает? — Ник подошел ближе.

— Не знаю, — я покачала головой. — Нет. Просто... Я не понимаю, чем меня привлекает эта фотография.

— Видимо, он тебе просто понравился.

— Наверное, — согласилась я. — Жаль только, что здесь на нем не покатаешься.

— Это было бы забавно, — Ник рассмеялся, видимо представив меня, нарезающей на бешеной скорости круги по коридору лаборатории.

— Ты что-то говорил про купальник, — напомнила я.

— Точно. Не хочешь поплавать?

Я кивнула, закрывая страницу с фотографией. — Хочу.

— Жду тебя в бассейне.

Ник вышел за дверь.

Я нерешительно замерла на ступенях, не решаясь сделать шаг вперед и погрузиться в воду. Было немного не по себе.

— Не бойся, — прошептал на ухо Ник, подходя сзади. — Больше ты не утонешь. По крайней мере, не здесь.

Я обернулась и взглянула в его смеющиеся глаза.

— Пойдем, — он пошел вперед, протягивая мне руку.

— Нет. Я сама.

Не хотелось выглядеть слабой в его глазах. Хватило того, что раньше я была совсем беспомощным существом, не способным произнести ни слова. Теперь все это в прошлом. Я сильная. Я все смогу.

— Хорошо, — он подошел к бортику и нырнул.

Я невольно вздохнула, глядя на его сильное тело. Пожалуй, мне тоже пора стать завсегдаем спортивного зала.

— Пойдем, Елена! — позвал Ник, находясь уже на середине бассейна. — Здесь не глубоко. Плыви ко мне.

Я осторожно прикоснулась к голубой поверхности кончиком пальца. Нужно попробовать. Возможно, вода разбудит что-то в памяти, ведь я уже один раз тонула. И пускай эти воспоминания будут не самыми приятными, я была готова на все, чтобы вернуть свою жизнь.

В укромном уголке оранжереи, под зелеными пушистыми ветками неизвестного мне растения, я оборудовала место для медитации и выполнения заданий, которые давал Ник. Мы до сих пор пытались разбудить мою память, но успехов пока не было.

Сегодня у меня ничего не получалось, и информация из интернета помочь не могла.

Дело касалось чувств. Я держала в руках список человеческих эмоций, и нужно было подобрать характеристику каждой из них. Но эмоции они на то и эмоции, и Ник хотел, чтобы я рассказала, как они ощущаются. В этом то и состояла проблема.

Я поняла, что не чувствую почти ничего. Живу, словно робот, разговариваю, сплю, хожу, и не более того. Немного понятно было чувство страха. Я испытала его здесь. И все. Радость? Я вздохнула и задумалась. Радость... Да, мне было приятно, когда я увидела свое отражение в зеркале и поняла, что я не уродец и не мутант. Как представить себе радость? Чего мне не хватает? Что могло бы обрадовать меня? Солнце? Ветер? Море?

Я закрыла глаза, воображая себя на пляже. Тепло, слышится тихий шепот прибоя, соленый воздух наполняет грудь. Ощущения радости не было, наоборот появилось чувство, отдаленно похожее на сожаление. Что за черт! Я резко тряхнула головой. Ладно, что там дальше?

Злость. Опять мимо. Мне не на кого злиться, особенно здесь. Я вздохнула. Ничего не получалось. Похоже, сегодня я все провалю. Дальше.

Огорчение.

Обида.

Мечь.

Отчаяние.

Любовь.

Я простонала, запихивая злосчастную бумажонку в задний карман джинсов. Надоело. Не могу больше. Это задание мне не по зубам. По крайней мере, пока.

— Елена! — неожиданно раздался голос из динамика, заставив меня вздрогнуть. — Елена, выходи из джунглей. Пора ужинать.

Я невольно усмехнулась. Джунгли. Верно подмечено. Поднявшись с пола и скатав коврик, я направилась к выходу. Расположение помещений в лаборатории было мне уже хорошо знакомо, и я без труда ориентировалась одна.

Ник ждал меня на кухне.

— Как прошел день? — поинтересовался он.

— Никак, — проворчала я, усаживаясь на стул. — Похоже, сегодняшнее задание я с треском провалила.

Он ничего не ответил.

— Не могу разобраться! — пожаловалась я, — Как можно отличить радость от восторга, злость от отчаяния и влюбленность от любви.

— Иногда это не удается вообще.

— Ладно. — Я облегченно вздохнула. — Потом разберусь. Обязательно.

— Не сомневаюсь. — Он кивнул, ставя передо мной тарелку с ужином.

Я снова задумалась, глядя неподвижным взглядом на аквариум. Мелькание серебристых

рыбьих тел как ни странно, успокаивало, отвлекая от назойливых мыслей, которые лезли в голову.

Хорошо рыбам! У них вообще нет эмоций. Наверное. Только страх, когда в поле видимости появляется хищник. Хотя, может быть даже не страх, а просто инстинкт самосохранения.

Я грустно вздохнула. Как все не просто. Разобраться в мировой истории было гораздо легче, чем понять, что чувствует селедка, столкнувшись носом к носу с китом.

— Ешь, а то остынет, — голос Ника выдернул меня из размышлений, и я, кивнув, поспешно принялась за пасту со сливками.

— Постарайся выбросить все из головы, — посоветовал он, — Хотя бы на сегодняшний вечер. Переутомляться не стоит, иначе завтра тебя ждет замедленная реакция, сонливость и головная боль.

Выбросить из головы... Легко сказать! Если бы можно было отключить мозг по расписанию и заставить его ни о чем не думать!

Я тихо вздохнула, снова вперив глаза в темное стекло, за которым медленно колыхались тонкие нити водорослей. Какие-то они странные. Вроде бы водоросли должны быть более зеленые, более... кустистые, что ли. А эти выглядели так, словно им катастрофически не хватало света. Или может быть кислорода. Я ведь не знаю, чем они должны питаться.

Я медленно поднесла стакан сока к губам. Человеку для нормальной жизни нужны белки, жиры, углеводы и витамины. А водорослям? Может быть удобрения? Хотя, кто их удобряет в море? Сами растут, причем в соленой воде и ничего. Нужно спросить у Ника, почему они так плохо выглядят. Что им здесь не нравится.

Я снова подняла глаза на стекло аквариума и замерла, застыв, словно статуя. Стакан с соком выпал из рук и полетел на пол, рассыпавшись сотнями мелких стеклянных осколков.

За стеклом неподвижно замерла акула. На меня смотрели ее пустые белесые глаза, в которых не было никакого выражения, только голод. Я застыла на несколько секунд, словно под гипнозом, и через мгновение всю лабораторию пронзил мой безумный крик.

— Елена! — Ник в долю секунды оказался рядом со мной. — Что случилось? Что ты кричишь?

Он проследил за моим взглядом и бросился к аквариуму, чтобы закрыть его. Я видела, как акула отодвинулась на несколько метров назад, а потом, словно машина, с нажатой педалью газа, рванулась вперед, тараня стекло и расплющивая о него нос.

Ник нажал ладонью на планку. Я почувствовала, как по позвоночнику бежит ледяная капля.

— Елена! — он бросился ко мне. Под подошвами захрустели стекла, от разбитого вдребезги стакана. Весь пол был залит соком.

— Что... Что это было? — я смотрела на него безумными глазами. — Что это? Отвечай! Мое тело била крупная дрожь. Сердце колотилось так, что казалось, будто оно решило соревноваться по скорости с реактивным самолетом.

— Прекрати, — спокойно произнес он. — Это всего лишь рыба!

— Что? — из горла вырвался какой-то невнятный писк. — Что значит всего лишь? Это нормально, находиться от нее в трех метрах? Что происходит, черт тебя возьми? И не говори мне, что это аквариум!

— Я тебе все расскажу, когда ты успокоишься. — Он был невозмутим.

Я взвилась с места, словно меня катапультировали. Послышался глухой удар, это акула

вновь атаковала стекло. Я побледнела, прижавшись к противоположной стене.

Ник поднял меня на руки и быстрым шагом пошел в оранжерею.

— Здесь нет стекол. — Он усадил меня на ступеньку. — Не бойся.

Я сжала в кулаки лихорадочно дрожащие руки и с трудом перевела дыхание. Перед глазами до сих пор стояла морда акулы, ее безумные глаза и жадно открытый рот. Я затрясла головой, пытаюсь прогнать это воспоминание.

— Что все это значит? — в горле стоял ком, мешающий говорить. — Откуда? Что вообще происходит?

Ник тихо вздохнул, садясь рядом со мной.

— Это не аквариум, — угрюмо произнес он, отведя взгляд.

— Я поняла. Но тогда что это было? Картина? Галлюцинация? Призрак?

— Эта станция расположена на дне моря. — Его спокойствию можно было позавидовать.

— Что???

Он пожал плечами, словно речь шла о само собой разумеющихся вещах. Ничего странного. Подумаешь!

— Ты же говорил, что работаешь в компании, изучающей другие планеты!

— Так и есть.

— Но разве... Вы ведь занимаетесь космосом!

— Не только. — Он улыбнулся, видя мое неподдельное удивление.

Я закрыла лицо ладонями и изо всех сил зажмурилась, пытаюсь справиться с подступающими слезами. Нервная дрожь не проходила.

— Ты не можешь говорить об этом? — шепотом поинтересовалась я, будто кто-то мог нас слышать. — Тебе нельзя?

— Можно. — Он тихо вздохнул.

— Тогда почему ты молчал? Почему сразу не рассказал мне все? Я бы близко не подошла к стеклам, если бы знала...

Он весело улыбнулся.

— Это стекло акула не повредит. Даже ракета, выпущенная с подводной лодки, ничего с ним не сделает.

— Это хорошо. — Я облегченно вздохнула. — Хорошая новость! Но что вы делаете на дне моря? Неужели не хватает космоса?

Он засмеялся, видя мое изумленное лицо.

— Хватает. Поверь. Но за космосом иногда лучше наблюдать из-под воды.

— Почему? — спросила я. — Разве отсюда лучше видно?

— Именно.

— Странно. — Я задумалась.

— Странно. — с улыбкой согласился он. — Но так и есть.

— А за кем ты вообще здесь следишь? За инопланетянами? Они, действительно существуют? — вопросы посыпались из меня, словно из рога изобилия. Хотелось понять все.

— Существуют. — Кивнул Ник. — И не только они. Во вселенной много всего странного и непонятного. Несколько лет назад было решено построить несколько подводных станций, с целью наблюдения за... необычными явлениями. Люди давно заметили, что неопознанные объекты очень часто скрываются в океане, куда нам не было доступа. Мы не могли близко подобраться к ним — не позволяло оборудование.

— Слишком глубоко? — поинтересовалась я, пытаясь переварить услышанное.

— Именно. — Он кивнул. — Давление воды сводило на нет все попытки. Это стало возможным совсем недавно. Проекты станций были готовы. Но потом вмешались военные. У них были на тот момент свои цели. Они предложили неплохие деньги, с целью усовершенствовать эти строения, сделать их такими, как ты сейчас видишь. Чтобы можно было здесь жить постоянно. Мы проводим по сути два эксперимента — наблюдаем за происходящим, и выясняем, может ли человек долгое время находиться под водой, без ущерба для здоровья.

— Для чего все это? — удивилась я. — Зачем жить под водой?

— У военных свои причуды. — Он пожал плечами. — Возможно, на случай перенаселения Земли. Возможно, из-за экологической катастрофы, которая рано или поздно все-таки случится. Я не знаю.

— И давно ты здесь?

— Давно. — Он грустно улыбнулся. — Мне здесь нравится.

— Разве ты не скучаешь по солнцу? Я знаю, что эти лампы полностью имитируют дневной свет, — я махнула рукой, — но.... Ведь это все равно подделка. Как ты живешь здесь, без ветра, без воздуха и... совсем один?

— Привык. — Он отвернулся, а у меня закралось впечатление, что я сую свой нос не туда. В область, которая закрыта для меня.

— Извини. — Я вздохнула. — Если тебе не хочется об этом говорить...

— Все нормально. — Он встал со ступенек. — Здесь нет никакой тайны.

— Тогда почему? — я снова оживилась, словно получив доступ к запрещенным файлам. — Ты не можешь уйти с этой работы?

— Могу. — Он снова улыбнулся, вызвав у меня немалое облегчение. — Вахта здесь длится не так долго — всего полгода. Просто я... Мне лучше здесь, чем на земле.

— Ты не поднимаешься наверх? — шепотом спросила я.

— Почти нет. Только иногда.

— Значит, тебя никто здесь не держит, но ты живешь словно отшельник.

Он кивнул.

— Но почему, Ник? У тебя нет друзей, родных, семьи? Ты совсем один?

— У меня только мама. — Он грустно улыбнулся. — Я, конечно, скучаю по ней. Но жить среди людей не хочу.

Я тихо вздохнула. Странно все это. Он не из тех, кто добровольно уходит в изгнание. Он веселый, общительный, и что уж скрывать довольно привлекательный мужчина. Что он делает здесь, с рыбами? Неужели на земле не нашлось других занятий? Больше расспрашивать его я не решилась. Все выяснится само собой, всплывет наружу, иначе и быть не может.

— Пойдем, — он протянул мне руку, помогая встать. — Не будем же мы сидеть здесь вечно.

— Можно я закрою все аквариумы? — спросила я, поднимаясь со ступенек. — Мне стало как-то неуютно.

— Уже не нравятся рыбки? — он улыбнулся.

— Не очень. — Я сморщила нос, вспоминая морду акулы. — Некоторые из них просто отвратительные.

Он засмеялся.

— Вообще-то акулы не заплывают на такую глубину. — Задумчиво произнес он. — Это просто случайность.

— Все равно, — проворчала я, направляясь в сторону кольцевого коридора. — Не хочу больше видеть рыбью семейку!

Я шла, задумавшись об этой странной ситуации. О Нике, который живет здесь уже не первый год, оторвавшись от людского сообщества, и о станциях, построенных на дне океана. Надо же! Я даже не подозревала, что такое возможно! И угораздило меня попасть сюда!

— Ник! — я остановилась. — А как ты меня нашел? Если ты постоянно здесь...

Мне показалось, что он ожидал этого вопроса.

— У меня есть челнок, в котором можно выбираться наверх, — спокойно ответил он. — Я направлялся на главную базу, и увидел тебя, недалеко от берега.

— Рядом с этим местом утонул какой-то корабль? — спросила я, не отрывая от него глаз. — Может быть лодка? Паром?

— Нет. — Он покачал головой. — Ничего подобного не было. Просто море... и ты.

— Черт! — я нахмурилась, размышляя об услышанном. — Откуда же меня принесло?

— Не знаю. — Он весело улыбнулся. — Самому интересно!

— А где это было? Недалеко от берега какой страны?

Мы вошли в кухню, и я начала собирать осколки с пола, ворча себе под нос и чертыхаясь. Ник включил кофеварку.

— В океане есть территории, которые никому не принадлежат. — Объяснил он. — Возле одного острова ты и была.

Я нахмурила брови. Что ж такое? Почему ничего не получается выяснить? — А ты не пробовал узнать, кто я? Найти моих родных? Если, конечно, они есть.

— Пробовал. — Он вздохнул, помогая мне вытереть разлитый сок с пола. — Ничего. Ты словно появилась из океана. Как русалка...

Он снова улыбнулся, глядя мне в глаза.

— Ну да, русалка в джинсах, — проворчала я, выбрасывая в мусорный пакет стекла, и наливая молока в стакан. — Когда-нибудь это равно все выяснится.

— Не сомневаюсь.

Я сидела в своей комнате, увлеченно вчитываясь в рекомендации по разведению кактусов. Это помогало отвлечься от тяжелых мыслей, и гнетущей неизвестности.

Раздался тихий стук.

— Открыто! — крикнула я, не отрывая взгляда от монитора.

Ник тихо вошел в дверь и прикрыл ее за собой.

— Занята? — поинтересовался он, видя мое сосредоточенное лицо.

— Угу, — пробурчала я, бегая пальцами по клавиатуре. — Что-то случилось?

— Нет — он улыбнулся. — Просто хотел познакомить тебя со своим другом.

— Да? — я подняла на него удивленный взгляд. — А где он? Здесь?

— Нет. На поверхности. Мы выберемся отсюда.

— Наконец то! — Я поспешно выключила компьютер и вскочила с кресла.

За одной из многочисленных дверей оказался узкий коридор с серыми стенами. Наши шаги гулко раздавались по железному решетчатому полу. Я крутила головой, пытаюсь сообразить, куда нас выведет этот проход. Впереди возникла еще одна дверь, толстая, металлическая, напоминающая двери в банковских хранилищах.

Ник приложил палец к небольшому дисплею, встроенному в стену. Раздался тихий писк и дверь открылась, впуская нас в небольшое круглое помещение, в центре которого находился странный аппарат, размером с маршрутное такси.

— Это что? — Поинтересовалась я, подходя ближе и дотрагиваясь ладонью до гладкой поверхности.

— Это и есть челнок, о котором я тебе говорил, — ответил Ник. — На нем я выбираюсь со станции.

— Не страшно плавать на таком?

— Не очень. — Он улыбнулся. — Тебе тоже понравится, вот увидишь.

Тихо гудел двигатель, выталкивая челнок на поверхность. Я вглядывалась в темное стекло, пытаюсь рассмотреть блики света. Еще слишком глубоко.

— А как зовут твоего друга? — поинтересовалась я. — Где он живет?

— Его зовут Джордан. — с улыбкой ответил Ник.

— Джордан, — монотонно повторила я.

Ник переключал рычаги управления, внимательно всматриваясь в панель управления, находящуюся перед нами. Я таращилась в черноту за окном, пытаюсь рассмотреть хоть что-нибудь. Тщетно. Даже страшно представить, на какой мы глубине.

— Расскажи про НЛО, — обратилась я к Нику. — Ты их видел?

— Их многие видели, — ответил он уклончиво.

— А инопланетян? Они правда прилетают на Землю?

— Елена, вот об этом рассказывать я не могу.

— Ну я же никому не разболтаю! — возмутилась я.

Ник только засмеялся в ответ.

В стеклах медленно светлело. Лучи солнца прорезали толщу воды, окрашивая ее в темно

синий цвет, становившийся возле поверхности ярко голубым.

— А где живет твой друг? — поинтересовалась я. — Нужно еще куда-то ехать?

— Нет. — Он улыбнулся. — некуда ехать не нужно.

Челнок вынырнул на поверхность, заставив зажмурить глаза от яркого света, внезапно залившего пространство и замер, тихо покачиваясь на волнах. Стекло купол щелкнул и отъехал в сторону. Соленый морской ветер ворвался в кабину, разметал волосы, дунул влагой в лицо.

— Мы на месте, — произнес Ник.

Я удивленно смотрела на его улыбающееся лицо и решительно ничего не понимала.

— И?

Он промолчал, все так же загадочно улыбаясь. Рядом раздался громкий свист, заставивший меня вздрогнуть и побледнеть.

— Что это? — прошептала я.

— Сейчас сама увидишь.

Я крутила головой, пытаюсь увидеть существо, которое могло издавать такие звуки.

— Никому не говори, что я делал это! — произнес Ник, снимая серую футболку и разуваясь.

— Ты что творишь? — прошипела я, но была встречена лишь его беззаботной улыбкой. Он вскарабкался на борт и замер, встреченный все тем же странным свистом. Потом взмахнул руками и прыгнул вниз. Твою мать! Что он делает?

Я привстала и выглянула наружу. Рядом с Ником в воде был дельфин. Ничего удивительного, если человек столько времени живет в море, как рыба! Дельфин резвился, подставляя свою улыбающуюся мордочку под руку Ника, словно прося, чтобы его погладили.

— Как котенок! — подумала я, во все глаза глядя на них.

— Елена! Прыгай к нам! — крикнул Ник, махнув мне рукой.

Ой! Мамочки! Прыгнуть в море? Там же глубина метров... Даже не знаю сколько. Ник говорил, что станция находится на дне моря.

Сердце заколотилось от испуга, когда я представила себя на поверхности, а подо мной черную бездну, кишашую акулами, медузами и прочей мерзостью.

— Там ведь очень глубоко, — возразила я.

Ник улыбнулся, словно никогда не слышал ничего глупее. Мне показалось, что даже дельфин насмешливо фыркнул, глядя на меня любопытными глазами.

— Я не дам тебе утонуть. Не бойся.

Сердце почему-то странно стукнуло. Я знала, что не даст. Верила. Но вид воды, простирающейся до самого горизонта, все равно внушал опасения.

— Я имею право бояться. — Мне хотелось оправдать свою трусость. — Ведь я уже тонула. Правда не помню, когда и как.

Эх, была не была! Я стянула с себя одежду, неуклюже вскарабкалась на борт и нерешительно замерла. Мама моя! Это ведь не бассейн! Страшно то как!

— Прыгай! — с улыбкой крикнул Ник.

Дельфин радостно присвистнул, словно не скрывая удовольствия перед предстоящим зрелищем.

Я набрала в легкие побольше воздуха, взмахнула руками и, оттолкнувшись от бортика, с головой погрузилась в голубую прохладную субстанцию.

Резко потемнело в глазах, в уши попала вода и теперь пыталась там изобразить звуки,

похожие на шум испорченного радио. Я почувствовала что-то скользкое, коснувшееся моей спины и оцепенела от страха. Акула? Мамочки! Молотя руками изо всех сил, я пыталась выбраться на поверхность, когда это что-то толкнуло меня снизу, выбросив из воды прямо в руки Ника.

— Ник! — я вцепилась в него изо всех сил. — там... Там наверное акула!

— Это был Джордан! — он засмеялся, помогая мне удерживаться на поверхности. — Познакомьтесь.

— Джордан? — недоверчиво спросила я, глядя на дельфина, снующего рядом с хитрым выражением на улыбающейся мордочке. — Ты дружишь с дельфином?

— И очень давно! — он улыбнулся, отпуская меня.

Я барахталась, пытаюсь удержаться на поверхности и не пойти ко дну как топор. Соленая вода помогала, выталкивая тело вверх.

— Перестань бояться, — произнес Ник, видя ужас на моем лице. — Джордан предупредит нас, если возникнет такая необходимость.

— Правда? — усомнилась я. — Ведь он всего лишь рыба!

Ник засмеялся, мне показалось, что даже дельфин фыркнул, выражая презрение моему невежеству.

— Он совсем не рыба. Он млекопитающее, к тому же очень умное.

— Это радует.

— Мне кажется, что он понимает, о чем мы говорим. — Ник протянул вперед руку и Джордан снова поднырнул под нее.

— А можно мне его погладить? — поинтересовалась я, изо всех сил работая руками.

— Не знаю. Спроси у него сама.

Сумасшедший дом! Мало того, что я живу под водой, так еще и учусь общаться с ее обитателями! Я тихо вздохнула.

— Джордан, можно тебя погладить? — спросила я у дельфина, чувствуя себя при этом полной идиоткой. — А ты, случайно не кусаешься?

Ник расхохотался.

— Что смешного? — обиженно поинтересовалась я, и замерла от удивления. Дельфин тихо хихикал.

— Ник! — ошеломленно прошептала я. — Он смеется???

— Нет, что ты! — Ник улыбнулся. — Просто он умеет воспроизводить некоторые звуки. Вот и все. Если хочешь погладить его, просто позови. Он подплывет к тебе, если ему этого захочется.

— Иди ко мне, — обратилась я к дельфину, протягивая к нему руку, как недавно делал это Ник.

Джордан на мгновение замер, словно раздумывая, стоит ли подплывать к такому странному существу, потом медленно сдвинулся с места и поднырнул под мою ладонь. Я провела рукой по его влажной коже. У меня перехватило дух. Сильнее, чем это существо, я еще никого не встречала.

Вдалеке раздался жалобный крик, заставивший меня вздрогнуть. Я обернулась и увидела еще несколько дельфинов.

— Тебя уже зовут, Джордан, — тихо произнес Ник. — Иди.

Дельфин ткнул улыбающейся мордочкой ему в грудь, словно прощаясь, потом нырнул в воду и поплыл. Мы остались одни.

— Ник, давай уберемся отсюда, — попросила я. — Сразу стало как-то неуютно.

— Давай, — согласился он, помогая мне взобраться на бортик.

— Давно ты с ним дружишь? — поинтересовалась я, когда мы, одевшись и закрыв купол челнока, пустились в обратный путь.

— Давно, — ответил Ник, задумчиво глядя в темноту, расплывающуюся перед нашими лицами.

— Странный у тебя образ жизни, — задумчиво произнесла я. — Ты словно бежишь от чего-то

Он отвернулся, не ответив. Я решила не донимать его расспросами и не совать свой нос туда, куда не следует. Но почувствовала, что попала в точку.

Я бежала. Спасалась от кого-то, преследующего меня, сбивая ноги в кровь, падая и снова поднимаясь. Обезумевшее сердце колотилось возле горла, пытаюсь разогнать кровь по венам. Во рту пересохло, перед глазами мелькали темные пятна. Но все было тщетно — меня догоняли.

Шаги преследователя раздавались уже совсем близко, их без труда улавливал мой напряженный слух. Легкие горели огнем, не справляясь с потоком сухого воздуха, проникающего в грудную клетку. Чья-то рука коснулась моего плеча, и я зашлась в безумном крике.

Я открыла глаза в своей комнате, все еще дрожа от страха и задыхаясь. Черт! Ничего себе, сон! Медленно вдохнула, пытаюсь успокоить колотящееся сердце, и облизнула пересохшие губы. Все было реально. Даже слишком.

Я встала с кровати, и, не включая освещения, направилась в сторону кухни. Мне было не по себе. Сон не хотел отступать, посылая сигналы страха в мозг. Я нечаянно грохнула дверь холодильника, вынимая бутылку с водой, уронила пару брикетов на пол и замерла, прислушиваясь. Наверное, Ник тоже проснулся, учитывая грохот, который устроенный мной среди ночи. Но нет.

На станции царил тишина. Он не услышал. Я облегченно выдохнула, вышла в коридор и, держась рукой за стену, направилась обратно в свою комнату. Легла на кровать, завернувшись в одеяло, и закрыла глаза. Надеюсь, следующий сон будет лучше. Я лежала, пытаюсь думать о чем-нибудь постороннем и приятном.

Странная нервозность не отступала. Я перевернулась на живот, воткнувшись носом в подушку, и тихо вздохнула. Видимо моя нервная система еще не полностью восстановилась, если даже сон способен выбить из колеи.

Мне показалось, что в углах комнаты сгущаются черные тени. Странные, страшные, враждебные. Черт! Да что со мной такое, в самом деле? Я вскочила с кровати и включила настольную лампу. Сегодня буду спать со светом, иначе неуютно.

Ник, наверное, будет смеяться над подобной глупостью, но мне все равно. Вот у кого нервы крепче стального каната! Все ему нипочем. Как он жил здесь один столько времени? Я бы уже сошла с ума.

Я вернулась в кровать, снова укрылась и уставилась неподвижным взглядом в потолок. Сон не шел, словно обидевшись на включенную лампу и требуя темноты. Противные липкие мурашки карабкались по позвоночнику. Я резко села, глядя вокруг себя безумными глазами. Что происходит? Страх не отступал, словно внушаемый кем-то извне.

Странно. Я здесь уже довольно долго, и никогда себя так не чувствовала. Даже вначале, когда очнулась полностью неподвижная и не умеющая говорить. Я закуталась в одеяло и подвернула под себя ноги. Казалось, что под кроватью кто-то есть. Кто-то страшный, злобный, готовый напасть.

Я медленно вдохнула воздух, приказав себе расслабиться. Вдох — выдох. Вдох — выдох. Все хорошо. Это просто... просто дурной сон, который не хочет отступать. Вот и все. Я почувствовала, как волосы на затылке шевелятся и задохнулась, слыша удары бешено

колотящегося сердца. Черт! Это невыносимо. Руки дрожали, словно в лихорадке, в горле снова пересохло.

Я резко выдохнула, вскочила с кровати и бросилась в сторону спальни Ника. Остановилась на пороге, окунувшись в черноту коридора. Почему в нем погас свет? Ведь он только что горел... У меня не получится туда выйти. Страшно.

Из темноты ко мне потянулись тени, пытаюсь дотронуться холодными пальцами. Я почувствовала, как вспотели ладони, и потерла руки друг о друга. До его спальни буквально десять метров, казавшихся сейчас дорогой над пропастью, усеянной острыми шипами. Я закрыла глаза, пытаюсь хоть немного успокоить нервы. Происходило нечто странное, необъяснимое и пугающее.

Я двинулась вперед, чувствуя, как дрожат и подгибаются колени. Тени подбирались все ближе, принимая очертания и приобретая плоть. Слышалось чье-то глухое рычание, в нескольких метрах от меня. По спине потекла холодная капля, заставив содрогнуться.

Я резко обернулась, заметив краем глаза чьи-то желтые глаза в темноте. Жуткие, полные жаждой смерти. Я вжалась в прохладную стену, словно пыталась врасти в нее. Ноги дальше не двигались. Что здесь происходит? Кто еще живет на станции? Рычание приближалось.

— Ник! — что было сил, закричала я в черноту коридора. — Ник!

Неожиданно пространство вокруг меня вспыхнуло ярким светом, заставившим зажмуриться. Ник стоял почти рядом, удивленно глядя на меня. Я бросилась к нему и прижалась всем телом, пытаюсь сбросить липкие сети страха со своего сознания.

— Что случилось, Елена? — поинтересовался он. — Что за шум ты тут устроила?

— Ник! — я дышала, словно загнанный зверь, намертво вцепившись в его одежду. — Ник, мне страшно! Я не знаю, почему, но что-то напугало...

Я видела, как изменилось его лицо. Он замер, нахмутив брови и стиснув зубы. Он что-то знал. Что-то, неизвестное мне.

— Ник! — невнятно бормотала я, — Здесь есть еще кто-то, помимо нас? Если это так, почему ты не сказал мне?

Он медленно отцепил мои пальцы от своей одежды и быстрым шагом направился в мою комнату. Я метнулась вслед за ним. Что, все-таки происходит? Он подошел к стене и нажал на планку. Стекло открылось. Все осталось тем же, что и обычно, только не было маленьких серых рыбок, суетливо снующих в свете ламп станции.

Мне показалось, что стекло было подернуто какой-то слабой зеленоватой дымкой, и я несколько раз моргнула, пытаюсь сфокусировать зрение. Дымка не пропадала. Новая волна страха захлестнула меня с головой, заставив внутренности болезненно сжаться. Ник, так же, как и я, не отрываясь, смотрел на подводный мир, окутанный странным зеленоватым туманом.

— Твою мать! — вдруг выругался он, ударив кулаком по стеклу.

Я медленно подошла к нему и нажала на планку, закрывая аквариум.

— Что это, Ник? — шепотом спросила я.

— Плохо дело. — Он подошел к моей кровати и сел на нее, глядя неподвижным взглядом куда-то сквозь стену.

— Что это? — повторила я.

— Это? — он посмотрел мне в глаза со странной отрешенностью. — Это зеленая плесень.

— Ох! — облегченно выдохнула я. — Плесень. Я подумала, что нечто совсем плохое.

— Ты зря так радуешься! — Он грустно усмехнулся. — Хуже этой пакости нет ничего в мире.

— Что плохого может быть в плесени? — удивилась я, садясь рядом с ним. — Тем более, она за стеклом.

— Твой страх вызвала именно она. — Он тихо вздохнул. — Мы просто называем ее так, на самом деле эту субстанцию невозможно отнести к какому-либо виду. На Земле ничего похожего нет.

— Что она... или оно делает? — я снова вытерла дрожащие мокрые ладони о ткань футболки.

— Убивает. — Он пожал плечами. — И если не уйдет отсюда в течение суток, нам придется несладко.

— Убивает? — голос внезапно осел. — Но как?

— Ужасом. — Последовал ответ. — Вызывает галлюцинации.

— И человек умирает? — удивилась я. — Но почему? Страх неприятен, но не смертелен.

— Смертелен. Если слишком долго испытывать его, рано или поздно сердце не выдерживает.

— И как с ней справиться? — поинтересовалась я.

— Никак. Люди еще не придумали способа победить эту мерзость. Она погубила уже не одну станцию.

Он встал и медленно направился к выходу из комнаты.

— Ник! Не оставляй меня одну! — я бросилась за ним. — Можно я пойду с тобой?

— Хорошо. — Он угрюмо кивнул. — Только у меня к тебе одна просьба.

— Какая? — Я нерешительно остановилась перед ним.

— Оденься. — Коротко бросил он, выходя в коридор.

Я только сейчас поняла, что стою на полу босиком, одетая в одну длинную футболку, в которой привыкла спать.

— Сейчас! — я бросилась к шкафу, лихорадочно выбрасывая вещи прямо на пол и пытаюсь в этой куче найти что-нибудь подходящее. — Я быстро, Ник! Только подожди меня! Не уходи.

— Жду. — Донеслось из открытой двери.

Руки дрожали, когда я пыталась нацепить на себя одежду. С пуговицами справиться совсем не получилось, и ограничилась тем, что надела первые попавшиеся джинсы, обулась и опрометью бросилась в коридор. Ник стоял, прислонившись спиной к стене и сложив на груди руки. В его неподвижном взгляде застыла усталая обреченность.

— Ник! — я нервно теребила пальцами край футболки. — Что нам теперь делать?

— Ждать. — Он оторвался от стены и направился в сторону лаборатории.

Я последовала за ним, не отступая ни на шаг и не выпуская его из видимости. Рядом с ним было немного легче — я не слышала глухого рычания за спиной и не видела ничего жуткого в коридоре.

Ник вошел в дверь лаборатории, быстро подошел к шкафчику с медикаментами и остановился, что-то разыскивая в нем взглядом. Я, словно привидение, замерла за его спиной. Мне было все равно, что он собирается делать, главное, чтобы не прогнал меня, не оставил в одиночестве. Он протянул руку, вытаскивая пару коробок, закрыл дверцу и

повернулся ко мне.

— Нужно идти.

— Куда? — хрипло спросила я, обхватив плечи дрожащими ладонями.

— К бассейну. Там будет немного легче. Нужно взять с собой воды, сидеть нам придется долго.

— Сейчас, — я метнулась в сторону кухни. — Я принесу.

— Хорошо. — Он кивнул.

Выходить даже в освещенный коридор было страшно. Я невольно замерла на пороге, сжала руки в кулаки, прислушиваясь к дико колотящемуся сердцу, и опрометью бросилась бежать. Я смогу. Должна. И никакая плесень меня не напугает.

Несколько метров до кухни показались нескончаемыми. Внезапно свет начал меркнуть, пока меня не окружила полнейшая чернота.

Я нерешительно замерла, уже не различая дороги. За спиной кто-то злобно зашипел, что-то холодное и скользкое коснулось руки. Сердце колотилось так, что казалось, сейчас выскочит из грудной клетки.

Я зажмурилась, замерев на месте. Это все не на самом деле. Галлюцинации. Но они были такими правдоподобными, что не поверить в них было невозможно. Я вытянула вперед дрожащую руку, и наощупь двинулась дальше.

Понемногу начало светлеть. Видимо приступы страха накатывают волнами, усиливаются и снова отступают.

Воспользовавшись небольшой передышкой, я метнулась в кухню, распахнула двери холодильника, схватила пару первых попавшихся бутылок и несколько брикетов, и помчалась к бассейну, видя, что снова начинает темнеть.

Следующие сутки были, без преувеличения, самыми жуткими в моей жизни. По крайней мере в той, что я помнила. Мы сидели, прижавшись спиной к спине и ждали. Полная неизвестность пугала. Мы не знали, уйдет ли зеленая плесень или, в конце концов, убьет нас.

Время тянулось, словно жевательная резинка. Периодически темнело, из воды тянулись черные скользкие щупальца, со стен на голову падали огромные жуки, покрытые слизью. Вода в бутылках, принесенная мной из кухни, иногда становилась густой и красной как кровь. Пить ее было невозможно. И только ощущение рядом тепла другого человека не давало погрузиться в пучину безумия.

— Ник, — с трудом произнесла я, когда очередная волна страха немного отступила. — Как ты думаешь, сколько еще нам ждать.

— Я не знаю, — тихо произнес он. — Но она не уходит.

Я кивнула, с ужасом глядя на огромную змею, подползающую к нам.

— Похоже, дело плохо, — прошептала я, глядя, как вокруг образуются стена, усеянная окровавленными шипами. Интересно, Ник видит то же самое, что и я, или его преследуют совсем другие демоны?

— Нужно выбираться отсюда, — каким-то неживым голосом произнес Ник.

— Выбираться? — прошептала я, дрожа всем телом. Снова темнело, вода в бассейне забурлила, выбрасывая в воздух клубы пара.

Рядом мелькали черные тени, с тихим рычанием проносясь мимо и задевая меня своими липкими щупальцами. Я поминутно озиралась.

— Слушай внимательно. — Ник развернулся в мою сторону, взяв меня за руки. Я видела, как на его виске бьется венка в такт пульсу. — Сейчас мы выберемся отсюда и отправимся на берег.

Я кивнула. Все, что угодно, лишь бы не ощущать больше этот ужас. Пот градом катился по спине. Сердце бешено стучало, словно пытаюсь переломать ребра.

— Ты пойдешь со мной? — Прошептала я дрожащими губами.

— Да. Я отвезу тебя на поверхность и вернусь.

— Что? Ник, почему?

— У меня не получится уйти. Нужно задраить люки изнутри, иначе сюда могут проникнуть. В этой лаборатории слишком много секретной информации. Она не должна попасть в чужие руки.

— Нет! — я попыталась вырваться. — Нет! Тогда я тоже не поеду! Я не хочу.

— Елена! — он тяжело дышал, буравя меня глазами. Видимое спокойствие давалось ему нелегко. — Ты отправишься на берег. Там недалеко город. Иди туда. К людям. Тебе помогут.

— Нет! — прошептала я, вздрагивая. За спиной кто-то шипел. Я почувствовала, как волосы на затылке приподнимаются. Господи... Ледяная капля побежала по виску.

— Медленно вдохни. — Велел Ник, видя мое состояние. — Помни, все это не на самом деле. Это просто галлюцинации.

— Хорошо. — Я зажмурилась, со свистом втягивая в себя воздух и пытаюсь немного расслабиться.

Шипение за спиной приближалось, становилось все ближе и страшнее. Я почувствовала чье-то дыхание возле уха и замерла. Внутренности скрутило тугим узлом. Сердце болезненно трепетало в груди, вызывая спазмы. Неожиданно мою шею обхватила чья-то холодная рука, и я закричала что есть мочи, пытаюсь сбросить эту гадость.

— Елена! — воскликнул Ник, прижимая к себе мое содрогающееся в конвульсиях тело. — Все нормально. Успокойся.

— Ник! — я прижалась к нему, чувствуя небольшое облегчение от тепла его тела. — Оно... Я его чувствовала!

— Пойдем! — Он поднялся с пола и торопливо направился к шлюзам, буквально волоча меня за собой. — Пора тебе выбираться отсюда. Иначе будет поздно.

— Нет! — я уперлась изо всех сил, цепляясь рукой за выступ двери. — Я хочу остаться с тобой!

— Ты не сможешь! — он уже кричал, пытаюсь меня вразумить. — Ты уже сходишь с ума. Осталось недолго!

— Пускай! — мне было все равно. Я не хотела оставлять его здесь. Это было еще страшнее, чем мои кошмары.

— Твою мать! — выругался он, останавливаясь в коридоре.

— Пожалуйста! — я вцепилась в него изо всех сил, словно пытаюсь прирасти к нему. — Пожалуйста, не прогоняй меня! Я все равно не уйду.

Он глубоко вздохнул, глядя мне прямо в глаза.

— Я пытаюсь спасти тебя. — Глухо произнес он. — Здесь мы погибнем оба. И очень скоро.

— Знаю. — Я наклонила голову, чтобы он не видел слез отчаяния, вырвавшихся из моих

глаз. — Мне все равно. Я не оставлю тебя здесь одного.

Он обнял меня, привлекая к себе, и я тихо всхлипнула, чувствуя удары его судорожно бьющегося сердца.

— Прости... — услышала я тихий шепот, и в ту же секунду в мою шею воткнулась игла.

— Нет! — успела прошептать я, чувствуя, как стихает шипение за спиной и меркнет свет.

Глава 10

Соленый влажный ветер мягко дул в лицо и робко трогал волосы, словно опасаясь потревожить. Рука зарылась в теплый песок. Несколько минут я неподвижно лежала, привыкая к этому ощущению и боясь открыть глаза. Я уже знала, что увижу. В этот момент мне хотелось, чтобы все это оказалось сном. Страшным сновидением, от которого можно проснуться.

Но мой кошмар не имел границ. Я лежала на берегу моря, глядя неподвижным взглядом на синюю водную гладь, раскинувшуюся в нескольких метрах от моего тела.

Волны набегали одна на другую, будто играли в детскую игру, с тихим рокотом перекатывая круглые отполированные камешки. Прибой вспенивался, выбрасывая на песок мелкие ракушки, потом снова забирал их, жадничая и пряча от чужих глаз.

Я перевела взгляд в небо, синеющее над головой. Желтый мягкий песок, вымытый водой и нагретый солнцем, сверкал под солнечными лучами. Я лежала у кромки воды, рядом с невысоким утесом. Казалось, что море медленно отвоевывало себе территорию суши, сантиметр за сантиметром.

Я медленно закрыла глаза. Как бы мне хотелось, чтобы этот кошмар закончился! Теплый соленый ветер, дышащий влагой в лицо, солнечное тепло и шум прибоя. Будучи на глубине в тысячу метров, я мечтала увидеть все это. Прыгнуть в голубую воду и поплыть, ведомая волнами. Нырнуть, набрать в ладонь горсть песка и разноцветных ракушек.

Теперь мне хотелось только одного — вернуться на морское дно. В тишину. В темноту. На станцию, захваченную зеленой мерзостью. Мне уже не нужно было ничего: ни солнца, ни воздуха, ни теплого ветра.

Несколько недель назад я очнулась на подводной станции, в темноте и тишине. Рядом со мной был только Ник, который заменил мне весь мир. Другого я не знала. И не знаю до сих пор.

Одинокая слеза прокатилась по щеке, оставляя мокрый соленый след. Он все-таки вытащил меня из смертельно ужаса. Я просила его оставить меня на станции, умоляла, но он отправил меня сюда. Спас.

Я горько усмехнулась. Зачем? Чтобы я жила?

Рядом со мной, в тени утеса лежали несколько знакомых упаковок и бутылок. Я смотрела на них, чувствуя, как в глубине души разгорается ярость. Он позаботился обо мне. Оставил еды и воды, чтобы хватило на первое время. Но разве мне все это нужно? Я ничего не хотела. Только возвратиться на станцию, в тишину и сумрак. Вернуться к тебе, Ник.

Я схватила злосчастные брикеты, подошла, пошатываясь, к кромке прибоя и забросила их в воду, как можно дальше. Он хотел, чтобы я уцелела? Ха!

— Как ты мог так поступить? — тоскливо прошептала я. — Зачем?

Я безвольно осела на песок, закрыла глаза и свернулась клубочком, отгораживаясь от внешнего мира. Ничего не хотелось, даже дышать.

Солнечный свет и теплый ветер будили в душе глухое раздражение. Мне нужно было попасть на дно моря. Вниз, куда невозможно добраться. Всего несколько сотен метров. Если бы дело казалось такого расстояния на суше, я уже бежала бы к нему, сбивая в кровь ноги. Но там вода и глубина. Я не доплыву. Не смогу...

Тихий шепот прибоя словно пытался рассказать что-то, успокоить и утешить. Он

шелестел, напоминая, что там, в тишине и холоде, в страхе, находится он. Совсем один. Я до боли сжала кулаки, вонзая ногти в ладони.

Ник. Он так близко, только протянуть руку. И не достать. Ему сейчас плохо, я это знаю. Но ничем не могу помочь. Зеленый ужас, захвативший станцию, медленно убивает его.

Что-то мешало в заднем кармане джинсов. Рука нащупала странный предмет. Маленький круглый камешек, видимо случайно попавший туда, и платежная карта.

— Ты позаботился, чтобы я не умерла с голода, — горько усмехнулась я, засовывая ее снова в карман.

Пальцы нащупали еще что-то. Я с удивлением рассматривала странный предмет, лежащий на моей дрожащей ладони. Лист бумаги. Не единожды выстиранный, и исписанный поблекшими чернилами. Глаза застилала слезы, когда я читала эти слова, написанные его рукой. Страх. Радость. Мечь. Огорчение. Обида. Отчаяние. Любовь.

Бумажка выпала из непослушных пальцев. Я схватила ее и прижала к груди, словно самое великое сокровище во вселенной. Ветер, набрав силу, плеснул брызги соленой воды в лицо, пытаясь вернуть к действительности.

Я все поняла. Только сейчас. Эти чувства разом навалились на меня, словно стараясь раздавить, расплющить, убить.

Я содрогнулась в безмолвном крике. Ник. Как же так! Почему! Комкая в руках несчастный клочок бумаги, и снова разглаживая его пальцами, я сидела на песке, чувствуя, что схожу с ума.

Он ушел, исчез в морской глубине, словно и не существовал. От него остались лишь выцветшие буквы, на которые сейчас капали мои слезы, такие же соленые как море.

Из горла вырвался стон. Так стонут смертельно раненные животные, которые понимают, что этот миг последний в их жизни. Я хочу к нему. Это далеко. Глубоко.

Плевать. Один раз у меня уже получилось.

Затолкав в карман злосчастную бумажонку, я неуклюже поднялась с места и направилась к воде. Мне все равно, что он там решил. Это моя жизнь. Мне нужно на станцию, и я туда доберусь, живая или мертвая.

Прибой с тихим шепотом обнял меня, увлекая за собой, в глубину. Я шла по дну, пока хватало сил, потом оторвалась и поплыла. Волны стали выше, чем у берега, плыть становилось все труднее. Дыхание сбивалось. Я набрала воздуха в грудь, закрыла глаза и нырнула.

Прохлада воды накрыла меня с головой, тотчас смолкли звуки. Даже через сомкнутые веки я видела темноту. Открыла глаза и невольно вздрогнула, привыкая к ощущениям. Соленая вода жжет. Ну и ладно. Это не страшно. Я усиленно работала руками и ногами, пытаюсь плыть вниз, как можно глубже.

Впереди только тьма. Я закутила головой, чувствуя, что в легких закончился кислород, и они начинают судорожно сжиматься. А впереди ничего не было видно. К тому же не понятно, где именно находится станция.

Легкие горели, словно заполненные напалмом, в глазах мелькали цветные пятна. Еще немного вниз. Еще чуть-чуть и я все увижу. Затуманенный рассудок упрямо цеплялся за эту мысль, несмотря на протесты тела, которое начинало биться в судорогах. Я невольно вдохнула воды, почувствовав холод в легких, а потом еще более сильное жжение.

Я остановилась и замерла. Внизу бездна, расплывающаяся чернильным пятном. Сверху тоже, только небольшие отблески света прорезали темноту. Я не успею выплыть на

поверхность. Легкие были полны воды и судорожно сжимались, пытаюсь прогнать ее, но в итоге получали ее в еще большем количестве.

Я горько усмехнулась. Он хотел, чтобы я выжила. Чтобы жила дальше, уже без него. Так вот пускай теперь получает!

— Ты этого хотел, Ник? — безмолвно крикнула я в черноту океана, понимая, что он не может меня услышать. Вода наполнила легкие до основания, выжигая их огнем. Я тонула. Нужно попытаться выплыть. Еще есть шанс.

Но некое мстительное чувство взяло сейчас верх над разумом. Он не спросил, чего я хочу. Он отправил меня сюда, к людям. Я тихо всхлипнула, чувствуя, что темнота сгущается вокруг меня, постепенно пропадает жжение в горле, проходит удушье. Я ведь всего лишь хотела остаться там, рядом с ним.

Взгляд безуспешно скользил вокруг, в последней надежде пытаюсь увидеть огни станции. Хотя бы еще раз. Последний. Хотя бы просто увидеть... Меня тянуло туда, словно магнитом. Туда, где темно, холодно и страшно. Туда, где сейчас был он.

Что-то легко толкнуло в спину. Это акула? При этой мысли нахлынуло облегчение. Да. Пускай это будет она. По крайней мере, все закончится быстро. Я закрыла глаза и замерла, ожидая удара. Последнего удара, который все закончит.

Ничего не произошло. Только что-то снова толкнуло вверх, туда, где синела тусклыми отблесками поверхность воды. Она приближалась. Я с трудом приоткрыла веки, уже ничего не понимая и почти теряя сознание, и в этот миг моя голова оказалась в воздухе.

Я попыталась вдохнуть и не смогла. Легкие были забиты водой. В глазах сгущались черные тени, заслоняя солнечный свет и увлекая за собой. Они словно уговаривали расслабиться и не сопротивляться им. Они мягкие, теплые, и хочется последовать за ними без раздумий.

В горле хрипело и булькало, жжение вернулось. Кто-то снова сильно толкнул меня в спину, направляя к берегу. Я пробовала плыть, но ничего не получалось, сознание полностью померкло во тьме.

Я открыла глаза от ощущения чего-то мокрого и шершавого на лице, и закашлялась, выталкивая из легких морскую воду. Горло горело, дыхание никак не хотело восстанавливаться. Глаза и рот были забиты песком. Я лежала, содрогаясь в конвульсиях и пытаюсь сделать хотя бы один вдох. Маленький, судорожный, но вдохнуть в легкие глоток воздуха.

Тело не хотело умирать, изо всех сил борясь за существование. Ему было все равно, что творится в моем разуме. Оно хотело жить и считало, что имеет на это право.

Я, наконец, судорожно вздохнула и перекатилась на спину, пытаюсь стереть песок с лица. Мокрая одежда прилипла к коже. Я смотрела потухшим взглядом в ярко — синее небо, мерцающее и плывущее от моих слез. Я выжила. Выжила, как он и хотел.

Со стороны воды раздался тихий, протяжный крик и я вздрогнула и с трудом приподнялась, глядя жадным взглядом на море. В нескольких метрах от берега в волнах мелькала серая улыбающаяся мордочка.

— Джордан! — хрипло прошептала я, ошеломленно глядя на него и не веря своим глазам. — О, боже!

Он снова крикнул. Я с трудом поднялась с песка, пошатываясь на нетвердых ногах и,

кашляя, двинулась к нему, в воду. Он ждал меня. Словно котенок поднырнул, подставив голову под мою руку.

— Джордан! — Я обняла его и, не удержавшись, расплакалась.

Он был последней весточкой из моей прошлой жизни. Жизни, в которой мне не нашлось места. Дельфин замер, словно понимая это.

— Джордан! — шептала я сквозь слезы. — Это ты! Как же я рада тебя видеть!

Это существо было единственным, которое помнило меня в этом мире.

— Ты не знаешь, как он там? — спросила я, словно он мог мне ответить.

Но он не мог, даже если бы понимал, и если бы умел говорить. Дельфины не заплывают глубоко.

— Ник остался там, — сказала я, махнув рукой в сторону горизонта. — Он там. Совсем один.

Джордан молчал, глядя на меня умными глазами. Потом медленно высвободился из моих объятий, отодвинулся и погрузился в воду. Я так и осталась стоять на месте, глядя на море заплаканными глазами. Он исчез под поверхностью воды, не оставив следа.

Я повернулась и медленно направилась к берегу. Воспаленные глаза застилали слезы. Я чувствовала себя брошенной и никому не нужной в этом мире. В мире, новом и абсолютно незнакомом мне. Чужом.

Ник. Мне плохо. Плохо без тебя так, что не хочется дышать. Тоска душила, сжимая горло холодной рукой.

Я вышла на берег и неуклюже уселась на песок у самой кромки прибоя. Весь мир, яркий и солнечный, внезапно поблек, окрасившись в черные тона. Я закрыла глаза, чтобы не видеть этого серого неба, этого черного моря и пепельного песка под ногами.

Солнце светило в лицо, согревая своими лучами, но мне оно было уже не нужно. Я хотела прохлады. Прохлады, темноты и тишины, какая бывает на морском дне. Я невольно всхлипнула и заплакала, не в силах сдержать слез. Отчаяние. Теперь я сполна ощутила его всем своим существом. Безысходность. Это чувство, которое душит, перекрывая кислород, и отнимает жажду жизни. Это когда понимаешь, что все потеряно и ничего уже не исправить.

Я подтянула колени к груди и обхватила их руками, глядя неподвижным взглядом на море, простирающееся у моих ног. Легкие все еще горели огнем от соленой воды, глаза слезились.

Ник хотел, чтобы я жила, он потратил слишком много усилий для этого. Но я уже знала, что останусь здесь, на этом берегу и не пойду отсюда никуда. Уйти — значит признать себя проигравшей. Я положила голову на колени, слушая шум прибоя.

Море. Вода. Чужая стихия, где люди не могут выжить. Однажды она почти убила меня. Теперь убивает его, а я ничем не могу помочь. Не могу даже находиться рядом. Это невыносимо. Он еще жив, я это знала. Чувствовала на каком-то подсознательном уровне. Где-то там, в глубине все еще бьется его сердце. Пока еще бьется. Мое болезненно сжалось и заныло.

Солнце медленно клонилось к закату, оставляя на поверхности воды светлый, мерцающий след. Словно тропинка, ведущая за горизонт. Дорога из одного измерения в другое. Я невольно засмотрелась на него. Скоро оно совсем скроется с глаз, утонув в океане.

Уйдет, бросив меня совсем одну. Так же, как это сделал Ник.

Я грустно усмехнулась. Солнцу было куда проще, чем нам. Оно снова появится, завтра выйдет из моря на востоке и поднимется по небу привычным маршрутом. А Ник уже не вернется. Никогда. Он останется там, куда не проникают солнечные лучи и звуки.

Последний отблеск света погас, опустив мир в темноту. Я закрыла глаза, прислонившись спиной к стене утеса, и вытянула ноги на песке. Этот день закончился. Но завтра придет еще один, такой же жестокий и злой. Придет, чтобы мучить, высасывая силы и внушая отчаяние.

Минуты медленно утекали, как вода сквозь пальцы. Время — это все, что у меня осталось. Только оно. Мой единственный спутник. Мой мучитель.

Теплый ветер трогал волосы. Прибой тихо шумел, перекатывая мелкие камешки, словно хотел тщательно их вымыть. Ночь. Крик чаек стих, смолкли звуки, лишь море о чем-то тихо перешептывалось с темным небом.

Я лежала на песке не шевелясь, и сама себе напоминая античную статую, поваленную с пьедестала чей-то жестокой рукой. Человек без прошлого, настоящего и будущего, не имеющий ничего, даже собственного имени. В тот миг чувствовала себя безликой песчинкой среди пустыни. Меня никто не знает, никто не любит, никто не ищет. Я совсем одна. У меня был только Ник, но теперь и он ушел.

— Елена! — внезапно послышался тихий шепот.

В следующий миг до моего слуха донесся знакомый шум двигателя челнока. Сердце пропустило удар и гулко забило, стуча в ребра. Он вернулся за мной? Я распахнула воспаленные глаза. Затуманенный взгляд скользил по темной поверхности воды, стараясь увидеть то, о чем я не думала даже в своих самых смелых мыслях.

В нескольких метрах от берега из воды показалась полукруглая стеклянная сфера. Не может быть! Ник! Я вскочила на ноги, бросилась туда и, запнувшись, растянулась на влажном песке. Снова поднялась, чертыхаясь и проклиная свою неловкость, и замерла, не в силах поверить в реальность происходящего.

Море все так же шептало что-то на понятном только ему языке. Не было челнока, открывающего входной люк, не было Ника. Только темная вода, мерцающая в лунном свете, и небо.

Я упала на колени тяжело дыша и прижимая руки к груди. Безумный взгляд метался по сторонам, пытаюсь увидеть то, что пару секунд назад было прямо передо мной. Хриплое дыхание с трудом вырывалось из легких. Что происходит? Где челнок? Разум, оглушенный и вялый, отказывался верить в случившееся.

Сон. Это все приснилось. Мой безумный крик прорезал тишину, воцарившуюся до этого на побережье. Нет! Этого не может быть!

Я изо всех сил сжала кулаки, до крови прокалывая ногтями ладони, и ударила ими по песку. Боль снова рвала душу на части, наслаждаясь произведенным эффектом.

— Нет! — глухо простонала я, уткнувшись лбом в мокрый песок и содрогаясь в конвульсиях. — Нет!

Я сидела на берегу, подтянув колени к груди и положив на них голову. Прибой, тихо шурша, катал округлые камешки у моих ног. Обмывал их белой пеной, выталкивая на песок, и снова забирал обратно, не в силах расстаться со своими сокровищами. Все, как обычно.

Сколько дней я здесь? Я не помнила, и мне было все равно. Разум, истощенный и почти обезумевший от бесконечных галлюцинаций, отказывался воспринимать реальность такой, какая она есть.

Каждую ночь я видела челнок, подплывающий к берегу, и каждый раз это было обманом. словно кто-то сверху решил поиздеваться надо мной таким изощренным способом. Неужели я это чем-то заслужила? Возможно. Я ведь совсем не помнила, кем была раньше. Этого мне уже не узнать.

Я никуда не ушла с берега. И уже никуда не уйду. Не могу. Не хочу. Мне осталось только ждать, когда все закончится.

Солнце ушло на запад, как всегда погрузившись в поверхность моря, и я проводила его тоскливым взглядом. Свет померк, а это значило, что скоро иллюзии вернутся. Вернутся, чтобы мучить мой уставший мозг и изорванное в клочья сердце. Ночь не приносила покоя. Только новую боль.

Я закрыла глаза и тяжело вздохнула. Знакомый всплеск воды не заставил меня поднять головы. Пустые надежды ранят и выматывают душу. Пусть все останется так, как было. Я устала.

Рядом со мной раздались тихие шаги, шуршащие по песку. Я горько усмехнулась. Галлюцинации с каждым днем заходят все дальше в своем искусстве истязать. Но я больше не поддамся. С меня хватит. Достаточно.

— Елена! — послышался голос. Такой теплый. Такой знакомый. Такой родной.

Предательское сердце пропустило удар и замерло, словно нежась в его звуке.

— Елена! — кто-то тронул меня за плечо.

Я не пошевелилась. Проклятая галлюцинация сегодня была как никогда реалистична. Это могло означать только одно — через несколько минут меня ждет такая боль, которую я не выдержу. Не смогу. У меня нет больше сил.

— Посмотри на меня, — раздался тихий шепот над ухом, и я в ужасе зажмурилась еще сильнее. Господи! Пожалей. Пусть это прекратится. Не мучайте меня!

Мне хотелось закричать, завывать, словно дикий зверь от беспомощности. Чьи-то руки приподняли мою голову, и я замерла, стараясь не дышать. Если я на самом деле все это чувствую, значит, дело совсем плохо — мой разум не выдержал, и я сошла с ума.

— Открой глаза. — Снова этот голос, болезненно схожий с оригиналом. — Посмотри на меня!

Я отрицательно покачала головой и зажмурилась так, что казалось, веки сейчас склеятся. Нет. Не хочу. Рядом со мной никого нет, я это знаю.

Я почувствовала, как мое тело подняли с песка и понесли. Черт! Что происходит сегодня? Мне это тоже кажется? Раздался тихий плеск воды от шагов, глухой стук и мое тело мягко опустилось на кресло. Я вцепилась пальцами в мягкую обивку на сидении, стараясь не отпускать ее. Мне в тот миг казалось, что иллюзию можно удержать. Пальцы напряглись и

занемели от невероятных усилий. Мне необходимо было ощущение. Такое знакомое, такое желанное. Над головой раздался тихий щелчок, и шум воды стих. Я замерла, совсем не дыша, и чувствуя, как одежда прилипла к телу. Господи...

— Елена! — раздался рядом тихий, немного насмешливый голос. — Ты так и будешь сидеть с закрытыми глазами до скончания дней?

Я вздрогнула, почувствовав, как заколотилось сердце, разгоняя по телу кровь. Не может быть... Ледяная капля побежала вниз по позвоночнику. Я с трудом разлепила ставшие свинцовыми веки.

Мои руки изо всех сил сжимали края кресла, так что костяшки пальцев побелели. Я смотрела невидящим взглядом в стекло перед собой и не находила в себе сил, чтобы повернуть голову влево.

— Мне казалось, что ты будешь рада меня видеть. — Его голос звучал немного обиженно.

Я медленно повернулась. На меня смотрели знакомые глаза, те самые, которые я уже не мечтала вновь увидеть.

— Ник... — прошептала я, молясь лишь о том, чтобы эта галлюцинация не покинула меня, как все предыдущие. Никогда. Пускай я окончательно сошла с ума, не важно. Я согласна. Лучше это приятное сумасшествие, чем реальность, которая перемалывает кости, словно древняя инквизиция.

— Поехали домой. — Он нажал на рычаг и челнок дрогнул, медленно уходя под воду.

Темнота сгущалась, постепенно перерастая в непроглядную тьму, в которой не видно ничего, ни малейшего отблеска света. Перед челноком зажглись прожекторы, отгоняя любопытных рыбешек, вечно крутящихся рядом.

Я смотрела во все глаза, истосковавшись по этим уже почти забытым ощущениям. Его присутствие, не смотря на абсурдность ситуации, опьяняло, окутывая тело в мягкий вибрирующий кокон. Когда же это закончится? Ведь бред не может длиться вечно.

Я смотрела на Ника, стараясь запечатлеть в памяти черты его лица. Я так скучала по нему. Дикое желание дотронуться до него и страх, что он может растаять, боролись друг с другом, словно два гладиатора на арене Колизея.

Неожиданно внизу засветились огни. Это станция??? Я с трудом перевела дух. Что происходит? Так далеко я никогда не заходила в своих снах. Что это — прощальный подарок от разума? Я не могу попасть на станцию. Хватит, с меня довольно! Мне и так придется зализывать такие раны, которых еще не было, и я не уверена, что справлюсь с этим. Нужно это прекратить.

Я разжала одну ладонь, с трудом отлепив занемевшие пальцы от сиденья, и сильно ущипнула себя за руку, ожидая услышать знакомый шум прибора. Боль уколола иглой и больше ничего не произошло. Крепко же я сплю! Хотя... Слабость давала о себе знать. В последнее время я много времени находилась в полудреме, совсем ослабев от голода.

Огни приближались. Челнок задрожал, опускаясь в люк, и внезапно свет прорезал пространство со всех сторон, заставив зажмуриться. Да. Вот сейчас все и закончится. Я не увижу станцию изнутри.

Меня окружила тишина. Она звенела в ушах, слышно было только мое тяжелое дыхание. Все. Можно открыть глаза и поприветствовать новый шквал боли, который накроет меня с головой, словно снежная лавина. Сейчас.

Над головой раздался тихий щелчок, заставивший похолодеть, и жужжание, которое

раздавалось каждый раз, когда стеклянный купол отъезжал в сторону, давая возможность выбраться из челнока наружу. Я почувствовала, как на затылке зашевелились волосы. Разум отказывался строить догадки и что-либо воспринимать.

— Елена. — Голос прорезал тишину, словно разряд молнии. — Пойдем. Мы дома.

— Прекрати! — я почувствовала, как слеза бежит по лицу, оставляя мокрый след. — Перестань! Хватит!

Я горько всхлипнула, с трудом удерживая водопад слез, готовый вырваться наружу.

— Елена... — теплая рука коснулась моей щеки. — Прости...

Я закрыла лицо ладонями и расплакалась, словно ребенок. Хватит! Мне хотелось кричать, крушить все вокруг, топтать ногами. Сколько можно? Зачем меня мучить? За что?

Сильные руки подняли мое тело с кресла, вытащили из челнока и понесли. Сегодняшняя галлюцинация поражала своей изысканной жестокостью. Она могла бы с честью гордиться собой за причиненные мучения.

— Не плачь. — Этот тихий шепот заставил меня застонать от боли, словно раненое животное.

— Отпусти! — я пыталась вывернуться из его рук. — Сейчас же!

— Хорошо. — Мое тело опустилось в знакомое до боли кресло на кухне, в которое я вжалась из последних сил. Перед глазами все плыло и дрожало, словно мираж. Так и есть. Это все нереально, но почему это проклятый сон никак не закончится?

— Держи! — Ник протягивал мне стакан с соком.

Я не отрываясь смотрела на него, чувствуя, как в душе распаляется ярость, способная испепелить всю это проклятую станцию и меня вместе с ней.

— Елена! — с мягкой укоризной произнес он, и я нервно облизнула пересохшие губы. — Успокойся. Все уже закончилось.

— Закончилось? — я взвилась, словно тугая пружина, долгое время находившаяся в сжатом состоянии. — Убирайся! Мне это все надоело!

Я взмахнула рукой, выбивая стакан, который полетел в стену и разбился, осыпав пол тысячами острых блестящих осколков. Холодные брызги попали мне на лицо, немного отрезвив.

— Перестань! — воскликнул он, встряхнув меня за плечи. — Прекрати истерику, если не хочешь, чтобы я вколол тебе успокоительное!

Я почувствовала тепло его рук и замерла, глядя вокруг безумными глазами. Это... Это на самом деле? Из меня словно в один миг выкачали всю энергию, заставив сдуться, как проколотый мячик.

— Ник... — я тихо всхлипнула, прижимаясь к его груди, и почувствовала его сильные руки на спине.

— Все закончилось, — прошептал он зарываясь пальцами в мои волосы. — Все.

Я смахнула слезу, пробежавшую по щеке, и тут взгляд упал на мою руку. Я невольно замерла, рассматривая ее. Черт! Пальцы были все ободраны, ногти обломаны, да и сама рука не выглядела особо стерильной. Ох... Неужели я так выгляжу? А он меня обнимает... Я дернулась всем телом, пытаюсь вырваться из объятий, и попятилась к выходу, избегая смотреть ему в глаза.

— Ты куда? — удивился Ник, похоже, уже всерьез опасаясь за мое душевное здоровье. — Елена! Что с тобой?

— Я... — я была уже в дверях. — Подожди! Я сейчас...

Он проводил меня недоуменным взглядом. Я выскочила в коридор и бросилась в сторону ванной комнаты. Черт! На меня ведь сто пудов без слез не взглянешь! Зеркало, висящее на стене, подтвердило эти догадки.

С другой стороны гладкой стеклянной поверхности безумными глазами таращилось существо, которое казалось совсем недавно вышедшим из каменного века — спутанные волосы, грязная одежда.

— Ох! — простила я, снимая ее и выбрасывая в корзину. Из заднего кармана джинсов выпала бумажка, исписанная поблекшими чернилами. Я не стала на нее смотреть, наизусть зная, что там написано. Скомкала, и отправила вслед за одеждой. Все. Все закончилось. Нику придется все мне рассказать.

Стоя под теплыми струями воды и старательно намыливаясь, я размышляла, пытаюсь унять сумбур в голове. Как он смог избавиться от плесени? Как? Он же говорил, что это невозможно. Или все же я нахожусь в плену очередной иллюзии? Я замерла, почувствовав, как судорожно сжалось сердце. Если это так, то это будет самое большое разочарование за последние дни. Выдержу ли я это? Смогу ли?

Закутавшись в полотенце, я босиком бросилась искать Ника. Только бы он не исчез! Хотя... Я ведь на станции, значит он здесь. Я вбежала на кухню и растерянно остановилась. Ника не было. Не было стекол на полу и разлитого сока. Я замерла, чувствуя холод, бегущий по телу. Неужели это... Сейчас пропадет и станция, и я открою глаза на берегу. Нет! Отчаяние набросилось, накрывая меня холодной волной. Нет!

— Ник! — что было сил, закричала я. — Ник! Где ты?

Тишина в ответ. Я закрыла глаза и тихо заплакала. Это конец. Видимо от голода я потеряла сознание, и разум придумал эту изощренную пытку, которой не будет конца. Я опустила голову вниз, размазывая слезы по лицу и, с минуты на минуту, ожидая возвращения на свой пустынный берег. Сейчас. Мне показалось, что я уже слышу шум прибоя, катающего камешки у моих ног.

— Елена! — голос заставил меня вздрогнуть. — Что случилось? Я здесь.

Я резко повернулась, пошатнувшись от слабости, и подняла взгляд на его лицо. Ник стоял в метре от меня и улыбался. Такая знакомая улыбка. Господи!

— Ник! — Я, всхлипнув, отпустила руку, удерживающую полотенце, и обняла его, зарывшись руками в волосы.

Пускай это иллюзия, бред, и мне придется вернуться на сушу, но напоследок я сделаю это. Я так скучала по нему.

Ник замер.

— Не уходи! — прошептала я. В горле стоял ком, мешающий говорить. — Не бросай меня больше!

— Не уйду, — тихо ответил он.

— Правда? — в отчаянии прошептала я, теща себя слепой надеждой, и понимая, что потом будет больнее.

— Правда. — Он улыбнулся, глядя в мои заплаканные глаза. — Только...

— Что?

— Если ты оденешься, я буду чувствовать себя более... раскованно.

Я задохнулась, обратив внимание, что мое полотенце лежит под ногами, а я в его объятиях стою в чем мать родила. Вот черт! Возможно он не настоящий, но тем не менее...

— Закрой глаза! — прошипела я. — Сейчас же!

Он рассмеялся и зажмурился. Я подняла полотенце с пола, накрутила его на себя и свободной рукой схватила его ладонь. Покрепче.

— Можно открывать глаза? — спросил он.

— Нет! — воскликнула я, увлекая его в коридор и направляясь в свою комнату.

— Куда мы идем? — вежливо осведомился он.

— Ко мне.

— Зачем?

— Мне нужно одеться, — отрезала я.

— Ты хочешь, чтобы я помог?

— Нет, конечно! — возмутилась я, с трудом переводя дыхание. — Еще чего!

Тем не менее, эта мысль, словно змей искуситель, засела в мозгу занозой. Почему бы нет? Ведь это все не на самом деле...

— Тогда зачем я тебе нужен?

— Чтобы не сбежал!

Одеваться одной рукой было неудобно, но я старалась. С трудом нацепив на первое, что попало под руку, я смогла перевести дух.

— Все! Можешь открыть глаза.

— Я не сбегу, — тихо произнес он, глядя мне в глаза таким взглядом, что сердце снова зашло.

— Ты всегда так говоришь. — Я вздохнула, отведя взгляд. — А потом исчезаешь!

— О чем ты говоришь? — он казался удивленным.

— Ты ведь уже не первый раз приходишь.

Он молча смотрел на меня, словно не совсем понимая, что я имею в виду.

— Елена...

— Да. — Я встретила его взгляд с полным спокойствием. — Каждую ночь. Ты приходишь, обещаешь, что больше не исчезнешь, и я тебе верю. А потом ты всегда пропадаешь, словно призрак в ночи.

— Каждую ночь... — растерянно повторил он. — Это происходило постоянно?

— Как будто ты сам не помнишь! — я не удержалась от издевки.

— Пойдем.

Я не двинулась с места. Ноги словно приросли к полу. Силы внезапно кончились.

— Пойдем со мной, — повторил он. — Мне нужно посмотреть кое-что...

Я кивнула, с трудом переводя дыхание. Голос Ника слышался словно издалека, гулко отдаваясь в ушных перегородках. Неужели этот бред все-таки решил закончиться? В глазах мелькали черные тени, сгущаясь и отрезая от меня свет. Я еще почувствовала руки, которые подхватили меня, не дав упасть на пол, после этого тьма накрыла с головой.

Я лежала, напряженно прислушиваясь и боясь открыть глаза. Где же шум прибора? Где он? Почему вокруг такая мертвая тишина? Сквозь плотно сомкнутые веки пробивался свет, но мне страшно было узнать его источник. Мне больше не нужно солнце, по которому я раньше скучала. Я хотела продлить свою иллюзию, пусть даже это грозит мне сумасшествием. Плевать. Еще немного. Совсем немного. Это все, что я прошу. Мне больше ничего уже не нужно.

Теплые пальцы дотронулись до моей щеки, и я замерла, почувствовав, как лихорадочно заколотилось сердце. Неужели я еще здесь, в своем сладком сне?

— Елена, — раздался тихий шепот, окатив все тело теплой волной и заставив его завибрировать, словно камертон.

Я резко вскочила с места и чуть не растянулась на полу. Очень кружилась голова. Сильные руки не позволили упасть, подняв в воздух и усадив на кровать.

— Сиди тихо. — Я видела перед собой только его глаза. — Сейчас подействует.

— Что? Что подействует? — прошептала я, ничего не понимая. Что он говорит?

Ник показал на сгиб моего локтя, на котором красовалось красное пятнышко. Укол.

— Успокоительное? — спросила я, отведя глаза в сторону.

— Нет. — Он покачал головой. — Глюкоза.

Я облегченно вздохнула. Пускай. Но спать я не хочу. Не сейчас, пока я здесь.

— Ты что-нибудь ела на берегу? — этот вопрос выдернул меня из раздумий, заставив лихорадочно заработать мозг.

— Нет. Ничего.

— А брикеты, которые я тебе оставил? — иллюзия завела меня в тупик. Раньше во сне такого не случалось.

— Я их выбросила в море.

— В море? — он задумчиво покачал головой, словно размышляя о чем-то.

— Да. — Я жадно ловила малейшее изменение его лица, пытаюсь запечатлеть его в памяти. Навсегда.

— Значит, ты почти две недели на голодном пайке? — это не было вопросом, скорее он констатировал факт.

— Две недели? Я была там две недели? — разум отказывался верить. Мне казалось, что я провела на том пустынном берегу годы, если не десятилетия.

— Именно. — Он поднялся с места.

— Ник! — в ужасе прошептала я, не сводя с него взгляда. — Не уходи! Не бросай меня.

— Я сейчас вернусь.

— Нет! — я попыталась встать. — Я с тобой.

— Хорошо. — Он поднял меня на руки и понес. — Нужно привести тебя в порядок.

— Я в порядке. — Мне было достаточно уткнуться носом в его шею, чтобы это утверждать.

— Я вижу! — скептически заметил он. — Ты просто посидела на диете!

— Я похудела? — на самом деле это меня сейчас интересовало меньше всего.

— Килограммов на десять. Не меньше.

— Кто бы говорил, — пробурчала я, глядя на его осунувшееся лицо.

— У меня совсем не было аппетита, знаешь ли, — хмыкнул он, и я невольно улыбнулась.

— Ерунда. — Глубокомысленно заметила я. — Килограммы быстро вернуться.

— Конечно! — он усадил меня в кресло на кухне. — Этим ты и займешься в ближайшие дни. Будешь есть и спать. И все.

— Спать не буду.

— Будешь. — Его голос не терпел возражений. — Иначе мне придется тебя заставить.

— Нет. — Я была непреклонна.

— Почему?

— Я... боюсь, что ты снова исчезнешь. — Я отвела взгляд в сторону.

— Елена! — он сел рядом со мной, сжав ладонями мои трясущиеся пальцы. — Я не

исчезну. Никогда.

Я промолчала, опустив голову.

— Я вернулся за тобой. — Он смотрел мне прямо в глаза. — Все это реально.

— Честно? — Глаза защипало, и я несколько раз моргнула, чтобы он ничего не заметил.

— Расскажи мне все, — тихо попросил он. — Что с тобой приключилось в те несколько дней, которые ты провела на берегу?

— Ничего. — Я с трудом уняла дрожь в подбородке. — Почти. Если не считать того, что я сошла с ума.

— О чем ты? — он нахмурился, внимательно рассматривая меня.

Я глубоко вздохнула и медленно выпустила воздух.

— Я уже не различаю, где реальность, а где иллюзия. Ты приходил каждую ночь. Обещал, что вернешься, а потом снова исчезал. — Предательская слеза все же скатилась по щеке, и я резко смахнула ее, словно отгоняя комара.

Он тихо вздохнул.

— Понимаю, — произнес он через несколько секунд. — И сейчас ты снова сомневаешься.

Я кивнула, не поднимая головы. В горле стоял ком, мешающий говорить.

— Я разговаривал с тобой? — поинтересовался он, не выпуская моей ладони.

Я снова кивнула.

— Прикасался к тебе?

— Да, — прошептала я.

— Привозил сюда?

— Нет, Ник. — Я судорожно вздохнула. — Никогда. Ты исчезал на берегу.

— Но почему ты тогда сомневаешься в реальности происходящего?

Я пожала плечами. — Не знаю. Просто боюсь. Боюсь открыть свои глаза на берегу. Одна.

— Как же мне убедить тебя? — задумчиво произнес он, глядя в сторону.

— Ты ведь... ты умер, Ник! — я с трудом вздохнула и подняла на него взгляд. — Ведь с этой зеленой гадостью еще никто не мог справиться.

— Ты меня недооцениваешь! — он улыбнулся, глядя мне в глаза.

— Расскажи! — просила я, глядя на него умоляющим взглядом. — Расскажи мне все! Как это было? Что здесь произошло?

— Хорошо. — Он поднялся с места, выпустив мою ладонь. — Я все расскажу. У тебя как раз хватит времени, чтобы позавтракать. Потом нам предстоит одно дело.

— Какое? — Поинтересовалась я, беря в руки стакан молока. — Опять очередное задание для меня?

— Не совсем. — Он улыбнулся, снова садясь напротив. — Ты все знаешь. Немного позже.

— Ник! — пробурчала, набивая рот едой. — Не уходи от темы.

— Ладно. Когда я вернулся, высадив тебя на берег, то обнаружил, что плесень успела просочиться внутрь.

— Что? — от неожиданности я поперхнулась. — Как?

— Я же говорил, что нужно было изнутри задраить люки. — Он пожал плечами.

— Говорил. — Я кивнула.

— Не отвлекайся.

— Хорошо.

— Плесень была уже внутри, и это осложняло дело. Я задраил люки, как и положено, чтобы ее не появилось еще больше, но, я думаю, ты представляешь произведенный ей эффект.

Я невольно содрогнулась, вспомнив тот животный ужас, который мне суждено было пережить.

— Я понял одно — она легко может существовать на воздухе. — Продолжил Ник, крутя в смуглых пальцах фантик от конфеты. — Она жила здесь, налипнув на стены, и абсолютно не собиралась умирать.

— Ничего себе! — у меня невольно вырвался возглас удивления.

— Я тоже был, признаться, немного шокирован. — Ник улыбнулся.

— И как ты с ней справился? — спросила я. — Полил кипятком?

Он засмеялся. — Ты почти угадала. Настроил лампы на ударную дозу ультрафиолета.

— И помогло?

— Помогло. — Он кивнул. — Правда она тоже напоследок выдала все, на что была способна.

Я судорожно вздохнула. Можно только представить, какой кошмар ему удалось пережить.

— Что же это все-таки за вещество? — задумчиво произнесла я. — Или существо...

— Не знаю. Но думаю, нужно разобраться с этим.

— Будешь охотиться за ней? — мои глаза округлились от удивления. — Ты серьезно?

— Зачем? — Ник пожал плечами. — У меня есть образец.

— Где? Здесь???

Он кивнул. — Здесь. В лаборатории.

— Ник, ты, наверное, шутишь! — я вскочила с кресла и заметалась на кухне. — Ты сошел с ума!

— Елена, не шуми, — Он невольно поморщился. — Она в жидком азоте, и выбраться оттуда не сможет.

— Ты уверен?

— Абсолютно.

Меня, тем не менее, съедала тревога. Повторения последних событий не хотелось.

— Не переживай. Я ее точно не выпущу на волю.

Следующие несколько дней прошли тихо и спокойно. Ник почти все время проводил в лаборатории, а я была предоставлена сама себе, и коротала дневные часы в оранжерее, за компьютером или бесцельно слоняясь по кольцевому коридору станции.

Вечерами мы ужинали вместе, поднимались на поверхность, гуляли по пустынному пляжу и слушали, как тихо гудит ветер в листьях пальм.

Моя привычная жизнь вернулась, возможно, она была немного странной, и казалась бы безумной большинству людей, но я не знала другой. И если быть до конца откровенной, и не хотела иной жизни.

Но что-то неуловимо изменилось. Ник стал более задумчивым и грустным, из его глаз вдруг пропали такие знакомые мне искорки смеха.

— Ник! — Я, как обычно, без стука ввалилась в его кабинет. — Ник! Миддлемист расцвел!

Этот цветок был самым редким в мире, я прочитала, что на сегодняшний день существует только два экземпляра, в Новой Зеландии и в Великобритании. Откуда взялся третий, растущий в нашей оранжерее, для меня так и осталось загадкой.

— Это замечательно, — сухо произнес он, напряженно всматриваясь в загадочные символы на мониторе и даже не обернувшись в мою сторону.

Было заметно, что цветок его сейчас не интересовал. Он был явно чем-то озабочен. Я попыталась выяснить, в чем дело.

— Все нормально, — он явно уходил от разговора. — Ничего не случилось, поверь. Не думай об этом.

Такое объяснение меня не устроило.

— Я вижу, что не все в порядке, — возразила я. — Скажи, что происходит?

Он промолчал, только сурово нахмурил брови.

— Хорошо, — я вздохнула, собираясь уходить. — Видимо, это меня не касается.

— Подожди.

Я остановилась возле двери и повернулась в его сторону.

— Мне пора возвращаться на базу, — тихо произнес он, глядя мне прямо в глаза.

— На базу? — переспросила я.

— Она на одном из островов в Тихом океане. Мое время на этой станции закончилось. Нужно выйти на свет, сдать отчеты о наблюдениях. Придется много времени провести на суше.

— Почему тебя это так огорчает? — я села рядом с ним. — Ты не хочешь оказаться среди людей? Не хочешь навестить маму? Ведь она видит тебя очень редко.

— Знаю, — он отвел взгляд. — Но есть одна проблема.

— Какая?

— Ты.

— Я?

Он кивнул. — Пришло время нам с тобой все обсудить.

— Ладно, — в горле внезапно пересохло. Я уже поняла, что это не предвещает ничего хорошего.

— Я говорил, что нашел тебя в море. Помнишь?

— Помню, — прошептала я. — Я почти утонула, но ты смог вернуть меня к жизни.

— Все было не совсем так.

Я удивленно воззрилась на него.

— Я действительно нашел тебя, но...

— Что? — мне вдруг стало страшно.

— Пойдем, — он поднялся с места, приглашая меня последовать за ним.

Мы пришли в лабораторию, туда, где он проводил основную массу времени, занимаясь непонятными мне исследованиями. Я огляделась. Ничего странного, все, как обычно.

— Садись, — Ник подвинул мне стул и загрузил компьютер.

— Что ты хочешь мне показать? — поинтересовалась я, придвигаясь к монитору.

— Подожди минуту, сейчас ты сама все увидишь.

На экране появились надписи, мелькающие так быстро, что я не успевала их прочесть. После возникло изображение, заснятое одной из камер, висящей на потолке. Я увидела металлический стол, располагающийся в середине помещения. На столе лежала женщина. Даже не обладая медицинскими познаниями, можно было с легкостью сказать, что она была мертва. Я невольно поморщилась, зрелище было не из приятных.

— Зачем ты показываешь мне это? — я с трудом поборолa тошноту.

— Смотри внимательно.

Я видела бледную, почти серую кожу, распухшие руки и ноги, обезображенное лицо.

— Ник, кто она? Зачем ты мне показываешь этот ужас?

— Это ты, Елена, — он смотрел мне прямо в глаза.

— Что???

Мне показалось, из этой комнаты внезапно улетучился весь воздух, стало трудно дышать. Холод разлился под кожей, заморозил ее изнутри.

— Ты не была тонущим человеком. Я выловил труп, который пробыл в воде примерно пару недель.

— Я не понимаю...

Мои руки дрожали, возникло стойкое ощущение ужаса, какого не давала даже зеленая плесень.

— Мне было интересно, смогу и я восстановить регенерацию тканей.

Я закрыла лицо ладонями, пытаюсь понять разумом его слова. Он говорил невысказанные вещи. Трупы не оживают. Но если это так, то выходит я зомби? Я не могла принять эту правду, как ни старалась. Невысказанно.

— У меня все получилось, — тихо произнес он. — Это показалось на удивление легко. И я решил пойти дальше. Захотел оживить тебя. Заставить биться сердце тоже не составило большого труда. Дольше всего восстанавливался мозг.

— А если бы ничего не вышло? — я поднялась с кресла и принялась нервно расхаживать по комнате. — Что если бы мой разум не проснулся? Ты бы снова убил меня?

Он промолчал. Я судорожно хватала казавшийся ледяным воздух, пытаюсь загнать его в легкие.

— Да. Так и было бы. — Я никак не могла успокоиться. — Ты хотел живьем поместить меня в морозильник. Я все помню. И не говори, что это неправда!

— Ты ведь была мертва, — спокойно произнес он.

— О, да! Мертвые ничего не чувствуют, с ними можно не считаться! Их можно снова

убивать, сколько угодно, им ведь все равно!

— Елена...

— Не нужно ничего говорить, — я тяжело дышала, словно загнанная лошадь. — Ты никогда не был в моей шкуре и не поймешь.

— Ты права.

— Что со мной будет, когда ты вернешься на остров? — я внезапно застыла, словно вкопанная. — Мне ведь нельзя остаться здесь.

— Ты поедешь со мной.

— Как ты объяснишь мое появление? Скажешь, что нашел русалку в морской пучине?

Он промолчал.

— Постой! — догадка обожгла кипятком. — Тебе придется признаться, кто я и откуда взялась на подводной станции, верно?

— Да.

Сердце ухнуло вниз. Я с трудом перевела дыхание и снова села на стул, пытаюсь немного успокоиться. Ничего не получалось. Казалось, что у меня выбили почву из-под ног. Весь мир вокруг окрасился в серый цвет, стал непонятным и страшным.

— Что со мной будет? — тихо поинтересовалась я, — Почему-то мне кажется, что спокойная жизнь закончится.

Ник кивнул. — Будут проводиться опыты, чтобы понять, как у меня получилось вернуть тебя к жизни. Тебе придется жить в лаборатории.

Я горько усмехнулась. Вот, значит, какое будущее он мне уготовил. Лабораторная крыса, ничего больше. В меня будут втыкать иголки, утопят, чтобы снова возродить, и вполне возможно, препарируют заживо, как лягушку на уроке биологии. Я ведь уже не существую, с моим мнением никто не станет считаться.

Тело охватила противная дрожь. Лучше бы ничего не чувствовать, как раньше. Но не получалось.

— У тебя есть возможность спастись.

— Какая? — Я смотрела на него непонимающим взглядом.

— Уйти к людям. Я высажу тебя на берегу, возле одного из городских портов. Ты сможешь начать все сначала и забыть эту станцию как страшный сон.

Он смотрел на меня, ожидая реакции, но я неподвижно застыла на стуле. В голове был хаос. Сотни мыслей кружились, метались, перебивая друг друга, как стая мошкар в летний вечер. Снова оказаться среди людей... Эта возможность пугала еще больше, чем опыты. Где будет этот порт, в какой стране? Какой язык у местного населения? Куда мне пойти? Где жить? Где взять деньги? Я ведь ничего не умею.

Я закрыла лицо ладонями. Все это было невыносимо. Ник — единственный человек, который был мне знаком в этом мире. Возможно, у меня есть родственники и друзья, но о них не осталось воспоминаний. Мне никто не поможет, я осталась совсем одна.

— Я подумаю над этим, — хрипло произнесла я. — Сейчас я не готова дать ответ.

— Ты шутишь? — он выглядел изумленным. — О чем здесь думать? Я предлагаю тебе реальный выход из этой ситуации. Ты будешь жить среди людей. Я дам тебе денег на первое время и уничтожу все записи об этом эксперименте.

Я молча поднялась со стула и вышла из лаборатории. Хотелось побыть одной. Ни о чем не думать, не принимать никаких решений, просто закрыть глаза и не видеть ничего вокруг. Измученный разум требовал отдыха. Мне нужно было немного времени, чтобы осмыслить

эту ситуацию.

Я упала на кровать в своей комнате и засунула голову под подушку. В висках барабанил церковный колокол. Перед глазами стояло распухшее, обезображенное лицо трупа, темные пятна на руках и ногах. Я невольно застонала. Если бы можно было выбросить из разума наш сегодняшний разговор, забыть его, словно ночной кошмар. Все это было чересчур странным. Я точно знала, что мертвые не оживают. Никогда. По крайней мере, так было раньше.

Если Нику удалось вернуть меня, то это говорит только об одном — он гениальный ученый. Его труды должны цениться на вес золота. На его месте я ни за что не отпустила бы лабораторную крысу, то есть меня. Записи об этом эксперименте могут спасти многие жизни. Но он предлагает мне уйти.

Я резко села на кровати. Пожалуй, не стоит пренебрегать его советом и убраться отсюда подальше, пока он не передумал. Надеюсь, мне встретятся на пути только хорошие люди.

Страх снова пробежал по коже спины. Незнакомая страна. Чужие лица. Непонятные законы.

Я застонала и упала на кровать, опять засовывая голову под подушку. Что же мне делать? Если бы я знала...

— Я вынужден ненадолго отлучиться, — тихо произнес Ник за завтраком.

Я удивленно воззрилась на него, так как это были первые слова, сказанные им за все утро.

— Мне остаться здесь? — поинтересовалась я.

— Да. Это ненадолго.

Я лишь молча кивнула и отвела взгляд.

Весь день я просидела в своей комнате. Мне не хотелось выходить, не хотелось ничем заниматься. Я словно оцепенела. В измученном мозгу лихорадочно метались обрывки мыслей. Как мне поступить? Какой путь выбрать?

Любой здравомыслящий человек pokrutil бы пальцем у виска и ушел искать свое место в новой жизни. Наверное, мне тоже следовало сделать именно этот шаг.

Но если я уйду, то больше никогда не увижу Ника. Мне казалось это невыносимым. Он был единственным человеком, которого я знала. Моя прошлая жизнь исчезла, растворилась в беспомыслии. Был только он. Он стал для меня всем миром, я уже знала, что не смогу оставить его.

Голова гудела от напряжения. Я легла на кровать и закрыла глаза.

Если я останусь с ним, то меня поместят в клетку, будут проводить опыты и исследовать. Никто не позволит мне жить так, как я хочу. У меня нет имени, нет дома, нет документов. Я никто. Просто биологический субъект. В конце концов, меня убьют, а труп утилизируют.

Что же мне делать...

Раздался знакомый шум и скрежет, говорящий о том, что вернулся Ник. Нам снова предстоит разговор, такой же неприятный, как и вчера. Мне нужно будет взвесить все за и

против, и принять решение.

Он ворвался в мою комнату словно ураган. Неужели случилось еще что-то, о чем я не догадываюсь?

— Держи! — он протянул мне небольшой пакет.

— Что это? — мой голос был тусклым как осеннее утро.

— Твои документы. — Ник сел на пол, рядом с моей кроватью.

Я открыла пакет. Рассеянно посмотрела на фото. Прочитала имя. Елена Конрад. Так меня теперь зовут. Новое имя не вызвало никаких эмоций.

— Нам нужно поговорить, — произнес Ник.

— Хорошо, — сухо обронила я. — В тот миг почему-то казалось неважным, что именно он скажет. У меня было лишь две дороги, и ни по одной мне не хотелось идти.

— Елена, есть еще один выход в данной ситуации.

— Какой? — я сидела, угрюмо уставившись в пол.

— Ты станешь моей женой.

— Что? — я удивленно уставилась на него. — Ты шутишь?

— Нет. — Его спокойствию можно было только позавидовать. — Мы поженимся, и ты приедешь на остров вместе со мной. Все просто.

— Просто? — переспросила я. — Но зачем тебе это? Я ведь случайно выживший подопытный субъект. Для чего связывать со мной жизнь?

Он придвинулся ближе и взял меня за руку. — Потому, что я этого хочу. Ты слишком много пережила, нельзя заставить тебя снова участвовать в каких-либо экспериментах.

Сердце заныло. В другой ситуации я, наверное, кричала бы и прыгала от радости, если бы он предложил мне выйти за него. Но в этот момент мне захотелось лишь одного — развалиться на атомы и ничего не чувствовать.

Жалость. Вот, что Ник испытывает ко мне. Ничего более. Он готов связать себя этим браком, чтобы спасти мою жизнь, прекрасно понимая, что у меня не получится выжить в незнакомом мире. Я не знаю, на что способны люди. Я ничего не умею. Никто не возьмет меня на работу. Скорее всего, я так и умру в какой-нибудь канаве возле дороги.

— Ты согласна Елена?

Я лишь кивнула головой.

События следующего дня я помнила, как в тумане. Маленькая церковь в городке, названия которого я не заметила. Священник, облаченный в белое одеяние. Два кольца. Клятвы у алтаря, которые не остались в памяти, потому что были пустой формальностью.

— Можете поцеловать невесту, — произнес святой отец.

Ник улыбнулся, обнял меня и поцеловал в губы. Я не знала, ответила ли я на поцелуй. В памяти запечатлелись лишь его глаза, в которых внезапно мелькнуло непонятное выражение. Растерянность... Удивление... Что-то еще.

Я стала его женой.

— Ну, вот и все, миссис Кейси, это наша последняя ночь на дне моря, — улыбаясь, произнес Ник. — С завтрашнего дня мы будем жить как все нормальные люди, под солнцем.

— Наверное, это здорово, — рассеянно произнесла я. — Я ведь не жила на земле.

— Я все время забываю, что ты появилась на свет совсем недавно. Но поверь, тебе понравится на острове. Найдешь хобби, заведешь подруг. Вечерами можно будет ходить в бар или в кафе. Или гулять по пляжу, устраивать пикники, просто смотреть телевизор дома. В общем, делать все, что угодно.

Я молча кивнула, не глядя ему в глаза. Я чувствовала себя так, словно разгрузила вагон угля. Совсем не было сил. Хотелось закрыть глаза и провалиться в черноту.

— Ты устала, — тихо произнес Ник. — Ложись спать. Завтра еще один тяжелый день.

— Хорошо.

Он вышел из моей комнаты, закрыв дверь. Я лишь грустно усмехнулась. Брачной ночи у меня явно не будет. Для него я всегда останусь трупом, который он выловил в воде. Скорее всего, ко мне неприятно даже прикасаться, не говоря уже о большем.

Лучше бы он не говорил мне правды. Я бы и дальше думала, что просто упала в море и потеряла память из-за стресса. А теперь... Как забыть жуткую картину разлагающегося тела? Наверное, мне это не удастся до конца дней. Хуже всего, что и Нику тоже.

Утром мы погрузили в челнок свои немногочисленные сумки с вещами и выбрались из подводной станции. Я напоследок устремила взгляд на круглое светлое строение, сиротливо приютившееся на дне моря. Сейчас огни были погашены, и она напоминала небольшой город-призрак.

Совсем скоро сюда прибудет кто-нибудь другой. Он будет сидеть в моем любимом кресле на кухне, спать в моей кровати, бродить по оранжерее и хозяйничать в лаборатории Ника. А мы должны уйти.

— Мне здесь нравилось, — грустно произнесла я.

— Мне тоже, — улыбнулся Ник. — Но поверь, на острове вовсе неплохо. Там огромные пляжи, белый песок, пальмы.

— А где мы будем жить?

— У меня есть квартира.

— Да? — я удивленно воззрилась на него. — А мне там хватит места?

— О да! — Он засмеялся, словно я сказала очередную глупость. — Поверь, нам не будет тесно.

До самого прибытия на базу я не проронила больше ни слова. Мы плыли под поверхностью воды, не выбираясь наружу, наверное, чтобы нас не заметили проходящие корабли. Я не спрашивала у Ника об этом, мне было неинтересно.

Для меня начинался следующий отрезок в жизни, совершенно мне незнакомый. Это пугало. Другое место, новый дом, чужие люди.

Ник словно понял мои мысли.

— Мы справимся, — тихо произнес он, взяв меня за руку. — У нас все получится.

Я лишь кивнула в ответ и закрыла глаза.

Яркий свет больно полоснул по глазам даже через сомкнутые веки. Я невольно

вздрагнула и закрыла лицо руками.

— Приплыли, — бодро произнес Ник, — Просыпайся, спящая красавица!

Я привстала с кресла и осмотрелась. Наш челнок плавно покачивался на волнах перед небольшим каменным причалом, на котором сейчас находилось несколько людей.

— Кто это? — поинтересовалась я.

— Нас уже встречают, — улыбнулся он, аккуратно подплывая к каменному выступу.

Люди с причала подбежали к челноку, подтянули его тросами, прикрепили их на железные крюки. С тихим жужжанием откинулась круглая прозрачная крыша.

Я глубоко вдохнула прохладный воздух, до отказа наполняя им легкие. Сердце внезапно предательски ускорило свой ритм, задрожали руки, вспотели ладони.

— Елена, не нервничай так, — произнес Ник, помогая мне выбраться наружу. — Все нормально. Мы дома.

— Ну, наконец-то! Ник, мы тебя с утра ждем! — воскликнул с улыбкой один из мужчин. — Теперь понятна причина твоей задержки.

Он засмеялся, хитро подмигнув. Нас обступили со всех сторон. Здоровались, обнимались, шутили.

— Что за юная леди приплыла с тобой? — поинтересовался седой мужчина, самый старший из всех.

— Это Елена, — Ник обнял меня за плечи, — Моя жена.

На несколько секунд воцарилась тишина.

— Вот это да! — наконец воскликнул один. — Я на земле никак не могу найти себе девушку, а он в море умудрился жениться!

Вокруг раздался смех. Все бросились поздравлять, что-то кричали.

После тишины подводной станции этот шум казался невыносимым. Начала кружиться голова.

— Мы пойдем, — произнес Ник, видя мое состояние. — Дорога была долгой.

Он снова обнял меня, и мы направились вглубь острова по широкой дороге, вымощенной серым камнем. Сзади еще долго слышались галдящие голоса.

Дорога, идущая от причала, плавно обогнула скалистую гору, прошла по небольшой роще и вывела нас к городку. Каменная брусчатка резко перешла в обычное асфальтовое покрытие.

Я крутила головой, с любопытством глядя по сторонам. Синее небо, теплый ветер, тихий шум прибоя, пальмы на песчаном берегу. После долгого пребывания на морском дне, этот остров казался райским уголком.

Иногда на пути нам встречались люди, которые здоровались, поздравляли с приездом, интересовались последними новостями.

— Ник, ты давно живешь здесь? — спросила я. — Кажется, что тебя знают абсолютно все.

— С рождения. И конечно, мы все знакомы друг с другом. Это ведь закрытая зона, здесь нет чужих, только персонал.

— Куда мы идем?

— Домой, — Ник улыбнулся. — Мы почти на месте.

Одна из дорог привела нас к высокому зданию. Я подняла голову вверх. Взгляд скользил по коричневой шестискатной крыше, ровным бежевым стенам, огромным окнам, отражающим солнечный свет, словно зеркало.

— Высокий! Почти небоскреб, — восторженно прошептала я.

— Да брось! — засмеялся Ник, — Всего лишь десять этажей. Наша квартира на втором. Пошли?

Я кивнула. Мы поднялись по широкой светлой лестнице и очутились в огромном холле. У меня невольно вырвался вздох удивления. В углах помещения росли пальмы, не искусственные, живые.

На полу мягкое светлое покрытие. Одна стена от потолка до пола оказалась полностью стеклянной, из-за чего все пространство было залито солнечным светом.

— Как на станции! — восторженно воскликнула я.

— Ага, — произнес Ник. — Такой же аквариум. Только без акул.

— Это радует.

— Пойдем, — он увлек меня в сторону широкого коридора и подвел к одной из дверей.

Справа от нее в стену был встроен небольшой сенсорный экран. Ник приложил к нему ладонь, и замок щелкнул, открываясь.

— Ничего себе! — Мне снова не удалось совладать со своим каким-то детским восторгом. — И никаких ключей не нужно!

— Да, — согласился Ник, — Сегодня я настрою датчик, чтобы ты тоже могла входить.

— Хорошо, — я кивнула, рассматривая это чудо техники.

Дверь распахнулась перед моим лицом.

— Давай сделаем все как положено! — Ник, смеясь, подхватил меня на руки и перенес через порог.

Я очутилась в большой прихожей. Дверь сзади тихо закрылась. Он принес меня в гостиную и усадил на диван.

— Здесь мы будем жить, — сказал он, — Надеюсь, тебе понравится.

— Твоя квартира, пожалуй, больше размером, чем станция на дне моря!

— Не больше, — заверил он меня. — Пока осмотришься. Выбери себе любую понравившуюся комнату, а мне придется ненадолго уйти. Нужно уладить дела с твоим пребыванием здесь и забрать сумки из челнока. А потом мы пойдем и пообедаем. Я покажу тебе остров.

— Ладно.

— Не бойся ничего, — он ободряюще улыбнулся и вышел за дверь.

Ник вернулся через пару часов, принес толстую папку с документами, которые мне нужно было подписать, и наши вещи. К тому времени я уже успела осмотреть квартиру, еще раз поразившись ее размерам и дорогой обстановке.

— Видимо, ученые зарабатывают не так уж мало, — глубокомысленно заметила я, помогая ему внести сумки.

— Поверь, нам с тобой будет хватать на все, — улыбнулся он. — А теперь пойдем, я познакомлю тебя с мамой.

Я судорожно перевела дыхание, чувствуя, что внезапно вспотели ладони. Стало немного не по себе. Как его мать воспримет мое появление? Она уже знает, кто я или еще нет?

За столиком летнего уютного кафе, накрытым на три персоны, сидела высокая черноволосая женщина и внимательно рассматривала меню. Я сразу поняла, что это мать Ника. Те же смеющиеся глаза, вьющиеся волосы, смуглая кожа.

— Это Елена, — представил он меня, — А это моя мама, Роза-Мария.

— Зови меня просто Роми, — женщина встала со стула и обняла меня. — Добро пожаловать, Елена.

Она улыбнулась, и у меня отлегло от сердца.

Принесли заказ, который заранее оставила Роми. Я вдохнула аромат еды, и только тогда почувствовала, насколько проголодалась.

— Какие здесь новости? — поинтересовался Ник, — Что я пропустил?

— Новостей было много, — ответила Роми, придвигая к себе тарелку.

Я ела, рассеянно слушая о том, что случилось на острове в последние месяцы. Мне были еще не знакомы люди, о которых она говорила, они пока казались чужими и неинтересными. Возможно, мы будем с ними общаться, время покажет.

— А теперь, расскажите о себе, — попросила Роми. — Где и как вы встретились? Полугодовая вахта на дне моря не располагает к знакомству с девушками.

Я судорожно вдохнула, чувствуя, как от страха холодеют ладони. Вот и настал момент, которого я боялась. Что он скажет? Как мне себя вести в этой ситуации? Мы ведь даже не договорились, что можно говорить людям, а что нет. Я положила на стол вилку, которая начала чересчур громко стучать о фарфоровую посуду и сжала дрожащие руки в кулаки.

Ник улыбнулся.

— Наша встреча была незапланированной, — ответил он, бросив на меня быстрый взгляд. — Я поднимался на поверхность и увидел, как эта юная леди упала с борта круизного лайнера. Была ночь. Ее исчезновения никто не заметил. Она тонула. Пришлось мне прыгнуть в воду и спасти ее. Так мы и познакомились.

— Понятно, — улыбнулась Роми.

Я облегченно вдохнула. Придуманная им история выглядела вполне правдоподобно, ни

у кого не возникнет причин сомневаться. Видимо официальная версия нашего знакомства будет именно такой.

Неожиданно у Роми зазвонил телефон. Она взглянула на экран, отменила вызов и со вздохом бросила его в сумочку.

— Мне пора. Уже зовут в лабораторию. Встретимся позже.

Она поднялась, чмокнула меня в щеку, обняла Ника, прощаясь, и выпорхнула из кафе.

— Твоя мама очень приятный человек, — сказала я.

— Конечно, — согласился он, — я весь в нее.

Я невольно прыснула.

— А где твой отец? — поинтересовалась я, во время нашей неспешной прогулки по городку.

— Он погиб.

— Мне жаль. Я не знала.

— Его убила зеленая плесень. Я был еще ребенком. — Ник задумчиво смотрел куда-то вдаль, словно вспоминая события тех лет. — К сожалению, я его почти не помню.

— И после этого ты решил жить на станции под водой? — удивилась я. — Другой бы близко туда не подошел!

— Так получилось, — он пожал плечами и отвел взгляд.

Я поняла, что снова приблизилась к запретной территории, и решила, что лучше пока не расспрашивать его об этом. Всею свое время. Если когда-нибудь захочет, он сам все расскажет.

Мы долго бродили по острову. Ник показал мне, где находится жилой городок, причал, магазины, больница. Роми работала именно в ней.

— Хочешь, зайдём в гости? — улыбнулся он, когда мы проходили мимо.

— У меня ничего не болит, спасибо, — хмыкнула я.

— Значит, завтра зайдём, — засмеялся он. — Гарантирую, что головная боль будет просто невыносимой.

— Почему?

— Потому что вечером мы идем в бар.

— Все понятно, — засмеялась я. — Будем злоупотреблять спиртными напитками.

— Еще как! От всей души.

— А утром поползем к Роми, просить таблетки от головной боли.

— Точно!

Я, улыбаясь, шла рядом с ним. Все, действительно, вышло не так уж плохо. Небольшой остров в океане оказался гостеприимным местом.

— Тебе нравится здесь? — спросил Ник.

Я лишь кивнула в ответ. Нравится. Мне нравилось на дне моря, и нравится находиться здесь. Мне понравится жить даже в лунном кратере, лишь бы он был рядом.

Я вытряхнула все мои вещи, привезенные с подводной станции, на кровать, и несколько минут задумчиво рассматривала их. Что надеть на сегодняшнюю вечеринку?

Нарядов было немного, под водой они не особо нужны, а здесь я еще не успела ничего

купить, так как мы приплыли только утром. Потом, отчаявшись, натянула светлые джинсы и черную майку, распустила волосы. Все, больше ничего сделать не получится. Косметики нет, украшений тоже. Ничего, кроме скромного обручального кольца, которое красовалось сейчас на безымянном пальце.

— Отлично выглядишь, — Ник ждал меня в гостиной.

— Выгляжу как обычно, — пожалала я плечами. — Как всегда.

— Как всегда очаровательно, — он улыбнулся, открывая передо мной дверь.

Сердце предательски екнуло. Неужели он когда-нибудь сможет забыть, кем я была? Сможет посмотреть на меня другими глазами. Дотрагиваться без брезгливости, не вспоминая синее обезображенное лицо и трупный запах. Больше всего в жизни мне хотелось, чтобы так и случилось.

В баре было шумно. Играла музыка. Народ толпился возле стойки, кто-то сидел за столиком, кто-то танцевал, кто-то пел в соседнем зале. Я растерянно потерла лоб прохладными пальцами, чувствуя, что теряю ориентацию. Столько звуков одновременно...

Было тяжело сосредоточиться на чем-либо.

Мы вошли в двери, и компания, сидящая у стойки, радостно загомонила.

— Ник! — кричали они, пытаюсь заглушить музыку, — Ник! Иди к нам!

— Это мои друзья! — громко сказал он мне на ухо, иначе расслышать его было бы невозможно. — Пойдем!

Он взял меня за руку. Мне тут же освободили стул у стойки и подали в руки стакан. Со всех сторон раздавались поздравления, крики. Шум стоял невообразимый.

Я осторожно понюхала жидкость в стакане. Виски, — услужливо подсказала память.

— Елена, познакомься, это Джейк, — Ник хлопнул по плечу невысокого коренастого парня, — Мой коллега. Физик от бога.

Джейк весело улыбнулся и пожал мне руку, — Рад знакомству.

Я невольно улыбнулась в ответ. — Взаимно.

— Ник! — раздался голос со стороны входной двери, и к нам протиснулся голубоглазый великан.

— Питер! — воскликнул Ник. — Рад тебя видеть. Где Бэт?

Из-за спины Питера выскользнула маленькая рыжая девушка и повисла на шее Ника.

— Наконец-то вернулся! — прокричала она, — Хочу познакомиться с твоей женой.

— Конечно! — Ник засмеялся. — Это Елена, а это Бэт, моя подруга детства и Питер, ее муж.

Бэт чмокнула меня щеку.

— Добро пожаловать в дурдом, — со смехом прокричала она, — Надеюсь, тебе здесь понравится.

Питер, улыбаясь, крепко пожал мою руку.

— За знакомство! — прокричала Бэт, поднимая свой стакан.

Я отпила глоток и невольно поморщилась. Крепкий виски обжигал горло. Но в следующий миг по телу разлилось приятное тепло.

— Пошли танцевать! — Бэт потянула меня за руку. — Им тут явно не до нас.

Ника обступила толпа парней, все что-то говорили, смеялись, выпивали.

— Пойдем, — согласилась я.

Мы танцевали, потом пели в караоке, снова танцевали. Пили. Бэт оказалась неутомным и энергичным человеком. С ней было весело. Мы смеялись, когда она вспоминала их детские проказы с Ником. Видимо дружат они чуть ли не с рождения.

Под конец вечера я утомилась. От выпитого шумело в голове.

— Пойдем, присядем, — Бэт потащила меня к стойке.

Свободных стульев уже не было.

— Иди ко мне, — позвал Ник, легко поднимая меня и усаживая к себе на колени.

Я обняла его за шею и воткнулась носом в щеку. Только бы не уснуть прямо здесь. Сегодняшний день был насыщен событиями и переживаниями, и я чувствовала, что мои силы на исходе.

Ник разговаривал с пожилым худощавым мужчиной.

— Познакомьтесь, это Елена, это Майк — руководитель нашего отдела.

Майк поцеловал мне руку, как и подобает джентльмену и улыбнулся.

— Что за история у тебя приключилась? — поинтересовался он у Ника, — Вылавливаешь девушек в море, спасаешь их.

— И такое случается в нашей работе, — Ник улыбнулся.

— Вот так первая встреча, — усмехнулся Майк, — Такое не забывается.

— Нашу первую встречу забыть я точно не смогу, — произнес Ник.

Я почувствовала, как в сердце медленно вошла ледяная игла, заставив его противно заныть. Только я понимала, о чем он говорит. Он не забудет. Никогда.

Очарование этого вечера внезапно померкло, захотелось уйти из бара, свернуться клубочком в своей комнате и никого больше не видеть. Появилось ощущение, что я здесь лишняя. Все эти люди улыбаются, общаются со мной, пожимают руку. Сделали бы они то же самое, если бы видели меня мертвой? Вполне возможно, брезгливо отвернулись бы, и отошли в сторону. Я лишь грустно вздохнула.

Но они не знают, и никогда не узнают. Поэтому улыбаются мне, поздравляют и жмут руку. Похоже, что я понравилась им. Пусть все так и останется.

И лишь из неосвещенного узла бара, на меня с ненавистью смотрела пара сверкающих серых глаз.

Глава 14

Меня разбудила трель телефона, который, не замолкая ни на секунду, пищал какую-то жуткую мелодию. Я с трудом открыла глаза. Кто это может быть? Кто вообще может мне звонить???

— Да, — с трудом произнесла я.

— Елена, привет! — раздался из динамика радостный голос. — Это Бэт! Ты еще спишь?

— Уже проснулась, — я невольно бросила взгляд на часы. — Боже мой! Уже почти двенадцать!

— Я поднимаюсь к тебе, открывай дверь! Мы же договорились вчера, что отправимся на пикник!

Бэт отключилась. Я с трудом села на кровати, пытаюсь вспомнить, о каком пикнике идет речь. Похоже, спиртного все-таки было слишком много. Ник оказался прав, голова трещала, как перезревший арбуз.

Я неловко поднялась, и пошатываясь, направилась в сторону входной двери. Бэт влетела в прихожую словно маленький рыжий ураган.

— На! — Она с ходу протянула мне бутылку с газировкой. — Попей, полегчает!

— Спасибо, — я одним глотком осушила почти половину емкости. — Это как раз то, что нужно.

— Ты забыла про наши планы? — поинтересовалась Бэт, с сочувствием вглядываясь в мое, наверняка, зеленое лицо. — Пикник, пляж, купальники...

— Если честно, то да, — опутив голову, тихо произнесла я. — Не помню вообще ничего...

— Мы можем все перенести на другой день. Не страшно.

— Нет! — вскинулась я. — Нет, если уж собрались, то пойдем. Мне как раз не помешает прогулка. Только подожди минутку, я приведу себя в порядок. Проходи в гостиную.

Бэт кивнула, улыбаясь.

Отражение в зеркале безжалостно напоминало о фильме про зомби, недавно восставшем из могилы. Всколоченные волосы, помятое лицо, припухшие глаза.

— Какой кошмар! — простонала я, умываясь ледяной водой, чтобы хоть немного прийти в чувство. — Стыдно то как!

— Елена! — раздался из-за двери голос Бэт. — Твой телефон звонит!

— Я сегодня прямо нарасхват! — проворчала я, поспешно вытираясь первым попавшимся полотенцем и стараясь не думать о том, для каких целей оно обычно предназначено. Хотелось надеяться, что не для протирания пола.

— Елена, доброе утро, — это бы Ник. — Как ты себя чувствуешь?

— Жалею, что снова не умерла, — тихо прошептала я в трубку.

Он засмеялся. — Ты же понимаешь, что так просто это не удастся. Придется терпеть наше общество.

— Мы собираемся на пляж.

— Я помню. Бэт вчера обещала показать тебе все закоулки на этом острове.

— Зато я ничего не помню, — грустно вздохнула я.

— Меня не теряй. Я вернусь уже вечером.

— Хорошо, Ник.

— Хватай купальник и побежали! — Бэт была уже возле входной двери.

— Пстой, — я нерешительно замерла. — Мы ведь собирались на пикник, нужно же взять с собой какой-нибудь еды. А где ее взять...

— У меня все уже с собой.

— Ладно, — вздохнула я, выходя из квартиры.

Большая плетенная корзина, накрытая бежевой льняной салфеткой, сиротливо стояла на зеленом газоне.

— Вот! — Бэт подняла ее. — Я уже все захватила.

— Ты ее бросила прямо на улице?

— Ну да, — она весело усмехнулась. — Здесь никто ничего не возьмет.

— Надо же...

Путь показался мне нескончаемым. Но надо все-таки отдать должное прародителям физкультуры — с каждым шагом тело словно просыпалось, перестала болеть голова, прояснился разум.

Мы обошли высокую скалистую гору и оказались на пляже. Впереди синело море, сливаясь у горизонта с таким же синим небом. Теплый ветер ласково трогал листья пальм, поднимал небольшие волны у берега, пересыпал песчинки у ног.

— Какая красота! — восхищенно прошептала я, падая на мягкий белый песок и закрывая глаза. — Я в раю.

— А то! — хмыкнула Бэт, усаживаясь рядом. — Лучшее место на Земле. Жаль, что здесь так скучно.

— Как здесь может быть скучно?

— Поверь, — вздохнула она. — Одни и те же люди из года в год. Ничего нового. Никаких событий. Сама потом увидишь. Жизнь здесь — это просто день сурка.

Я улыбнулась. Возможно так и есть, посмотрим. Но пока я пребывала в восторге от острова.

— Бэт, а кто здесь живет?

— Кого тут только нет! — она улыбнулась. — В первую очередь — ученые. Чем они занимаются и что исследуют, я, признаться, не знаю. Спроси у Ника. Он лучше расскажет. Ну и естественно, обслуживающий персонал. Я тебе потом все покажу и со всеми познакомлю.

— Питер тоже ученый?

— Нет, что ты! — Бэт весело фыркнула. — Он управляющий рестораном. Я бы тоже хотела заняться чем-нибудь, вот только не знаю, чем. Денег нам хватает, но мне скучно. Хорошо, что ты появилась, вдвоем будет лучше.

— На острове есть возможность найти какую-нибудь работу? Например, официантки или уборщицы... Больше я ничего не умею.

— Зачем? — удивилась она. — Ник зарабатывает столько, что хватило бы и на десять человек! Думаю, тебе не придется мыть полы в магазине.

Я лишь горько усмехнулась. — Почему нет? Мне не зазорно.

— Хм... — задумалась Бэт. — Поговори с Ником. Почему-то мне кажется, что он не захочет, чтобы его жена бегала с тарелками.

Я грустно вздохнула.

— Предлагаю пойти купаться! — Бэт подскочила на месте, словно вспомнив что-то. — Мы же на пляже, а сидим и ноём, как две старушки!

— Точно! — Я поднялась, стряхивая песок с одежды. — Пойдем.

Шли дни. Мелькали в цветном калейдоскопе лица и события. По большей части мы с Бэт коротали время в компании друг друга.

Бродили по острову, купались в море, совершали покупки в магазине, иногда делали набеги на местный бар, за что выслушивали неизменное ворчание Питера, который обвинял нас обеих во всех смертных грехах, начиная от чревоугодия и заканчивая каннибализмом.

Обнаружилась тайная страсть Бэт — любовь к фотографии. Она снимала абсолютно все, что было вокруг: меня, море, облака в небе и муравьев, ползущих по камню. Я предложила ей открыть свой фотосалон, и мы всю разрабатывали бизнес план.

Мы разговаривали обо всем на свете. Я сказала ей, что после падения в море потеряла память, это спасло меня от ненужных расспросов.

Огорчало только одно — я почти не видела Ника. Он все время проводил в лаборатории. Уходил рано утром и приходил ближе к ночи, когда я уже спала. Если бы не общество Бэт, я уже сошла бы с ума от одиночества.

— Елена, я отправила снимки в фотосалон, — сказала она однажды за завтраком. — Сегодня должны их привезти.

— В фотосалон? — удивилась я. — Где ты его нашла?

— На материке. Где же еще? — хмыкнула она. — Думаю, действительно, пора открыть здесь свой. Даже фото распечатать негде!

— Бэт, кому нужны бумажные фото? — я невольно улыбнулась. — Все сейчас их смотрят на экранах.

— Не скажи. Фотография на экране какая-то неживая. То ли дело на бумаге!

Я пожала плечами. Пусть будет так. Она горела идеей о создании своей маленькой студии. Я обещала помочь чем смогу.

Вечером Бэт вихрем ворвалась ко мне домой, сжимая в руках пухлый коричневый конверт.

— Елена! Бросай свои дела, будем смотреть фото! — она металась по гостиной в поисках канцелярского ножа, потом метнулась на кухню и схватила обычный.

— Ну, показывай свои шедевры, — беззлобно пошутила я, усаживаясь на диван.

Бэт вытряхнула содержимое конверта на журнальный стол. Разноцветные листы бумаги рассыпались, поражая буйством красок.

— Красивые! — восхищенно прошептала я. — Бэт, ты просто волшебница.

— А то!

Мы перебирали фотографии, обсуждали и рассматривали.

— А что это за девушка? — поинтересовалась я.

— Где?

— Вот, рядом с нами. И вот на этом фото. И на этом... Бэт, кто она? И почему так част

попадала в кадр?

На снимках в людных местах почти везде мелькало это лицо. Короткие черные волосы, серые глаза. В недрах памяти закопошился какой-то червячок. Я видела ее раньше? Но когда?

— Это Таня, — нахмурилась Бэт, рассматривая фотографии.

— Она за нами следит? — улыбнулась я, но осеклась, увидев озадаченное лицо подруги.

— Не знаю...

— Зачем ей это? — удивилась я. — И кто она такая? Я с ней еще не знакома.

Бэт, криво усмехнулась.

— Похоже никак не успокоится, — проворчала она, собирая фотографии в конверт.

— Не хочешь рассказать?

— Придется, — вздохнула она, — Но я тебе ничего не говорила, имей ввиду. Вообще это не мое дело...

— Бэт!

— Ладно, ладно! — она подняла руки ладонями вверх. — Сдаюсь. Только не говори Нику, что это я проболталась.

Я кивнула. Нехорошее предчувствие царапнуло изнутри острым коготком. Что у них за тайны? И причем здесь Ник...

— Мы росли вместе — я, Таня и Ник. Наши матери тесно общались между собой, так что чуть-ли не с рождения мы были в обществе друг друга. Вместе ходили в детский сад, в школу, встречались по выходным. В общем были как брат и сестры. Даже секреты были общие. А потом...

Бэт замолчала, нахмутив лоб, словно окунувшись в свои воспоминания.

— Что было потом? — не выдержала я.

— А потом мы выросли, — усмехнулась она. — И нашей детской дружбе пришел конец. Нет, нет! Ты не подумай, мы не начали враждовать меду собой. Ник до сих пор мне как брат, которому я доверяю больше чем себе. А вот у них с Таней начались совсем другие отношения.

— Вот как, — прошептала я, чувствуя, как в сердце медленно вошла заноза, заставив его болезненно зануть.

— Почему они расстались?

— Да все банально просто, — вздохнула Бэт, — Она забеременела. Ник летал, словно на крыльях. Он очень ее любил... Они собирались пожениться, но что-то пошло не так, и ребенок не родился. Вернее, он родился, но слишком рано... И не выжил...

Мне вдруг стало невыносимо душно, словно кровь в венах нагрелась и вскипела. Я помассировала виски прохладными пальцами, пытаюсь успокоиться и прийти в себя. Какое, собственно, мне дело до любовных похождения Ника? Я ему не жена. Вернее, жена конечно, но только на бумаге. Зачем я вообще попросила Бэт рассказать мне эту историю...

— Но тут началось самое интересное, — продолжила она, глядя пустым взглядом куда-то в окно за моей спиной. — Оказалось, что ребенок был не Ника.

— Почему? — удивилась я. — И как об этом узнали? Неужели он захотел сделать анализ ДНК? Ник такой недоверчивый?

— Не говори ерунды, — проворчала Бэт, оглядываясь по сторонам, словно нас мог кто-то подслушать. — У ребенка была темная кожа.

— Темная? — не поняла я. — И что...

— Черная! — заговорщицким тоном прошептала она. — Совсем. То есть, его отцом был точно не Ник.

— Вот это поворот!

— Не то слово! Я думала он сойдет с ума, — продолжила Бэт. — Таня просила прощения, она ходила за ним хвостом, можно сказать преследовала. Но он отвернулся от нее. Попросился на вахту в море, чтобы зализывать раны. А она уехала с острова на материк, искать свое место в жизни. Но она до сих пор на что-то надеется, и всегда появляется здесь, когда Ник возвращается. А в этот раз он вернулся с тобой.

— Вот так история! — задумчиво произнесла я. — Теперь понятно, почему он живет в море и совсем не хочет на остров. Видимо так и не смог ее простить.

— Уже и незачем, он ведь теперь женатый мужчина.

Я лишь тихо вздохнула в ответ. Для меня, наконец-то начала проясняться вся ситуация. Таня мелькает в кадре на фотографиях не просто случайно, она следила за мной. Возможно, из любопытства, возможно, по какой-то другой причине.

Они расстались, но забыть друг друга так и не смогли. Больно это осознавать, но никуда не денешься. Я считала, что Ник женился на мне лишь из жалости, но скорее всего он хотел насолить Тане. Он меня не любит, и не сможет полюбить никогда, учитывая мое прошлое.

Меня разбудил грохот, доносящийся из кухни. Я недовольно поморщилась, перевернулась на живот и воткнулась носом в подушку. Что-то снова упало. неужели к нам залезли воры?

Я встала с постели, оделась и осторожно выглянула из своей комнаты. Это был Ник.

— Я тебя разбудил? Прости.

— Ничего, я просто подумала, что к нам кто-то проник с целью ограбления.

Он засмеялся. — Это вряд ли. На острове нет чужих.

— Приятная новость, — я налила себе кофе и села на стул. — Ты сегодня не на работе?

— Нет. У меня выходной.

— Здорово! — обрадовалась я. — Проведем время вместе?

— Обязательно, — он улыбнулся. — Но сначала я должен тебе что-то показать.

— Что? — поинтересовалась я, допивая кофе.

— Пойдем со мной.

Он махнул рукой, приглашая выйти из квартиры. Я обулась и выскользнула за дверь. Что он задумал?

Мы вышли из дома и направились к стоянке авто. В самом углу парковки стоял автомобиль. Огромный черный внедорожник. Он блестел на солнце новой краской, словно хвастался перед окружающими своим великолепием. Настоящий дикий зверь.

— Нравится? — спросил Ник, когда мы подошли вплотную.

— Нравится, — восторженно кивнула я, рассматривая блестящие диски.

— С днем рождения, Елена!

Я растерялась. День рождения... Мой?

— Ты заглядывала в паспорт? — засмеялся Ник. — Мы не знаем, когда твой настоящий день рождения. В документах стоит сегодняшняя дата. А это подарок.

— Не может быть! — Я растерянно замерла перед черным монстром. — Ник, он же стоит кучу денег. Зачем? Я никогда не смогу их вернуть.

— И не нужно. С каких пор жена должна расплачиваться за подарки?

Я прикусила губу. Жена...

— Садись, поехали! — он нажал кнопку на брелоке и двери открылись.

— Интересно, у меня есть водительские права? — задумчиво произнесла я, глядя как ловко Ник управляет автомобилем.

— Не знаю, — ответил он, — но в любом случае это не проблема. Здесь остров. Ездить можно научиться, главное не задави никого.

— Постараюсь, — улыбнулась я. — На нем можно передвигаться по песку? Он не застрянет?

— Нет, Елена, — усмехнулся Ник. — Не застрянет ни в песке, ни в трясине, ни в грязи.

— Тогда давай поедem на пляж, — попросила я.

Ник с улыбкой кивнул. — Я как раз хотел тебе это предложить. В багажнике корзина для пикника.

Мы были на пляже до поздней ночи. Пили вино, смеялись, купались в море и собирали ракушки. Я даже попробовала сесть за руль. Ник веселился, наблюдая, как сосредоточенно я смотрю в зеркала заднего вида. Но я поняла одно, — раньше у меня все-таки была машина.

— Ник подарил тебе автомобиль? — Бэт никак не могла успокоиться, нарезая уже десятый круг возле черного монстра, дергая ручки на дверях и зачем-то ощупывая колеса. — Вот это да! Я же говорила, что у него денег больше, чем у половины людей на острове вместе взятых! А ты... официанткой работать буду! — беззлобно передразнила она меня.

— Я сама удивилась, если честно. Совсем забыла о своем дне рождения...

— Ничего себе! — воскликнула она. — Ладно. Твой день рождения мы все равно отпразднуем. Кто нам запретит?

— Никто! — засмеялась я. — Пусть попробуют только!

— Вот именно, — самодовольно хмыкнула Бэт. — Нас не остановит даже тропический ураган, а тем более ворчание мужей.

Я лишь грустно усмехнулась. Мой муж не ворчит на меня. Ни в чем не упрекает. Он просто меня почти не видит, и похоже, ему все равно, чем я занята.

В последнее время Ник стал совсем молчаливым и грустным. Мы никуда больше не ходили вместе, и у нас почти закончились общие темы для разговоров. Словно каждый начал свою собственную жизнь, в которой другому нет места.

От депрессии и одиночества меня спасало только присутствие Бэт. Я не жаловалась ей на проблемы, мне казалось, что не нужно посвящать постороннего человека в наши дела. Просто хотелось немного отвлечься от невеселых размышлений.

Поэтому мы путешествовали. Объехали каждый уголок острова, побывали везде, где только можно, совершили восхождение на скалистую гору и набили себе кучу синяков.

Но каждую секунду своей жизни я думала о Нике. Что с нами происходит? Да, он не любит меня. Но почему мы становимся совсем чужими? Ведь раньше все было по-другому. Он отстранился от меня, словно мы даже не друзья, а просто далекие знакомые.

Но все объяснялось довольно просто...

Однажды утром раздался громкий стук в дверь. В тот момент я ставила в духовку яблочный пирог, и невольно вздрогнула. Интересно, кто это может быть? Бэт всегда звонила перед приходом.

За дверью никого не было. Только на полу лежал коричневый бумажный конверт. *Для Елены Кейси.* Я наклонилась и взяла его в руки. Отправитель был не указан.

— Что за шутки? — недоуменно проворчала я, снова входя в квартиру.

Пройдя в гостиную, я села на диван, и аккуратно оторвала клейкую полоску. Опять фотографии? Бэт снова заказала их и забыла предупредить меня? В следующую секунду стало понятно, что это не так. Бэт не при чем.

Я держала снимки в дрожащих руках и не могла поверить в реальность происходящего. Ник и Таня? Вместе? Как же так...

Вдвоем в кафе... На пляже... В какой-то квартире... В баре... На нескольких фотографиях они были в весьма недвусмысленной обстановке.

В ушах звучал колокольный звон. Вот и нашлось самое простое объяснение его постоянного отсутствия. Ник все свободное время проводит со своей бывшей невестой. Он не забыл и не разлюбил ее. И я ничего не могу с этим поделать...

Сердце болезненно жалось. Я закрыла лицо руками, чувствуя, что задыхаюсь. Не хватало воздуха, казалось, его резко откачали из квартиры.

Я схватила кипу фотографий и со злостью бросила в противоположную стену, словно они были в чем-то виноваты. Разноцветные прямоугольники рассыпались по комнате, как напоминание о моем неудавшемся браке. У меня не хватало сил взять их в руки, словно это были ядовитые змеи.

В голове стоял туман, темный, вязкий, горячий. Я не помнила, сколько времени провела в оцепенении, меня привел в чувство дым от сгоревшего яблочного пирога, который распространялся по квартире.

Взяв себя в руки, я собрала фотографии, сложила их обратно в конверт и спрятала его под кровать в своей комнате.

— Давай куда-нибудь сходим, Елена, — упрашивала меня Бэт, сидя на диване с чашкой кофе. — Все равно куда. Ты уже неделю не выходишь из дома.

— Мне не хочется, — бесцветным голосом прошептала я.

— Что с тобой случилось? — она придвинулась ближе, пытаясь поймать мой взгляд. — Я могу помочь?

— Нет, Бэт, — у меня с трудом получилось сдержать слезы. — Никто мне не поможет.

— Елена, — она обняла меня. — Не знаю, что произошло, и не буду лезть в твою жизнь, но оставить тебя в таком состоянии я точно не могу! Посмотри, ты похудела килограммов на десять не меньше. Так нельзя! Когда ты, вообще, ела последний раз?

— Я не помню...

— Все! — Бэт вскочила с места. — Сейчас ты умоешься, переоденешься и мы поедем прокатимся. Машину поведу я. Возражения не принимаются!

— Бэт...

— Бегом! — скомандовала она. — Я сейчас закажу что-нибудь из еды. Кафе рядом, доставят через пять минут.

Я грустно вздохнула и направилась в ванную. Спорить с ней у меня не было сил. Проще согласиться.

Из зеркала на меня грустно взирало всколоченное бледное существо, с черными кругами под глазами. Я дотронулась ладонью до гладкой прохладной поверхности, словно не веря, что это мое отражение.

— Вот и все, Елена, — горько прошептала я. — Нику я чужая. Совсем... Ненужная... Нужно как-то жить дальше. Знать бы, как...

Чистить зубы не хотелось, расчесываться тоже. Макияж накладывать тем более. На кой черт мне все это? Ему все равно, как я выгляжу. Он меня просто не замечает. А мнение остальных мне не интересно.

Мир почему-то стал холодным, темным и чужим.

В этот момент раздался звонок в дверь и Бэт протопала в сторону прихожей. Я, словно внезапно выйдя из оцепенения, почистила зубы и умылась ледяной водой, чтобы немного взбодриться.

— Елена! Выходи.

Я вздохнула, с трудом загоняя воздух в легкие, и медленно вышла из ванной.

— Вот, уже немного лучше! — констатировала Бэт, держа в руках коробку, только что доставленную из кафе. — Куда поедем? Вчера был шторм. Наш пляж могло изрядно

повредить.

— Давай посмотрим, что там произошло. — Я пожала плечами, пытаясь распутать всколоченные волосы. — Может быть, не так все страшно. К тому же я привыкла к этому берегу. Он самый удобный.

— Это верно, — вздохнула она. — Жаль было бы его лишиться.

Я кивнула, закалывая непослушные локоны.

— Ник опять торчит в лаборатории? — внезапно поинтересовалась она.

— Как всегда. — Я отвела взгляд.

Наверняка со стороны стали заметны наши непростые отношения. Вернее, их отсутствие. Ник старается проводить дома как можно меньше времени. Не хочет меня видеть. И это уже не скрыть от посторонних глаз.

— Пойдем! — Бэт вскочила помчалась к двери, в очередной раз вызвав у меня невольную улыбку. Вот у кого энергия просто хлещет через край! У меня же почти не осталось сил.

Мы спустились по лестнице, и вышли на асфальтированную стоянку перед зданием жилого корпуса. Ветер дунул в лицо, разметал волосы.

— Опять тучи! — недовольно проворчала Бэт, подняв лицо вверх. — Ну что за напасть! Снова будет шторм.

— Не обязательно, — возразила я, одной рукой забирая у нее коробку с едой, второй пытаюсь вытащить ключи из заднего кармана джинсов. — Держи, раз уж ты сегодня за рулем.

— Ладно. — Вздохнула Бэт. — Будем надеяться, что нашу прогулку ничто не испортит.

— Угу, — пробурчала я, наконец, справившись с брелоком, застрявшим в кармане, вытащила его и нажала на кнопку запуска двигателя.

— А если дождь... — начала говорить Бэт.

Я не услышала окончания этой фразы. Моя машина, стоящая в нескольких метрах от нас, взорвалась, швырнув нас на землю ударной волной и осыпая горящими обломками. Я упала, прокатившись по асфальту и сдирая ладони в кровь. Коробка отлетела в сторону, рассыпая содержимое.

Я приподнялась на руках, тряхнув головой и осматриваясь по сторонам невидящим взглядом. Бэт лежала неподалеку от меня, свернувшись клубком и обхватив руками голову.

— Бэт! — позвала я, не слыша собственного голоса. Уши заложило.

Я подползла к ней и дотронулась до плеча.

— Елена! — Бэт была в ужасе, глядя на меня расширенными глазами. — Что... Что происходит?

Я перевела взгляд на свою машину, которая горела, выбрасывая в серое небо столб черного клубящегося дыма. Моя машина! Я невольно всхлипнула.

Сквозь вату в ушах я услышала вой сирены — оповещение службы безопасности.

Бэт неуклюже села на асфальт, также, не сводя глаз с моего автомобиля.

— Поездка отменяется, да? — жалобно произнесла она, переводя на меня непонимающий взгляд. Я посмотрела в ее лицо, покрытое ссадинами и пылью, перевела взгляд на свои окровавленные ладони, которые уже начали саднить и тихо заплакала.

Я не понимала, что происходит. Почему это мир с удовольствием награждает меня оплеухами, отвечивая одну за другой. Жизнь вокруг словно замедлила свое движение, приглушив звуки и краски.

Бэт обнимала меня, пытаясь утешить, и что-то говорила. Я не разбирала слов. Я смотрела на свою машину и не могла оторвать взгляда от почерневшего, искореженного металла. Как же так?

Это был не просто автомобиль. Это был друг, на которого можно положиться, сильный дикий зверь, способный вытащить из любой неприятности на дороге. С ним я не боялась бы ехать в пески и болотные топи, зная, что он сможет их преодолеть. Мне нравился запах нового салона и тихое урчание мощного двигателя. Теперь его больше нет. Осталась только груда обгоревшего металла.

Словно в полусне я видела, как к нам бегут люди. Видела бледное лицо Ника, обнимающего меня и что-то спрашивающего. Я не понимала, что он хочет. Видела перепуганные глаза Роми, которая бежала к нам со всех ног, держа в руках сумку со всем необходимым для оказания первой помощи.

Люди окружили нас, пытаясь помочь. Бэт что-то говорила дрожащим голосом, отвечала на вопросы. А я не могла отвести взгляда от обломков металла, уже залитых пеной огнетушителей. Обломков, бывших еще совсем недавно моим другом. Я не называла по-другому свой автомобиль.

— Елена! — голос Ника внезапно прорезался в сознание, выдергивая его из звенящей пустоты.

Я вздрогнула и удивленно посмотрела на него, только сейчас осознав, что он сидит на земле рядом со мной, прижимая мою голову к своей груди и глядя меня по волосам.

— Ник... — мой голос предательски задрожал. — Ник... Моя машина...

— Забудь. — тихо произнес он, поднимая меня на руки. — Главное, что ты осталась жива. Машину купим другую.

— Не хочу другую! — всхлипнула я, прижимаясь носом к его щеке. — Хочу эту!

— Хорошо, — спокойно ответил он, направляясь к жилому корпусу. — Починим эту. Только не плачь.

Я обняла руками его шею и затихла, закрыв глаза. На какой-то момент мне показалось, что он снова стал прежним Ником — спокойным, добрым, относящимся ко мне с нежностью. Больше всего на свете мне хотелось продлить сейчас эту иллюзию. Пускай ненадолго, хотя бы на несколько минут. Вернуться в прошлое, ощутить руками тепло его рук, увидеть его улыбку.

Я тихо вздохнула, пытаясь запомнить этот момент, запечатлеть его в памяти.

Роми поспешила вслед за нами, ведя под руку Бэт, которая шла с растерянным лицом и бездумно озиралась по сторонам, что-то тихо бормоча себе под нос.

Нас привели в квартиру. Роми металась от меня к Бэт, обрабатывала раны, осматривала нас, ощупывала руки и ноги, чтобы выяснить, нет ли переломов, уговаривала пойти в больницу, давала какие-то таблетки.

Я была словно в полусне, не отвечала на вопросы, только молча сидела, уставившись неподвижным взглядом в окно и молчала.

Появился Питер, ворвался словно вихрь, но удостоверившись, что с Бэт все в порядке, попрощался и ушел. Потом ушла Роми.

— Ты сможешь остаться одна на пару часов? — поинтересовался Ник. — Мне нужно навестить службу безопасности, посмотреть видео с камер.

— Я побуду с ней, — пообещала моя подруга, видя, что я не ответила на его вопрос.

Тихо стукнула входная дверь, и мы остались одни. Я тяжело вздохнула, переведя взгляд на бледное лицо Бэт. Она замолчала, целиком уйдя в свои мысли.

— Бэт! — тихо позвала я. — Ты как, нормально?

— А? — она вздрогнула, вырванная из своих раздумий. — Да... Да, почти.

— Хочешь кофе? — поинтересовалась я, поднимаясь с дивана.

— Нет, — она отрицательно покачала головой. — Хочу чего-нибудь покрепче.

— Виски?

— Пойдет. — Кивнула она.

— Хорошо. — Я направилась к бару.

— Подожди! — Бэт вскочила с места, опережая меня. — Я сама принесу. У тебя ведь все руки в бинтах!

— Что? — я удивленно воззрилась на свои ладони, действительно перевязанные белыми лентами. — Ох...

— Садись. — Бэт кивнула мне в сторону дивана, вытащила из бара бутылку виски, пару стаканов и присоединилась ко мне.

— Это плохо! — я растерянно рассматривала свои руки. — Как же теперь жить? Я ведь даже умыться не смогу! Не говоря уже о большем.

— Брось! — Бэт плеснула виски в стаканы и подала мне один из них. — Это всего лишь на несколько дней. Ник поможет тебе.

Я криво усмехнулась. Ник? Вряд ли. Я зажала стакан между ладоней и поднесла ко рту. Виски обжег горло, медленно растекаясь теплом внутри. Бэт залпом выпила и фыркнула, ловя воздух ртом. Потом налила очередную порцию.

— Раз уж так получилось, — философски заключила она, — и прогулка сегодня отменяется, будем пить здесь.

— Будем! — грустно согласилась я.

— Мне не дает покоя одна мысль. — Бэт снова задумалась. Ее лоб перечертила узкая морщинка. — Кто мог это сделать? Ведь это кто-то из своих, иначе и быть не может. У тебя ведь нет врагов, Елена!

Я бросила на нее быстрый взгляд. Добрая, наивная Бэт! До сих пор верящая в чистую любовь и порядочность. Я горько усмехнулась. Мне было известно, кто приложил руку ко взрыву. И пусть у меня не было ни единого доказательства, но одно сейчас я понимала очень четко — моя жизнь в опасности. Меня решили устранить. Убрать с дороги, словно ненужную старую вещь. И это сделал человек, которого я люблю больше жизни. Человек, который вытащил меня из черной бездны небытия, заставил мое сердце снова стучать, дал возможность увидеть солнечный свет и звезды в ночном небе.

Я отправила в рот вторую порцию виску, чувствуя, как зашумело в ушах и понимая одно — я больше не могу. Я устала. Устала держать всю эту боль в себе. Она слишком сильна для меня, она вырывается наружу, словно черное клубящееся облако, она разъедает мой разум.

— Я знаю, кто это сделал, — у меня вырвался тихий шепот.

— Что? — Бэт смотрела во все глаза на мое окаменевшее лицо. — Ты знаешь? Почему ты ничего не сказала? Кто это?

Вопросы сыпались один за другим. Бэт была ошарашена моим заявлением и теперь настойчиво требовала от меня ответов.

— Это Ник.

— ???

Бэт замолчала на мгновение, а после негромко расхохоталась. Ее смех не напоминал обычный веселый хохот, в нем сквозили истеричные нотки.

— Ты с ума сошла! — воскликнула она. — С чего ты это взяла? Зачем Нику убивать тебя?

Я горько усмехнулась, поднялась с дивана, и невольно поморщившись от боли в мышцах, оправилась в свою комнату. Злосчастный конверт лежал под кроватью, на том же самом месте, куда я забросила его. С трудом вытащив его, я, словно держа в руках гремучую змею, направилась в гостиную.

— Ты мне не веришь? — я смотрела на Бэт, с трудом сдерживая слезы. — Думаешь, что я все выдумала? Держи!

Конверт лег перед ней на столик, и она удивленно воззрилась на него, время от времени переводя взгляд на мое лицо. Я села напротив, опустив голову и кусая губы, чувствуя, как предательская слеза бежит по щеке, медленно сползая к кончику носа. Я быстро смахнула ее, словно ядовитое насекомое.

— Что это?

— Смотри. — Мне было необходимо разделить свою боль с кем-нибудь. Одна я не справлялась.

Бэт осторожно взяла конверт в руки, словно он мог ее укусить, открыла его и вытащила фото, издав при этом какой-то невнятный звук. Ее лицо замерло в изумлении, рот приоткрылся.

— Я мешаю им. — Рыдания вырывались наружу из моего горла, я уже не могла сдержать их. — Они решили... убрать... меня с дороги...

Я закрыла лицо ладонями, чувствуя бинты, царапающие содранную кожу на щеке.

— Господи! — Бет отбросила конверт в сторону, как будто внутри него находился огромный паук и пересела ближе, обняв меня за плечи.

— Елена! — шептала она дрожащим голосом. — Не плачь. Ну, пожалуйста, не надо.

И неожиданно она разрыдалась вместе со мной.

— Этого не может быть! — всхлипывала она. — Ник... Он не мог так поступить! Я ведь знаю его с детства! Он же хороший! Он даже бродячих собак подбирал на улице!

Она осеклась, чувствуя, что сказала что-то не то.

— Прости! — пробормотала она, размазывая слезы по лицу. — Прости. Я не хотела...

— Да ладно, Бет! — я с трудом улыбнулась. — Все нормально.

Она глубоко вздохнула, пытаясь справиться с эмоциями и замолчала, переваривая услышанное.

— Я не верю, что это мог быть он, — тихо произнесла она через несколько минут. — Просто не верю.

— Мне тоже не хотелось верить. — Я горько усмехнулась, вытирая забинтованными ладонями щеки. — Не хотелось. Пыталась всему найти объяснение. Но сегодня я поняла, что не ошибаюсь. Нику я не нужна.

— Странно все это, — она задумалась. — Со стороны кажется, что у вас счастливая семья, вы любите друг друга. Нет. Здесь что-то не так.

— Со стороны, — усмехнулась я. — Может быть, кажется. Но поверь, Бэт, все это совсем не так. У нас нет семьи, только видимость.

— Извини, что я лезу не в свое дело, но не могла бы ты объяснить, что имеешь в виду?

— Ник мне не муж, — я почувствовала горечь этих слов, которые наконец-то смогла

произнести вслух.

— Елена! Что ты говоришь? — удивилась Бэт, видимо уже начиная подозревать, что я сошла с ума. — Допустим, он тебе изменяет. Но ведь все можно наладить. Хотя бы попытаться.

— Нечего налаживать, — прошептала я, чувствуя, как сердце сжимается от боли. — И он мне не изменял. Никогда.

— А как же... Как же эти фото?

— Он никогда не был со мной, — слезы вновь потекли по лицу. — Никогда. Он не хочет меня.

— Я не понимаю... — тихо прошептала она, глядя на меня изумленными глазами. — Он не любит тебя? Тогда зачем вы поженились? Елена! Что происходит?

— Я не могу тебе сказать. — Я глубоко вздохнула, вытирая слезы уже промокшими бинтами на ладонях. — Прости. Не могу.

— Все наладится, подружка, — тихо прошептала она, обнимая меня и пытаясь утешить. — Вот увидишь. Все наладится.

Ник вернулся уже поздно вечером. Плеснул виски в стакан, залпом выпил, и устало опустился в кресло. Я сидела в уголке дивана, свернувшись клубочком и стараясь не шевелиться. Казалось, что по мне проехал асфальтовый каток. Болели все кости, на руках и ногах проступили синяки, а ладони нещадно саднили.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался он.

— Что-нибудь выяснилось? — вместо ответа поинтересовалась я.

— Да, — он кивнул. — В твою машину подложили взрывчатку.

— Кто это сделал?

— Не знаю, — Ник задумчиво смотрел в темное окно, — Это было прошлой ночью, камеры засняли человека, но лица не видно.

Я усмехнулась про себя. Если он врет, то весьма правдоподобно. Хотя... Возможно он всегда мне лгал.

— Болит? — спросил он, указывая на мои руки.

— Болит, — прошептала я.

В гостиной воцарилась тишина. Мы сидели, думая каждый о своем. В моей голове был лишь один вопрос — зачем он женился на мне? Зачем привез сюда? Я ведь не нужна ему, и вполне возможно даже раздражаю своим присутствием. Или надеялся, что я помогу забыть Таню? А сам не дал мне даже шанса сделать это. Я уже ничего не понимала.

— За тобой следили, — нарушил молчание Ник.

Я удивленно воззрилась на него.

— Этот человек знал, что ты никогда не заводишь машину дистанционно. Только с ключа. Если бы ты сегодня по неизвестной причине не изменила своим правилам...

По телу пробежал озноб, стоило представить, что было бы в этом случае. Бэт могла пострадать ни за что, просто потому, что находилась рядом. Но кто кроме нее и Ника видел, как я обычно завожу автомобиль? Никто...

Ник снова замолчал, размышляя о чем-то своем.

— Пойду спать, — я поднялась с дивана, невольно поморщившись от боли в теле.

— Подожди, — он подошел и осторожно взял меня за руки. — Мы обязательно найдем того, кто это сделал.

— Не сомневаюсь.

Мне хотелось в тот момент только одного — уйти в свою комнату и запереться на все замки. Они с Таней перешли все границы. О ней речь даже не шла, я не знала ее, и даже не догадывалась, на что она способна. Но Ник...

Не верилось, что это тот же самый человек, который вернул меня к жизни, ухаживал, заботился, носил на руках и кормил с ложечки. Тот, который всегда был готов прийти на помощь в любую минуту, и спасал меня, даже махнув рукой на собственную жизнь. Мне не удавалось понять ход его мыслей.

Неожиданно он притянул меня к себе и обнял.

— Отпусти, пожалуйста, — я отвернулась.

Ник молча опустил руки. Находясь в своей комнате, я услышала, как хлопнула входная дверь.

На следующее утро прибежала Бэт. Ворвалась в квартиру, словно ураган.

— Ты слышала? — кричала она. — Слышала?

— О чем? — угрюмо поинтересовалась я, глядя, как она мечется по гостиной.

— Таня покинула остров.

— В самом деле?

— Да! — она замерла на месте, уставившись на меня. — Елена, ты понимаешь, о чем я говорю? Теперь тебе никто не будет мешать. Думаю, она отчаялась заполучить Ника и решила уйти.

— Это не важно, — отмахнулась я. — Бэт, то, что Таня уехала, совсем не означает, что она покинула его сердце. Он все равно не забудет ее. Похоже, никогда...

— Что за пессимизм, Елена? Теперь он твой. Поймать. Связать. Совратить, и дело в шляпе!

Бэт была настроена воинственно.

— Не хочу, — проворчала я.

— Как это? — удивилась она, садясь рядом со мной. — Это же твой муж! Твой, не Тани!

— Свари лучше нам кофе, — попросила я. — У меня не получится, к сожалению.

— Да, сейчас, — она метнулась на кухню, загремела посудой. Через пару минут по квартире распространился аромат молотых кофейных зерен.

— Ник опять в лаборатории? — Раздался голос Бэт.

— Понятия не имею! — отрезала я. — Он никогда передо мной не отчитывался.

Она включила кофеварку, вышла в гостиную и снова села рядом.

— У меня такое чувство, что ты изменилась за одну ночь. — Бэт задумчиво нахмурила лоб. — Еще вчера ты плакала от горя из-за измены Ника, а сегодня тебе уже все равно где он, и чем занят. Мне раньше казалось, что ты его любишь...

Я вздрогнула, словно получила пощечину.

— Я сломалась, Бэт, — голос внезапно осип. — И сейчас стараюсь убедить себя, что ничего не чувствую. Иначе мне не выдержать все это.

— Елена, но ведь...

Ее прервал сигнал телефона, доносившийся из сумки.

— Алло! — нервно произнесла Бэт. — Да, Питер. Хорошо. Сейчас.

Она поднялась с места. — Кофе будешь пить без меня. Питеру срочно что-то понадобилось. Попросил зайти к нему в ресторан.

— Ладно, — кивнула я. — Ничего страшного.

Тихо стукнула входная дверь, выпуская ее. Я закрыла глаза и откинулась на мягкую спинку дивана. Больше всего на свете мне сейчас хотелось остаться одной. Никого не видеть. Ни с кем не разговаривать. Не слышать никаких новостей.

В квартире запахло кофе. Я глубоко вздохнула, до отказа наполняя легкие воздухом. Бэт оказалась права. За эту ночь изменилось многое. Я словно переродилась. Сгорела, как птица феникс и утром проснулась другим человеком. Новым, с обугленной душой и искромсанным в локуты сердцем.

Теперь я знала, что никому не позволю причинить мне новую боль. Хватит! Ее и так слишком много. Она внутри, терзает, рвет на части, жжет огнем. И пускай. Внешне я словно закалилась в ледяной воде. Стала холодной каменной статуей.

Я закрыла глаза и замерла, пытаюсь справиться с черным смерчем, захватившим разум. Все пройдет. Когда-нибудь все закончится. Боль утихнет. Пусть не сразу, но время лечит.

Они никогда не узнают, что сожгли меня дотла. Не догадаются, не увидят.

Кофе... Запах сводил с ума. Я взглянула на свои перевязанные бинтами ладони и нахмурилась. Пальцы согнуть не получалось, руки были словно две колотушки.

— Да какого черта! — прошипела я, пытаюсь зубами развязать узлы на запястьях. Они не сразу, но поддались. Бинты прилипли к ладоням. Плевать. Рвать, так с мясом. Больнее, зато быстро.

Неожиданно дверь стукнула снова. Видимо Бэт что-то забыла. Я открыла глаза, с трудом подавив вздох раздражения.

— Елена! — Ник в долю секунды оказался рядом, заставив меня невольно вздрогнуть. — Что ты творишь? Зачем?

Я, словно очнувшись, перевела взгляд на окровавленные ладони. Кожи почти не было, она вся осталась вчера на асфальте. И теперь раны снова сочились кровью.

— Нужно сделать перевязку.

Я безучастно наблюдала, как он чем-то мажет мои руки, как аккуратно, стараясь не причинить лишних страданий, перебинтовывает снова.

Больно не было, внутри болело сильнее.

— Зачем было так по-варварски сдирать бинты? — поинтересовался он, бросив на меня взгляд из-под нахмуренных бровей.

— Я хотела налить кофе.

Он лишь вздохнул.

— У тебя сегодня выходной? — поинтересовалась я, жалея, что не успела ускользнуть в свою комнату и запереться на замок.

— Нет, — Ник грустно улыбнулся. — Я взял небольшой отпуск, несколько дней проведем вместе. Как раньше.

Как раньше... Боль с новой силой давила сердце. Перед глазами замелькали, словно записанные на пленку, кадры нашей жизни на подводной станции. Мне вспомнилось мое пробуждение, ползание на четвереньках по коридору, дельфин Джордан, зеленая плесень. Я видела его улыбку, слышала смех...

Кажется, все закончилось в тот момент, когда он предложил мне выйти за него. Наверное, нужно было отказаться. Уйти в город, к людям. Ведь он давал мне эту возможность. Но, увидев мой страх, выбрал другой вариант. Не смог бросить своего подопытного кролика, и теперь жалеет об этом...

Одинокая слеза скользнула вниз по щеке, оставила мокрый соленый след. Я вытерла ее забинтованной ладонью, невольно поморщилась.

— Болит?

— Нет, — я покачала головой.

— Я сейчас принесу кофе. Тебе, как обычно, со сливками и без сахара?

— Ничего не нужно, — равнодушно произнесла я, поднимаясь. — Спасибо. Пойду к себе, если ты не против.

Он озадаченно смотрел на меня, не проронив ни слова.

Войдя в свою комнату, я обессиленно сползла на пол возле двери и закрыла лицо ладонями. Проведем несколько дней вместе. Как раньше... Таня уехала с острова, вот и вся разгадка его слов...

Весь день я провела в своей комнате, никуда не выходя. Ник несколько раз стучал в дверь, предлагал поесть, выпить чаю, просто поговорить. Есть не хотелось, разговаривать с ним тем более. Ничего не хотелось, даже дышать.

Я лежала, закрыв глаза, пытаюсь отключиться от этой реальности. Если бы кто-то сказал мне, что на Землю летит огромный метеорит, я бы не расстроилась. Наоборот, вздохнула бы с облегчением, зная, что скоро все закончится.

Даже ночь не принесла ни минуты покоя и забвения. Уснуть не получилось. Пересчет овец, слонов и даже воображаемых денег не помог. Сон так и не пришел.

Все запуталось. Я запуталась...

Было уже непонятно, чего я хочу и что чувствую. Мне оставалось только изучать темное небо за окном и ждать рассвет.

Едва первые лучи Солнца проникли в комнату, я, крадучись, словно вор, выбралась из своего убежища и, аккуратно ступая босыми ногами, направилась в кухню. Хотелось пить. А еще больше помыться и почистить зубы. Невозможность сделать это портила мое, и без того, паршивое настроение. Придется снова сдирать бинты. Я невольно поморщилась, представив, как мыльная вода будет щипать раны на руках и заставит их гореть огнем.

Стараясь не шуметь, я двумя руками осторожно подняла стакан и поставила его в раковину. Теперь нужно открыть холодную воду. Хорошо, что цивилизация шагнула вперед, избавив нас от вентилей. Я бы сейчас с ними не справилась.

Набрав воды в стакан, я двумя руками, чтобы не разлить, подняла его и нетерпеливо облизнула пересохшие губы.

— Елена, что ты делаешь в темноте? — раздался сзади тихий голос.

Я вздрогнула, расплескав холодную воду на свою одежду, попыталась удержать стакан в ладонях и не смогла. Он выскользнул и упал на пол, разлетевшись на сотни мелких осколков.

Обида забурлила внутри проснувшимся вулканом. Жаркое пламя опалило внутренности, сжигая все, до чего могло дотянуться. Я судорожно вздохнула, пытаюсь сохранять хотя бы видимо спокойствие.

— Не шевелись, — произнес Ник, включая освещение. — Стой на месте.

Я безучастно наблюдала, как он убирает стекла, вытирает воду, на всякий случай пылесосит пол в комнате, чтобы наверняка не осталось ни единого осколка.

— Все. Можешь двигаться.

Я облегченно вздохнула, снова приближаясь к раковине со вторым стаканом и аккуратно ставя его туда. Ник удивленно взирал на мои ухищрения.

— Мне просто хочется пить, — почему-то шепотом объяснила я. — Ты неожиданно появился за спиной и...

— Но зачем пить воду из-под крана?

Я с досадой вздохнула. Он видимо не понимает, что открутить крышку от бутылки у меня точно не получится!

— Я помогу, — Ник поднес к моим губам стакан с водой, который я осушила в три глотка. — Еще?

— Нет. Спасибо. Хватит, — я повернулась и направилась в свою комнату.

— Если что-то нужно, ты только скажи. Не стесняйся.

— Развяжи, пожалуйста, — я остановилась посреди комнаты и протянула к нему забинтованные ладони. — Это невыносимо...

— Еще рано, Елена, — мягко произнес он, подходя ко мне. — Раны не зажили. Может попасть грязь и будет еще хуже, чем сейчас.

— Я хочу помыться. Почистить зубы. Вообще, привести себя в порядок... От меня уже пахнет...

— Разве это проблема? — тихо произнес Ник, увлекая меня в ванную комнату. — Сейчас...

— Ты, наверное, шутишь! — я уперлась, как дикий осел, не позволяя сдвинуть себя с места. — Еще чего!

— Я закрою глаза, — он пристально смотрел на меня, от чего кожа вдруг покрылась мурашками. — Если хочешь, завяжу их. Черной повязкой.

— Даже не думай!

Я попыталась вывернуться из его рук. Не получилось.

— Перестань, Елена. Ну что ты, в самом деле! И в конце концов... Я ведь твой муж!

— О, да! — с издевкой воскликнула я. — Муж! И причем, уже давно!

— Вот именно! — улыбнулся он. — Я, в самом деле, обещаю не подсматривать.

— Ладно, — я обреченно вздохнула.

Вымыться, и правда, хотелось больше всего на свете. Потерплю несколько минут.

— Душ? Ванна?

— Душ, — ответила я, решив, что это будет быстрее. Несколько минут позора я готова была пережить.

Ник кивнул, вытащил из шкафчика пару целлофановых мешков, надел их мне на руки и закрепил на запястьях лейкопластырем.

— Чтобы не намочить, — пояснил он.

Я молча кивнула.

— Все готово, — он пытаюсь отрегулировать температуру воды. — Иди сюда.

Я нерешительно замерла.

— Совсем забыл, прости, — Ник зажмурился и протянул мне руку.

Я судорожно вздохнула. Он аккуратно, стараясь не задеть ладоней, снял с меня майку, шорты, потянул вниз трусики. Я невольно зажмурилась, чувствуя, как обдало жаром лицо. Все-таки хорошо, что он меня сейчас не видит.

Я вошла в душевую кабину и встала под теплые струи воды, льющейся сверху. Ник осторожно вошел следом. Вдвоем в душевой кабине было тесно. Приходилось стоять вплотную друг к другу. Мои попытки немного отодвинуться ни к чему не привели, я все равно чувствовала его обнаженной кожей.

Нужно было выбрать ванну. Лежала бы сейчас, вся в мыльной пене, и наслаждалась процессом. Поздно.

— Где твой шампунь для волос?

— Справа. На второй полочке. Нет. Чуть левее. Да, вот этот.

Ник нащупал рукой маленькую пластиковую бутылочку, уронил ее на пол.

Я невольно засмеялась — Хорошая команда! Один без рук, другой слепой.

— Точно, — он улыбнулся, находя на ощупь мою голову и аккуратно намыливая волосы.

Я зажмурилась, когда пена попала мне в глаз и защипала. Он придвинулся ближе, смывая шампунь с моих волос, его футболка намочла, прилипла к телу.

— Искупался вместе с тобой, — произнес он, стягивая ее и отбрасывая в угол душевой кабины. — Потом уберу.

Я почти касалась его груди. Взгляд скользил по мускулам, гладкой смуглой коже, по которой стекали вниз струйки воды... Шорты тоже намокли.

— Надеюсь он не будет раздеваться полностью... — пронеслась мысль. — Хотя...

Мне определенно нравилось то, что я видела. Ник нащупал рукой мочалку, намылил ее гелем для душа.

— Елена, упрись руками с боковые стекла.

— Хорошо, — с трудом прошептала я.

Он аккуратно прошел мочалкой по моей шее, ключицам, рукам. И неожиданно прижал меня к себе. Я невольно дернулась, ощутив что-то, похожее на слабый разряд электрического тока. Сердце зашлось, в висках гулко забарабанил пульс, заглушая шум воды.

— Тебе не кажется, что слишком горячо? — хрипло спросил он.

— Что? — с трудом прошептала я, думая только о том, как устоять на ногах.

— Вода не горячая?

— Нет... Наверное нет... Не знаю...

Я чувствовала руки, мягко намыливающие мою спину. Взгляд задержался на венке, бешено пульсирующей на его шее. Его лицо было совсем близко, стоило только встать на цыпочки и обнять за шею. Низ живота свело сладкой судорогой, кожа даже под каплями горячей воды покрылась мурашками.

«Обнять его сейчас и пусть все катится к чертям! В конце концов имею право! Да брось ты уже эту мочалку! Хочу чувствовать твои ладони...»

Он меня не любит. У него другая...

Эта мысль обожгла могильным холодом. В памяти внезапно возник горящий автомобиль, выбрасывающий в небо клубы черного дыма. Я с трудом перевела дыхание, пытаюсь унять расшалившееся сердце. От нахлынувшего возбуждения не осталось и следа. Для чего мне такие отношения? Потом будет еще больше...

Хорошо, что сверху падают капли воды. Он не увидит моих слез. Не заметит. Я неподвижно замерла, кусая губы.

Ник закрыл воду, на ощупь нашел полотенце и накинул на меня сверху. Вытер лицо, промокнул волосы. Облачил в длинный мягкий халат.

— Вроде бы все. Мне уже можно открыть глаза?

— Да, — хрипло прошептала я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Спасибо тебе...

Я прошла в свою комнату и упала на кровать лицом в подушку. Что же мне делать... Я совсем запуталась...

— Елена, я все равно не верю, что Ник может быть причастен к взрыву твоей машины! На него это не похоже.

Мы с Бэт медленно шли по каменной дорожке, огибающей жилые строения.

— Кому еще нужна моя смерть? — проворчала я. — Кроме Ника и Тани я никому не мешаю.

— Он мог бы просто развестись с тобой, ты не находишь?

— Не знаю, Бэт, — я покачала головой. — Мне уже ничего не понятно. Вдруг по закону, в случае развода, он должен будет содержать меня?

— Брось. У Ника денег хватит, чтобы содержать половину острова! — возразила она. — Нет! Это точно не он. Насчет Тани... Ну... Все может быть. В последние годы мы почти не общались, она могла измениться.

Я ничего не ответила. Детективы из меня и Бэт получились никудышные. У нас не было даже предположений о том, кто мог желать моей смерти. Ни единого.

— Елена, как Ник ведет себя, когда вы одни и никого нет рядом?

— Так же, как когда-то на станции, — тихо ответила я. — Нормально. Моет меня, кормит с ложки. И не пытается отравить или придушить подушкой под покровом ночи. Я уже вообще ничего не понимаю.

— Да уж... — Бэт задумчиво нахмурила брови. — Понятно одно — ничего не понятно.

— Давай зайдем в магазин, великий философ! — засмеялась я. — У нас закончился кофе, а без него я как сонная муха по утрам.

— Хорошая идея. Но, боюсь я не смогу, — она взглянула на часы. — Придется тебе самой.

— Ладно. Я попрошу кого-нибудь отнести пачку кофе на кассу. Не страшно.

— Все. Я побежала.

Бэт чмокнула меня в щеку и быстрым шагом направилась в сторону ресторана.

Я долго бродила между рядов, заставленных банками с джемом, пачками печенья, макарон, соусов и специй. Спешить было некуда. Домой не хотелось. Хотелось разложить все мысли по полочкам и разобраться во этой ситуации. Возможно, Бэт права — Ник не имеет отношения ко взрыву машины. У меня не возникает ощущение опасности рядом с ним. Хотя он ведь может притворяться...

Нужная пачка кофе обнаружилась на самой верхней полке. Достать не получится. Если попытаюсь, то переверну здесь все вверх дном. Я нерешительно осмотрелась по сторонам, в поисках других покупателей. Как на зло, рядом никого не было. Придется идти к кассиру и просить помощи.

Из-за соседней стойки раздался шорох, там кто-то был. Облегченно вздохнув, я зашла за угол и невольно замерла, встретившись взглядом с холодными серыми глазами. Несмотря на летнюю жару, мороз пробежал по коже спины, заставил зашевелиться волосы на затылке. Таня? Она вернулась... Но как? Почему? Зачем?

— Привет, — произнесла она, широко улыбнувшись. — Не думала, что здесь кто-то есть. Ты Елена, да?

— Да. Добрый день, — вежливо ответила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Извини, если побеспокоила.

Мой взгляд скользнул по корзине с продуктами, стоящей рядом с ней, невольно задержался на бутылке белого сухого вина. Такое же было у нас дома. Любимое вино Ника...

— Я могу чем-нибудь помочь? — поинтересовалась она.

— Нет. Спасибо.

Я медленно повернулась и направилась к выходу. Кофе уже не хотелось. Ничего уже не хотелось. Все мысли куда-то пропали из головы, оставив там пустоту, место которой в вакууме открытого космоса. Я шла, на разбирая дороги, глядя под ноги и не замечая ничего вокруг. Только гул ушах, мое хриплое дыхание и ничего больше...

— Елена, что случилось? — Ник встретил меня возле входа в дом. — Я тебя потерял.

Я молча смотрела на него, решительно ничего не понимая. Потерял? Почему? Я не терялась...

— Ты утром пошла на прогулку с Бэт, — объяснил он, тревожно глядя в мои глаза. — Посмотри на Солнце, оно на закате. Бэт давно дома, она беспокоится. Я уже думал начинать поиски. Где ты была все это время?

— Не знаю... — прошептала я, — Я не знаю!

— С тобой все в порядке?

Я молча кивнула. Разговаривать не было сил.

— Мне нужно уйти ненадолго. Вызывают в лабораторию.

Болезненная судорога сжала сердце. Перед глазами на миг мелькнула бутылка белого вина, лежащая в корзине с продуктами. Вызывают в лабораторию...

— Хорошо, — еле слышно прохрипела я.

Спазмы в горле мешали говорить. Воздух никак не хотел проникать в легкие, приходилось силой проталкивать его туда.

— Пойдем, я открою тебе дверь.

Ник впустил меня в квартиру, улыбнулся на прощание, пообещав, что скоро вернется и ушел. Я горько вздохнула. Ведь я могла поверить ему, если бы не увидела сегодня Таню. А он даже не догадывается, что мне известно о его похождениях...

Я сидела, свернувшись клубком, на диване в гостиной и ждала. Надежда, маленькая и хрупкая, никак не хотела умирать. Вдруг, у него действительно, возникли неотложные дела? Он ведь обещал вернуться сегодня...

Взгляд, брошенный на циферблат часов, заставил горько усмехнуться. Два часа ночи. Его нет...

Подожди еще немного. Мало ли, что могло случиться...

Три часа.

Четыре.

Пять утра...

Все. Ждать больше нечего. В этом нет никакого смысла. Не нужна я ему. Совсем. Я всю свою жизнь проведу вот так, дожидаясь его возвращения. Пройдут годы, десятилетия, а я все так же буду сидеть, не сомкнув глаз. Каждую ночь.

Проигрывать тоже нужно уметь. Я проиграла. Мой счет по нулям. Ник не забудет Таню. Никогда. Они будут вместе, а мне придется уйти. Уйти и исчезнуть из его жизни.

В груди болело. Я стерла со щеки слезинку и резко выдохнула. Хватит. Больше не будет слез. Мне придется смириться.

Тихо стукнула входная дверь, и я невольно вздрогнула.

— Ты уже не спишь? — тихо спросил Ник.

— Я не ложилась. Ждала тебя.

— Я не смог вернуться раньше, извини.

— Понимаю, — я кивнула. — Ник. Нам нужно поговорить.

— Сейчас? — удивленно спросил он, бросив взгляд на часы.

— Да!

— Хорошо, — он с тихим вздохом сел на диван. — Что-то случилось?

— Я хочу уехать отсюда, — эти слова дались с трудом, но у меня получилось произнести их, не заикаясь и не дрожа.

— ???

— Ты не ослышался. Помнишь, ты предлагал мне поселиться на материке? Твое предложение еще в силе?

— Нет, — тихо произнес он. — Я предлагал тебе это, не отрицаю, но ведь мы нашли выход.

— Это не выход, Ник. И ты сам прекрасно все понимаешь. Мне не хочется жить так, как сейчас. Поэтому я прошу тебя немного помочь мне. Совсем чуть-чуть. Дать денег на оплату какой-нибудь маленькой комнатки, буквально на пару месяцев, пока я не найду работу. Обещаю, что все верну.

— Елена, — он присел на корточки возле моих ног. — Просто скажи, почему?

— Мне до сих пор непонятно, кто мы друг другу, Ник. Так больше продолжаться не может, — тихо произнесла я. — И я хочу, чтобы мы расстались. Так всем будет лучше...

— У меня есть шанс переубедить тебя? — спросил он, мягко сжимая ладонями мои перебинтованные руки.

— Не думаю, — я осторожно высвободилась.

Мне не хотелось прикасаться к нему, зная, что еще час назад он обнимал Таню. К черту все! Я забуду тебя, Ник Кейси, сотру из памяти, и начну жить дальше. Ни к чему мне оставаться здесь, быть твоей тенью, вечно рядом, за спиной. Ждать тебя ночами, зная, что ты с ней. Это выше моих сил. Лучше уйти. Переболеть. Вырвать тебя из сердца, пускай и с мясом. Заживет. Когда-нибудь заживет...

— Сейчас я не в состоянии обсуждать такие вещи, — Ник поднялся. — Очень устал. Давай поговорим позже, все обсудим и примем решение.

— Хорошо, — я кивнула, поднимаясь и направляясь в свою комнату.

Пускай думает, что хочет. Я уже выбрала свой путь, и он уведет меня далеко отсюда.

Солнечный луч, внезапно пробившись сквозь белоснежный заслон облаков, осветил комнату, скользнул по подушке, на миг ослепил и снова пропал. Бессонная ночь давала о себе знать. В висках болезненными ударами стучал пульс, дрожали руки, не было сил даже встать с постели. Но уснуть тоже не получилось, как бы я не старалась.

Будильник равнодушно показывал, что уже почти полдень. В квартире царил тишина, Ник еще не выходил из своей спальни. Вот у кого нервы как сталь! От него жена уходит, а ему хоть бы что! Спит...

Хотелось кофе. Внезапно вспомнилось, что вчера я его так и не купила. Я грустно вздохнула. Оставалось надеяться, что, хотя бы чай найдется. Заварить свежего, со сливками и сахаром. Вполне устроит.

Я с трудом натянула на себя легкий халатик, пояс завязать не вышло, да и черт с ним! Кому какое дело как я выгляжу... Я тихо выскользнула из комнаты и, стараясь не шуметь, пошла на кухню, усиленно думая, как у меня получится заварить чай. Придется все же снять бинты с ладоней.

Дверь в комнату Ника была распахнута. Видимо, совсем остался без сил, если не смог даже закрыть ее. Я насмешливо фыркнула, зубами развязывая узел на запястье и пытаюсь

размотать белую ленту.

Мне хотелось быстро проشمыгнуть мимо, не заглядывая внутрь, но не удалось. Ник еще спал. Солнечный луч блуждал по подушке, освещая его волосы. Я, словно замороженная, смотрела на его лицо, руки, гладкую кожу на груди, и почему-то не могла сдвинуться с места.

Сердце неожиданно пропустило удар и припустило вскачь, набирая обороты как реактивный двигатель. Ник, будто почувствовав, что за ним наблюдают, приоткрыл глаза. Черт! Я опрометью метнулась на кухню, на ходу разматывая бинт с одной руки и пытаюсь развязать узел на втором запястье. Ничего не получалось. Слишком крепко завязан.

Мне казалось, что не хватает воздуха, дыхание сбивалось. Уже не хотелось чая. Хотелось вернуться, скользнуть к нему под одеяло, дотронуться губами до гладкой смуглой кожи... Внутренности скрутило в тугий пульсирующий узел. Я с трудом открыла кран, плеснула в лицо холодной воды, надеясь, что станет легче. Не стало...

— У тебя все в порядке? — тихий голос застал меня врасплох, заставив дернуться всем телом от неожиданности.

— Да, — с трудом переводя дыхание, прошептала я, не оборачиваясь в его сторону. — Я хотела заварить чай...

— Я сейчас все сделаю, — Ник легко дотронулся до моей руки, и я вздрогнула, как от удара током.

Пространство вокруг внезапно завибрировало и загудело, как огромный камертон.

— Ты опять сняла бинты...

— Что? — я тряхнула головой, пытаюсь навести резкость в глазах. Получалось плохо.

— Присядь сюда, — Ник легко приподнял меня, усаживая на высокий стул.

Он освободил мои ладони от остатков бинтов, смазал их каким-то бесцветным гелем, вышел на секунду в гостиную и вернулся, неся в руках белые перчатки.

— Что это? — шепотом поинтересовалась я.

— Это вместо повязок, — Ник осторожно надел их мне на руки, зафиксировал липучки на запястьях. — Так тебе будет удобнее, и их можно мочить.

Он улыбнулся, глядя на меня и я снова задохнулась, внезапно вспомнив свое мытье в душевой кабине. Сердце, которое уже почти успокоилось, вновь стремительно набирало обороты. Пульс застучал в висках, заглушая все звуки. Вот же черт, а... Ни к чему мне сейчас это все...

Я отвернулась, внимательно рассматривая облака за окном и пытаюсь немного прийти в себя.

— Елена, почему ты решила уйти?

Я глубоко вздохнула и медленно выпустила воздух. Похоже, разговора не избежать.

Потому, что не хочу жить здесь, зная, что у тебя отношения с другой. Потому, что я не нужна тебе. Потому, что мне плохо без тебя, а ты даже не замечаешь этого...

— Так будет лучше, — с трудом прошептала я.

— Лучше, для кого? — Ник резко развернулся в мою сторону, и я вздрогнула. — Если есть какая-то причина, то просто скажи. Можно попытаться все исправить!

Я лишь отвела взгляд и покачала головой. Нечего здесь исправлять... Возможно, у нас и могло бы что-то получиться, но не в этом случае.

Ник медленно подошел к окну и прислонился лбом к прохладному стеклу.

— Мне не хочется отпускать тебя, — тихо произнес он.

Я удивленно смотрела на него. Почему, интересно, не хочется? Наверняка, думает, что я не справлюсь и не смогу жить самостоятельно. Видимо, он считает, что в ответе за тех, кого приручил... Я для него питомец, которого нужно кормить, оберегать и следить, чтобы ничего не натворил. Горечь затопила изнутри удушливой волной. Казалось, она разъедает внутренности, причиняя боль.

— Ты очень помог мне. Вернул к жизни. Сделал так, чтобы я ни в чем не нуждалась. Но, думаю, хватит злоупотреблять твоим гостеприимством. У тебя своя жизнь, у меня своя. Нам пора разойтись в разные стороны и не мешать друг другу.

Ник надолго замолчал, словно пытаюсь переварить эту информацию. Просто стоял и смотрел в темное окно, не шевелясь и застыв каменным изваянием. Я с трудом проглотила ком в горле, мешающий нормально дышать.

— Ладно, — он, наконец, повернулся в мою сторону. — Куда ты планируешь уехать?

— Куда? — я растерялась. — Еще не знаю...

— Кем будешь работать?

— Тоже не знаю, — я опустила голову, теряя поясok от халата. — Я могла бы... могла бы мыть полы или быть официанткой.

Ник с досадой вздохнул.

— Я ведь дал тебе карту, чтобы ты покупала все, что хочешь, но ты даже не тратишь ничего! Объясни пожалуйста, зачем тебе понадобилось мыть полы?

— Мне не нужны твои деньги!

— Елена, какая муха тебя укусила? — Ник начинал злиться.

— Ядовитая, — я неуклюже спустилась с высокого стула. — Ты поможешь или нет? Если нет, то я пойду к Питеру и попрошу, чтобы взял меня на работу. И даже не вздумай мешать мне!

— Я помогу, — еле слышно произнес он, отворачиваясь.

Прошло три дня. Ник исчез. Ушел ночью, словно призрак, и больше не появился. Я не знала, куда он пропал, оставалось только строить догадки. Назойливые мысли лезли в голову и лишали покоя. Где он может быть? Что вообще происходит?

Я не выходила из квартиры. Не хотела никого видеть, даже Бэт. Просто бродила из угла в угол, как грустное привидение, и прислушивалась, не стукнет ли входная дверь.

Есть не хотелось. Спать не получалось. Мучила пульсирующая головная боль, с которой не помогло справиться никакое лекарство. Одно стало понятно точно — я безумно скучаю. Ника не было всего три дня, а мне уже хотелось лезть на стену. Я горько усмехнулась. И как я собираюсь жить одна? Похоже, все-таки погорячилась...

Ник вернулся вечером, уставший, осунувшийся. Бросил на пол в прихожей дорожную сумку и прошел в мою комнату.

Я поднялась с кровати, чувствуя, как задрожали руки и лихорадочно заколотилось сердце. Он остановился в дверном проеме. Я невольно замерла, стараясь не смотреть ему в глаза. Он хочет поговорить? О чем? Вряд ли скажет, что мы запутались, и предложит начать все сначала.

— Елена, — тихо произнес Ник. — Присядь, мне нужно буквально пару минут.

Сердце ухнуло куда-то вниз и сжалось в предчувствии беды. Я села на кровать, сжав дрожащие руки в кулаки.

— Ты была права, — тихо произнес Ник, глядя куда-то в ночное небо за окном. — Я не хотел замечать, что тебе здесь плохо. Одиноко. Грустно. Но теперь стало понятно, что мы с тобой уже давно живем в разных измерениях. Мы отделились друг от друга, стали совсем чужими.

Его слова больно царапнули изнутри. Я опустила голову, пряча от него глаза. В груди тоскливо заныло. Я медленно втянула воздух в легкие и выпустила его обратно. Только не плакать! Не сейчас... Я сильная. И пусть душа разорвана в клочья и истекает кровью, все равно. Потом. Все слезы потом.

— Я купил тебе на материке небольшой дом, — произнес он, так же, как и я, избегая встречаться со мною взглядом. — Там же открыл счет в банке на твое имя. Я буду пополнять его, чтобы ты ни в чем не нуждалась. Мне все равно негде их тратить! — он горько усмехнулся.

— Спасибо...

Я зажмурилась, борясь из последних сил с отчаянием, сдавившим горло. Боль разрасталась внутри, грозя поглотить меня с головой. Дыхание превратилось в судорожные короткие вздохи.

— Завтра на рассвете нас будет ждать паром, — спокойно произнес он. — У тебя есть время, чтобы собрать свои вещи.

Я кивнула, не поднимая головы. Ник вышел из комнаты и тихо прикрыл за собой дверь. Мое тело дрожало, словно в лихорадке, пытаюсь подавить боль, рвущую внутренности. Хотелось кричать. Кричать, что есть мочи, чтобы выпустить ее. Но даже этого я не могла сейчас себе позволить, пока он здесь. Он может зайти и понять, насколько мне плохо. Увидеть, что я слаба. Что я переживаю из-за разлуки с ним. Нет. Не буду унижаться. Ему плевать на меня. Не хочу, чтобы он видел меня такой. Не хочу...

Тихо стукнула входная дверь, и отчаяние просто оглушило, накрыв ледяным куполом. Он ушел. Снова. Ушел к ней... Для нее теперь будет его улыбка и озорные искорки в глазах. Для нее тепло рук и его любовь. Не для меня. Мне он ничего не оставил.

Я зажала рот ладонями, чтобы не закричать. На волю вырывались лишь хриплые вздохи. Я не плакала, у меня больше не было слез. Люди не плачут, когда боль переходит все границы и зашкаливает. Я корчилась в агонии, словно раненое животное, ожидающее смерти. Если бы можно было снова умереть сейчас, и забыть это все. Провалиться в черную бархатную яму, именуемую бесчувствием.

Но смерть не придет ко мне. Я ей не нужна, иначе она так легко не отдала бы меня. Я никому не нужна в этом мире.

Я открыла двери шкафа и вытащив небольшую черную сумку, принялась складывать в нее свои многочисленные вещи. Мои движения были замедленны, словно в комнате был не воздух, а густой кисель.

Дрожащими руками я беспорядочно запихивала одежду в сумку, а мысленно видела подводную станцию, на которой когда-то была счастлива. Когда-то давно. Теперь это казалось сном. Сладкой мечтой, которой не суждено сбыться. Мечта обернулась кошмаром.

Я окинула взглядом полки в шкафу и перевела его на полупустую сумку у моих ног. У меня мало вещей. Только самое необходимое. Я никогда не просила ничего лишнего, ни вечерних платьев, ни драгоценностей. Драгоценностей...

Я судорожно стянула с руки белую перчатку. На пальце блеснуло кольцо, словно

издевка. Напоминание о том, чего не было. Оно мне не принадлежит.

Сняв его дрожащими пальцами, я аккуратно положила колечко на прикроватный столик. У меня нет права его носить. Оно не мое.

Сердце дернулось, захлебнувшись кровью. Вот и все...

Я вышла из комнаты и медленно прошла по пустой квартире. Темно. Некому включить освещение. Ник ушел. Горькая усмешка сорвалась с губ. А чего я, собственно, хотела? На что мог рассчитывать оживший труп? На любовь живого человека? Вряд ли.

В открытое окно проникал соленый ветер, дующий с моря. Он мягко шевелил занавески, наполняя помещение ночной прохладой. Внизу шумел прибой, занятый своими извечными делами.

Совсем скоро рассвет. Последний для меня на этом острове. Как же больно...

Утром раздался тихий стук в дверь. Я поднялась с кровати, застегнула замок на сумке и глубоко вздохнула. Вот и все. Мой взгляд скользнул по комнате, в которой уже ничего не осталось от меня.

Нацепив дрожащими руками темные очки, я вышла за дверь. Ник стоял, прислонившись спиной к стене и скрестив на груди руки.

— Готова? — спросил он.

Я молча кивнула. Разговаривать не было сил.

— Пойдем, — он направился к входной двери, открыл ее, и подождав, пока я выйду на площадку, и захлопнул за моей спиной. Я невольно вздрогнула от этого звука, наглухо отрезающего меня от прошлой жизни. Насовсем.

Ник направился к лестнице, даже не взглянув в мою сторону. Я поплелась следом за ним, с трудом переставляя ватные ноги. Он не сказал больше ни слова.

Все происходило словно в тумане. Я смутно понимала, как подписывала бумаги: на выезд, неразглашении местоположения острова, еще что-то. Действовала автоматически, словно робот.

На пароме Ник сидел рядом со мной, все так же, не произнеся ни слова. Темные очки скрывали его глаза, в которые мне так хотелось заглянуть. В последний раз. Он не шевелился, словно окаменел.

Я отвернулась к окну и прислонилась лбом к теплomu, слегка вибрирующему стеклу. Глаза щипало. Ржавая заноза в сердце воспалилась и ныла, посылая болезненные импульсы в кончики пальцев.

Ник не знал, как мне было трудно. Он сидел рядом, в нескольких сантиметрах от меня, я даже слышала его дыхание. Мне хотелось прикоснуться к нему, ощутить тепло его кожи своими ладонями. Я грустно вздохнула. Это невозможно. Он так близко и так далеко одновременно.

Что же произошло с нами? Почему все так случилось? Я уже не искала ответы на эти вопросы — слишком поздно. Поздно. Ничего не исправить и не вернуть.

Я не стала осматривать дом, который он купил. Мне было все равно, сколько в нем комнат и какого цвета плитка на полу. Мы поднялись по невысокой каменной лестнице и вошли внутрь. Ник снял с плеча сумку с моими вещами, положил на журнальный стол ее и пакет с документами.

— Надеюсь, тебе понравится, — тихо произнес он. — Дом готов для проживания. Здесь мебель, посуда, холодильник уже с продуктами. Рядом море. Пляж... Все, как ты любишь. По поводу развода... С тобой свяжется мой адвокат.

Я ничего не ответила. Не смогла. Просто стояла, как статуя, опустив взгляд в пол, и молчала. Не несколько секунд в доме воцарилась тишина. Говорить нам было больше не о чем.

— Прощай Елена, — наконец, прошептал Ник.

Он вышел на веранду, спустился вниз по ступеням и направился к взятой на прокат машине. Я потерянно смотрела ему вслед, чувствуя, как глаза застилают слезы.

В груди болезненно ныло. Хотелось броситься за ним. Побежать вслед, окликнуть, забыть о гордости, постараться вернуть его. Но я этого не сделала. С губ сорвалась лишь горькая усмешка. Он не вернется, даже если я упаду ему в ноги, просто переступит через меня и пойдет дальше.

Его высокая фигура удалялась. Сейчас он сядет в автомобиль, захлопнет дверь, и мы больше не встретимся. Никогда...

Я медленно вышла на веранду, не в силах оторвать от него затуманенного взгляда. Ник уходил. Уходил, оставив меня здесь, потому, что я сама так захотела...

Я невольно вздрогнула от стука захлопывающейся двери. Автомобиль тронулся с места, развернулся и направился к выездной аллее. Я судорожно всхлипнула, провожая его взглядом. В какой-то момент он слегка притормозил, и мое сердце пропустило удар. Неужели он передумал? Нет. Машина увеличила скорость, отдалилась и скрылась за поворотом. Вот и все. На подгибающихся ногах и ничего не видя перед собой, я поплелась обратно в дом, закрыла дверь и обессилено сползла на пол возле нее.

Ник ушел. У него будет новая жизнь, уже без меня. Надеюсь, что он будет счастлив. Скорее всего, его на острове уже ждут. Таня. Она сейчас нетерпеливо ожидает, когда ее Ник вернется, избавившись от ненужного хлама, случайно оказавшегося рядом с ним и так долго занимавшего ее место. Ее Ник. Не мой. Он никогда не был моим. Я для него ничего не значила...

Сердце разрывалось от боли и отчаяния. Из моего горла вырывались хриплые стоны, словно у раненного животного. Я неуклюже завалилась на бок и уткнулась лбом в пол. Прохлада каменной плитки немного успокоила пылающую кожу, принесла небольшое облегчение.

Я свернулась клубочком, подтянув колени к груди. В голове билась только одна мысль — не могу больше жить. Мне хотелось вернуться туда, откуда я пришла. Хотелось снова окунуться в блаженное бесчувствие и холод. Все, что угодно, лишь бы унять боль, терзающую меня сейчас изнутри, словно зубья ржавой пилы.

Он вернул меня в этот мир. Зачем? Для меня здесь уже нет места, и тому подтверждение — мое существование. Не жизнь. Я уже давно не живу. Человек, не имеющий

прошлого и будущего. Человек, не знающий даже собственного имени. Смерть отняла у меня все, оставив лишь никому не нужную оболочку, и не было смысла заставлять ее снова дышать и смотреть на солнце. Оно светит не для меня. Я уже никто...

Глава 19

Рассвет застал меня в той же позе, на прохладном каменном полу. Утро было пасмурным. Небо затянули серые тучи, грозящие скоро выплеснуть тысячи галлонов воды из своих недр.

Я встала, и пошатываясь, подошла к окну. После бессонной ночи голова болела, словно налилась свинцом. Ветер, свежий и теплый, залетел в комнату, тронул легкие занавески и ласково погладил меня по лицу. Я невольно поморщилась. Сердце снова сжалось от тоски. Ничего не хотелось. Было неприятно даже дышать. Мир вокруг окрасился в черные тона.

Взгляд упал на стопку бумаг, сиротливо лежащих на журнальном столе. Документы на дом, банковский счет, ключи, наличные. Я горько усмехнулась.

Ник хорошо завершил игру. Красиво и благородно. Расставаться нужно уметь. И мне придется этому научиться. Придется отпустить его, вычеркнуть из своей жизни и начать все заново. Придется общаться с людьми. Находить друзей, может быть встретить мужчину, которому я действительно буду нужна. Я невольно вздрогнула от отвращения. Нет. Я не хочу. Не хочу никого видеть. Мне не приятны человеческие лица.

Я уселась на ковер рядом с диваном и облегченно вытянула ноги. Боль не отступала, пульсируя в висках. Глаза горели, словно чья-то жестокая рука изо всех сил пыталась вдавить их в черепную коробку.

Ник, скорее всего, уже добрался до острова. И сейчас он с Таней. Она нежится в его объятиях, и он улыбается, целуя ее губы.

Боль обожгла изнутри раскаленной смолой. Горячие слезы потекли по щекам, словно пытаюсь смыть ее, как кислоту. Но она только усиливалась с каждой минутой, росла и крепла. И хуже всего было понимание, что, если он вернется, я не смогу его прогнать. Не захочу. Он необходим мне, как поток воздуха. У меня не получится жить без него. Я сломалась...

Где-то пронзительно зазвонил телефон, заставив дернуться от резкого звука. Он звонил, а я не трогалась с места. Не хотелось ни с кем разговаривать. Ник не позвонит, а до остальных мне нет дела.

Телефон внезапно смолк, словно обидевшись. Я подтянула колени к груди и положив на них голову, замерла. Быстрее бы закончился этот день! Может быть, завтра станет легче. Оставалось надеяться лишь на это.

Я закрыла глаза, мысленно отгородившись от реальности. В доме стояла полная тишина, не нарушаемая даже тиканьем часов и дуновением ветра в открытые окна. Все замерло.

Ночью начался дождь. Было слышно, как капли воды барабанили по мокрому стеклу, словно стучались, спрашивая разрешения войти внутрь. Вода брызгала на подоконники, мочила занавески на окнах, разливала лужи на полу. Мне было все равно. Я не закрыла окна. Я неподвижно сидела, оцепенев, и, не отрываясь, смотрела в одну точку.

Головная боль усиливалась, глухо барабанила в ушные перепонки. Перед глазами мелькали красные пятна. Я потерла виски холодными пальцами и тяжело вздохнула. Эта боль, как ни странно, помогала отвлечься, немного заглушая боль внутреннюю.

Ветер завывал в кронах деревьев, словно грустное привидение, пытающееся вырваться

из плена старого замка. Было холодно, температура опустилась на несколько градусов, заставив тело покрыться мурашками. Сумка с одеждой так и осталась там, где Ник положил ее. Я не нашла в себе сил подойти к ней и вытащить теплую кофту. Странное оцепенение сковало тело и мозг, я застыла, как кусок льда.

Утро застало меня на том же месте. Я так и не смогла уснуть. Виной этому была неудобная поза или головная боль, я не знала. Ныли все мышцы, оставшиеся без движения на несколько часов. Я ни на что не обращала внимания. Снова зазвонил телефон, но я даже не вздрогнула, не застучало сердце, ускоряя свой ритм, не проснулась надежда услышать его голос. Не произошло ничего.

Весь мир постепенно терял для меня свою значимость. Я уже не принадлежала ему. Я просто странник, попавший сюда из другого измерения, изранивший свою душу и так и не нашедший нового дома. Сгусток сознания в пространстве, отрешенный от всего и жаждущий небытия.

Тело постепенно наполнялось болью. Как сосуд, в который медленно, капля за каплей стекает вода. Боль охватила все. Мне казалось, что страдает каждая клетка, бьется в агонии и молит и пощаде.

Легкие горели, отказываясь впускать в себя воздух. Казалось, что я дышу мелкими стеклянными осколками, которые теперь режут меня изнутри. Происходило нечто странное, непонятное.

Ник... Я хочу увидеть твои глаза. Хотя бы еще один раз. Просто заглянуть в них. Так, как раньше, на станциях, когда в них плясали смешинки... Ты согревал меня теплом, словно солнце. А потом все закончилось. После прибытия на остров ты изменился. Отдалился, стал чужим, равнодушным и холодным. Ты уже не мог меня согреть...

Взгляд упал на ноутбук, сиротливо стоящий на краю стола. Я медленно подошла к нему, подняла крышку и нажала кнопку включения. Вполне возможно, что здесь есть выход в интернет. Социальные сети. Да. Это то, что мне сейчас нужно. Может быть, у Ника там есть страничка.

Болезненная необходимость увидеть его лицо выжигала изнутри. Я уже жалела, что оставила под кроватью тот злосчастный конверт с фотографиями. Сейчас можно было бы вытащить их, посмотреть, гладить кончиками пальцев его лицо. И плевать, что он там не один. Боль снова обожгла внутри раскаленной лавой. Казалось, что кровь в венах превратилась в плазму.

Не сумев устоять на ногах, я упала на пол, хрипя и извиваясь в агонии. Почему так больно? Почему?

Компьютер загрузился. Я с трудом, корчась от боли, набрала его имя в поисковике, с замиранием сердца ожидая результат. Ничего. Нигде. Словно этого человека не существует. С глухим всхлипом я сползла на пол. Я хочу его увидеть! Хочу! Душа стонала, истекая кровью. Он живет на этой планете. Маленькой планете, у которой диаметр всего сорок тысяч километров. Их можно пройти даже пешком. И до него не дотянуться. Не достать...

В горле пересохло. Я, цепляясь рукой за стены и мебель, подобралась к раковине, взяла в шкафчике первый попавшийся бокал, налила воды из-под крана и сделала пару глотков. Желудок неожиданно сжался до размера наперстка, меня стошнило. Внутренности скрутились в тугий болезненный узел. Не получалось даже вдохнуть. Я выронила бокал, обессиленно сползла на пол и затихла, закрыв глаза.

Тоска, словно соревнуясь с болью, почувствовала, что пришло ее время, и расправила

свои черные крылья над моей головой.

Открыть глаза стоило невероятных усилий. Вечер. Судя по дате, высвечивающейся на часах, я провела здесь неделю. Всего... Мне казалось, что прошел как минимум год. В глазах сгущались тени, и я не знала от чего — от голода, бессонницы и постоянной боли, или просто потому, что приближалась ночь. Мне было все равно. Единственная мысль, которая всплыла сейчас в мозгу — долго это не продлится. Осталось потерпеть совсем немного, и все закончится. Я провела языком по сухим обветренным губам.

Что со мной происходит? Почему я чувствую себя словно наркоман, оставшийся без очередной дозы? Боль в теле выкручивала суставы, растягивала мышцы, обжигала кожу.

Ник. Мой Ник. Что бы ни случилось, ты всегда останешься моим. Я надеюсь, что ты будешь счастлив. А я... Я скоро уйду отсюда туда, где и должна быть. Хотя... Если фильмы не врут, то у меня есть шанс остаться на земле. Я не пойду к свету, я буду здесь, в виде неприкаянной души.

Это больно, но так я смогу быть рядом. Незримо, бестелесно, неслышно. Я буду смотреть, как ты живешь, буду слышать все, что ты говоришь, видеть твои глаза и улыбку. Больше мне ничего не нужно. Я буду прикасаться к твоему лицу своими прозрачными ладонями, а ты даже не почувствуешь этого. Я останусь с тобой...

Эта мысль принесла небольшое облегчение. Темнота перед глазами сгущалась, закрывая комнату. Я медленно вздохнула и закрыла глаза, чувствуя, как по лицу бежит теплая капля, оставляя мокрый след на щеке.

Чернота приближалась. Она была мягкой, бархатной, теплой. Хотелось, чтобы она обняла меня, навсегда забрала себе и больше не отпускала.

Неожиданно возникла одна мысль — когда здесь обнаружат мой труп, в первую очередь сообщат Нику. Он мой единственный родственник, мы ведь до сих пор женаты. Он придет и снова увидит меня, мертвую, опухшую и синюю. С невымытой целую неделю головой. Я невольно застонала. Даже перед лицом смерти я не могла позволить себе такое.

Я медленно, цепляясь за край стола поднялась, взяла сумку со своими вещами и потащила ее по лестнице на второй этаж. Вошла в первую же комнату, бросила ее на пол и без сил повалилась на кровать, чтобы немного прийти в себя и отдышаться.

Что со мной происходит?

С трудом спустившись на пол, я подползла к сумке со своими вещами, выбросила все на пол, нашла полотенце и осмотрелась в поисках душевой. Мне повезло, дверь находилась в метре от меня.

В глазах сгущались сумерки, но я упрямо крутила металлические вентили, стараясь открыть воду. Тяжело переводя дыхание и чувствуя мурашки в леденеющих руках, я сидела под струями воды на полу. Сил подняться на ноги уже не было.

После, завернувшись в полотенце и преодолев расстояние в два метра, я рухнула на кровать и меня поглотила тьма.

Я лежала, закрыв глаза. Дыхание тихо, чтобы не потревожить боль, срывалось с пересохших губ. Вдох — выдох... Вдох — выдох... Странно. Боли не было. Она ушла, словно испарилась.

Может быть, все уже закончилось, и я умерла? Другая мысль не приходила в голову. Это

подтверждало и состояние странной эйфории, в которую погрузилось мое тело. Удовольствие мягко вибрировало где-то внутри, словно слабые разряды электрического тока.

Я медленно открыла глаза, привыкая к сумраку. Тихо вздохнула. Я жива и все еще находилась в комнате. Все было по-старому. Кровать, разбросанные вещи на полу, окно с бежевыми занавесками, казавшимися серыми в полумраке. Я не шевелилась, боясь, что только стоит сделать малейшее движение, и боль вернется. Хотелось несколько секунд прожить без нее.

Может быть, в этом и состоит удовольствие, посылающее сейчас тягучие импульсы в мозг? Нет. Есть что-то еще. Я сосредоточилась, напрягая почти отказавшие органы чувств. Почему мне так хорошо? Что может быть этому причиной? Неужели после ада последних дней это бесчувствие так сладко? Но ведь я все чувствую. Абсолютно все. Дуновение ветерка на моей коже, залетающего в открытое окно, запах лавандового кондиционера для белья, руку, лежащую на моей талии...

Я почувствовала, как сбилось дыхание и зашевелились волосы на затылке, по спине пробежали ледяные мурашки. В моей постели кто-то был. Я обвела глазами комнату в поисках зеркала. Оно рядом, но в отражении ничего не видно. Сердце заколотилось, разгоняя по венам кровь.

Я медленно втянула в себя воздух и резко выпустила его, одновременно повернувшись на кровати и столкнувшись со своим неожиданным гостем лицом к лицу, в прямом смысле этого слова.

— Ник! — судорожно прошептала я, с трудом различая его лицо в полумраке.

В голове вихрем закрутились мысли. Что он здесь делает? Почему? Зачем?

Я резко отпрянула. Не нужно находиться так близко к нему. Ни к чему... Но отодвинуться не получилось, он заметил это невольное движение и прижал меня к себе рукой, которая все так же находилась на моей талии.

Я не успела опомниться, не успела ничего сказать, растерявшись. Его губы накрыли мои, и все вопросы вылетели из головы. Не осталось ничего, звенящая пустота и чувство эйфории, захлестнувшее меня с головой, словно горячая волна. Его руки крепче прижали меня к своему телу, не давая вырваться. Я и не пыталась...

Я зарылась пальцами в его волосы, почувствовала, какие они на ощупь. Мне так давно этого хотелось. И если это предсмертный бред, все равно. Пускай. Последнее воспоминание, которое я унесу с собой, будет именно таким.

Его губы разжали мои, и я невольно вздрогнула. Перед глазами всплыла картина, как мы стоим у алтаря, он обнимает меня и целует. Странный отблеск в его глазах, словно удивление, растерянность, или что-то еще.

Мне хотелось только одного — раствориться в нем, чтобы невозможно было разорвать, как две свинцовые пластины прилипают друг к другу, обмениваясь молекулами.

Сердце судорожно колотилось в груди, заставляя стоны срываться с губ. Я слышала его дыхание, удары его сердца, стучавшего в унисон моему, словно у нас было одно большое сердце на двоих. Тело горело от желания прижаться к его обнаженной коже. Осталось только одна мысль — сорвать одежду, которая мешала это сделать.

Он словно почувствовал мои мысли. Полотенце, в которое я завернулась после душа, упало на пол. Его теплые ладони скользнули по моему телу, заставив его задрожать, словно в лихорадке. Губы, проложив дорожку из поцелуев на шее, спустились к груди.

— Ник... — шептала я. — Ник...

Я провела ладонями по гладкому торсу, чувствуя руками сильные мускулы. Пальцы снова запутались в его волосах, прижимая к себе. Я хотела быть с ним. Сейчас. Казалось, что тело прошивают слабые разряды электрического тока, внизу живота пульсировало и сладко ныло.

— Люблю тебя... — прошептал он. — Люблю... Люблю...

Я знала, что это не так. Воспоминание о Тане на миг укололо иголкой, но я прогнала его прочь из разума. Не сегодня. Сейчас не место боли. Завтра она вернется, чтобы довершить начатое, чтобы разрушить до конца то, что еще осталось. Плевать. Сейчас я хочу быть с ним. Эта ночь моя. Все остальное подождет...

— Иди ко мне... — мое дыхание было прерывистым. — Ник...

Тихо звякнула застежка ремня, и через секунду он оказался в моих объятиях.

Его губы снова накрыли мои, сильное тело прижало меня к кровати, опалая своим жаром, и я забыла все, о чем думала секунду назад. Я почувствовала между ног горячее и влажное, и меня словно обожгло огнем. Я так сильно этого хотела. Так давно...

— Ник... — умоляюще прошептала я, изо всех сил прижимаясь к нему и чувствуя, что больше не выдержу. Сейчас он был необходим мне, как воздух. Я почувствовала, как он входит в меня. Внутри появилось ощущение чего-то жаркого, большого и...

В ту же секунду тело прошило сладкой судорогой, и я застонала, забившись в конвульсиях. О, господи... Неужели так бывает...

— Елена! — чуть насмешливо прошептал Ник, прикусывая мочку моего уха. — Ты мне льстишь! Я ведь еще не даже начал...

Я лежала под ним, тяжело переводя дыхание и собирая остатки разума, чтобы вымолвить хотя бы слово.

— Ну, так начинай... Чего ты ждешь?

— Маленькая нимфоманка! — хрипло прошептал он мне в ухо и медленно вошел в меня до упора.

Я прикусила губу, чтобы не закричать.

Утро. Свет, попадающий в окно, окрасил комнату в золотые тона. Ветер шевелил легкие занавески, словно трогая их мягкими пальцами.

Что принесет этот день? Радость, или снова отчаяние и боль? Я медленно перевернулась на постели и встретила взгляд темных глаз, внимательно смотрящих на меня.

Ник лежал рядом, одной рукой подперев голову, другой перебирая пальцами локон моих волос. Сердце замерло от страха. Что он скажет? Останется, или снова уйдет, бросит меня здесь совсем одну? Зачем он вернулся? После этой ночи я терялась в догадках. Но одно я понимала четко — если он снова исчезнет, мне будет больнее, чем в прошлый раз.

Я молча лежала, рассматривая его лицо. Сильные руки, влажные волосы, чуть насмешливые глаза. Он улыбнулся, и у меня отлегло от сердца.

— Я приготовил завтрак, — тихо произнес он. — Ждал, когда ты проснешься.

— Мне нужно в душ, — я с трудом приподнялась на кровати. Комната как-то странно вращалась перед глазами. — Я быстро...

— Тебе помочь? — улыбнулся он.

Низ живота тут же свело сладкой судорогой. Я судорожно вздохнула. Черт! Да что со мной такое?

— Пойдем! — он поднялся и протянул мне руку, помогая встать. Голова кружилась, но от предыдущего недомогания не осталось и следа.

Я медленно прошла в душевую кабину и включила воду, рассеянно крутя краны в попытке отрегулировать температуру. Мозг находился в прострации, словно разом стерлись все извилины, оставив мне только примитивные инстинкты.

Сильные руки обняли меня сзади и нежно притянули к себе. Я почти задохнулась, ощутив спиной его гладкую теплую кожу.

Ник целовал мою шею, гладил бедра и живот. Мне сейчас нужны были его руки, чтобы удержаться и не растечься на полу, словно растаявшее мороженое. Горячее и пульсирующее прижалось между ног.

Я хрипло застонала, чувствуя пожар, начинающий полыхать в теле и сосредоточенный внизу живота, уперлась ладонями в стену. Теплые капли воды скользили по коже, стекая вниз и падали на пол, с тихим стуком барабана по плитке. Его руки обжигали кожу, я слышала за спиной его дыхание.

Сознание снова заволокло туманом. Не осталось ничего. Только удовольствие, волнами пробегающее по телу. Воздух, наполненный паром заискрился от напряжения, пробегающего между нами. Я почувствовала, как он входит в меня сзади, медленно, чувственно, глубоко. Я задохнулась. Он скользил во мне, раз за разом вызывая сладкие спазмы.

— Ник... — хрипло простонала я, с трудом удерживаясь на ногах. — Ник... Не останавливайся...

Я чувствовала его теплые губы, его руки, ласкающие мое тело. Его движения становились все быстрее, распалая пожар, бушующий в моем теле. Он глухо застонал, и в тот же момент мое тело содрогнулось в конвульсиях, пропуская через себя волны наслаждения. Я закричала...

Теплая вода стекала по нашим телам, а мы никак не могли успокоить дыхание.

— Ты говорил, что приготовил завтрак... — рассеянно прошептала я.

— Точно, — тихо ответил он. — Совсем забыл...

Ник сосредоточенно рассматривал содержимое холодильника и что-то вытаскивал оттуда на стол.

— Ты опять ничего не ела? — задумчиво произнес он, стоя ко мне спиной.

— Нет. Наверное, нет. Не помню... — я сидела на диване в гостиной, сжимая дрожащими пальцами чашку кофе.

— Елена! — он обернулся, глядя мне в глаза тревожным взглядом. — Что с тобой происходит? Стоит оставить тебя на несколько дней, и ты тут же садишься на диету!

— Так получилось...

Я невольно вздрогнула, услышав, как хлопнула дверь холодильника.

— Нам нужно поговорить, — он сел на корточки возле моих ног.

— Конечно, — я задохнулась, словно мне перекрыли кислород. — Когда?

— Не раньше, чем ты поешь, — он улыбнулся.

Я кивнула, с трудом проглотив ком в горле. Поговорить... я помнила, как тяжело даются подобные разговоры.

— Пойдем, — он поднялся с места и протянул руку, помогая встать.

— Я могу сама, — прошептала я, отведя взгляд.

— Конечно! — скептически хмыкнул он. — Еще как можешь! Через неделю полного поста.

— Ник! — я подняла на него взгляд и неожиданно растерялась, только сейчас, при свете дня заметив, как осунулось его лицо. — А ты... Что с тобой?

— Видимо, то же самое, — он тихо вздохнул, увлекая меня на кухню и помогая взобраться на высокий стул у барной стойки.

— То же самое? — я наморщила лоб, делая безуспешные попытки понять, что он имеет в виду.

— Держи, — Ник подал мне стаканчик с йогуртом и ложку.

— Не хочу, — я скривилась, с отвращением глядя на белую массу, наполненную какими-то фиолетовыми ягодами.

— Ешь, — отрезал он, усаживаясь рядом. — Все равно больше ничего нельзя. Желудок не примет пищу после стольких дней голодовки.

Я с трудом проглотила ложку йогурта и скривилась. Вкус у него был мерзкий. Или мне просто так показалось? Я вздохнула, пытаюсь побороть внутреннюю противную дрожь.

— Ник, — прошептала я. Голос предательски дрожал. — О чем ты хотел поговорить?

— О нас, — произнес он, поворачиваясь в мою сторону. — Нужно, наконец, все...

Я облизнула пересохшие губы и судорожно вздохнула, почувствовав, как изменился его взгляд.

— Могла бы и не пытаться соблазнить меня именно сейчас, — проворчал он, — Я ведь настроен на серьезный разговор!

— И не пыталась! — возразила я, но заметила, как расширились его зрачки.

И тут же мое тело отозвалось на этот немой призыв, заставив внутренности скрутиться тугим узлом. Черт! Я поставила стаканчик на стойку, почувствовав, как по телу растекаются волны тепла. Он же не может равнодушно смотреть на меня!

В глубине души медленно поднимало голову некое злорадное чувство, слишком слабое, чтобы взять верх над разумом, но, тем не менее, приятное.

Его тело напряглось, я это видела. Сердце омывали волны эйфории. Он хочет меня, и это скрыть ему уже не удастся.

Я скользнула со своего стула, поднялась на цыпочки и прижалась губами к его губам. Он медленно втянул в себя воздух, оставаясь неподвижным, но я краем глаза видела набухающий бугор под застежкой его джинсов. Я хитро улыбнулась, слегка проведя по нему пальцем.

— Вот черт! — простонал он. — Что ты делаешь?

Я не успела ответить, потому что неожиданно оказалась сидящей на барной стойке. Никто из нас не обратил внимания на грохот упавшего стула. Нам было все равно...

Лучше всего полную луну было видно на заднем дворике дома. Я лежала на мягкой траве, рассеянно рассматривая светящийся в темном небе желтый диск. Тихо пели неизвестные мне ночные птицы, теплый ветер трогал невидимыми пальцами цветы, пытаюсь сорвать с них аромат и распылить его в воздухе.

Я понимала, что нам придется поговорить, мы слишком долго молчали, и ситуация зашла в тупик. Но страшно... Не хотелось услышать, что Ник приехал на пару дней и после снова вернется на остров. Я глубоко вздохнула. Пожалуй, лучше все знать и быть готовой к любым событиям. Тянуть дальше некуда, и будь что будет...

— Почему ты вернулся? — поинтересовалась я.

— Приехал за тобой, — он улыбнулся, глядя мне в глаза.

Сердце неровно застучало. Слышать это было бесспорно приятно, нечто, если по возвращению он опять начнет избегать моего общества... Я снова буду ждать его ночами в темной пустой квартире, глядя в окно и считая минуты.

— Почему ты так изменился после возвращения на остров?

— Изменился?

— Да, — я кивнула, не сводя взгляда с небесного светила. — На подводной станции ты был совсем другим. А потом превратился в холодного, совсем чужого человека. Я перестала тебя узнавать.

— Мне жаль, что ты видела меня таким, — он придвинулся ближе и лег рядом.

— Ты ничего мне не рассказывал, — я переместилась, положив голову на его руку и закрыла глаза. — Не хочешь сделать это сейчас?

— Ты права, — Ник задумчиво накрутил на палец прядь моих волос. — Думаю, давно пора прояснить все, что между нами происходит... Я действительно изменился. Но случилось это не на острове, а гораздо раньше.

— Не понимаю, — рассеянно пробормотала я.

— Да, — даже не видя его лица, я почувствовала, что он улыбнулся. — До того, как мы с тобой поженились.

— Что? — удивилась я, приподнимаясь и заглядывая ему в глаза. — Но почему?

— О! — воскликнул он. — Совсем забыл!

Он вскочил и бросился в дом, оставив меня в недоумении. Что с ним? Что он мог забыть? Ник вернулся через несколько минут и взяв мою ладонь, надел кольцо на безымянный палец.

— Не теряйте его больше, миссис Кейси! — тихо произнес он.

— Это мое?

— Твое, — он снова обнял меня, притянув к себе. — Оно осталось в твоей комнате.

— Знаю, — тихо прошептала я, невольно окунувшись в воспоминания той ночи, когда мы приняли решение жить отдельно друг от друга.

Он вздохнул, ничего не ответив, только крепче сжал мою ладонь.

— Ты хотел о чем-то рассказать, — напомнила я.

— Не совсем. Я хотел объяснить свои поступки.

Я кивнула.

— Помнишь наш разговор на станции, когда я предложил тебе выбор: жить среди

людей или отправиться со мной, рискуя оказаться в лаборатории?

— Помню.

— За день до этого, мне пришел приказ возвращаться на остров, — продолжил он. — О тебе еще никто не знал, но я понимал тогда, что должен сообщить все, что произошло. Обязан. Этот опыт пригодился бы. Пускай он был первым, почти необдуманном, но сама технология очень важна. Со временем мы научились бы возвращать людей, которые случайно умерли. Например, утонули, как ты. За записи, хранившиеся у меня, некоторые продали бы душу дьяволу.

Я промолчала, осознавая, что прав.

— И первый раз в жизни я столкнулся с проблемой, — Ник тихо вздохнул. — Чувство ответственности, долг, гордость за свой труд, все это вдруг оказалось совсем неважным.

У меня возникло странное чувство, которого я раньше не испытывал. Может быть жалость. Может быть, чувство собственника. Не знаю... Но я уже понимал, что не отдам тебя. Не могу сделать из тебя подопытного кролика, хотя и должен. Просто не могу...

Я бродил всю ночь по коридору. Мне не спалось. Нужно было принять какое-либо решение, и я его принял. Утром стер все записи об этом эксперименте, файлы, фотографии. Не осталось ничего.

— Ник! — ошеломленно прошептала я. — Ведь эта информация действительно была очень важной!

— Так и есть, — он тихо вздохнул. — Но в тот момент моя человеческая натура взяла верх над натурой книжного червя, посвятившего свою жизнь науке.

Я тихо хихикнула от такого сравнения.

— А потом, — продолжил он, — я пришел к тебе с выбором — отправится на остров или уйти в мир людей. Я был уверен, что ты согласишься начать новую жизнь. Этот вариант меня тоже не очень устраивал, но я понимал, что для тебя он будет наилучшим.

— Почему не устраивал? — тихо поинтересовалась я. — Ты не хотел меня отпустить?

— Наверное, да... Так и было. Я надеялся, что ты начнешь жить без меня, привыкнешь к людям. Потом найдешь человека, которого полюбишь, будешь проводить время с ним. Меня изнутри словно царапало что-то. Но я был готов отпустить тебя.

— А я готова была отказаться, — рассеянно произнесла я.

— Да, — он снова улыбнулся. — Признаться, я был удивлен. Не думал, что ты захочешь отправиться со мной на остров. Но ты не хотела жить среди людей, это было странно.

Следующая ночь тоже прошла без сна. Я уже тогда понимал, кем ты стала для меня. Мне хотелось, чтобы ты была рядом. Всегда. Решение пришло неожиданно, и как ни странно, принесло облегчение. Я предложил тебе выйти за меня замуж, и ты согласилась. Но в твоих глазах не было радости. Ты дала свое согласие только для того, чтобы избежать участи подопытного кролика.

— Ты так подумал? — хмыкнула я.

— Не перебивай.

— Хорошо.

— Все окончательно перевернулось в тот момент, когда мы стояли перед алтарем в церкви. Помнишь?

Я снова кивнула.

— Священник разрешил мне поцеловать тебя...

— У тебя в тот момент был довольно странный вид, — не удержалась я от комментария.

— Заметила?

— Да, но не поняла, чем это вызвано.

— Когда я прикоснулся к твоим губам, то окончательно понял, что пропал. Пропал безвозвратно.

— У меня тоже в глазах плясали пятна.

— Мы слишком долго молчали, — грустно произнес он. — Все отношения можно было выяснить заранее, и не причинять друг другу лишней боли.

— Ты прав, — согласилась я. — Но что было дальше?

— Дальше? — переспросил он. — А дальше начался мой личный ад. Я знал, что ты воспринимаешь меня исключительно как друга, но надеялся, что когда-нибудь ты согласишься посмотреть на меня другими глазами.

Я ждал, а этот момент не спешил приходить. Я не видел в твоих глазах ничего, кроме симпатии. Мне хотелось быть с тобой, чтобы ты, наконец, стала моей. Я не спал ночами, мучаясь в кошмарах, и старался больше времени проводить работая. Подальше от дома.

— Странное решение, — хмыкнула я.

— Может быть и так, — согласился он. — Просто находиться с тобой рядом становилось совсем невыносимо. Стоило мне войти в дверь квартиры, и почувствовать запах твоих духов, или увидеть тебя...

— И что?

— И что? — насмешливо повторил он. — Ты представляешь себе, каково это? Когда ладони потеют, сердце колотится так, что, кажется, готово выскочить из груди и...

— И?

— Ну... — он слегка замялся, улыбнувшись. — Я думаю, ты сама прекрасно понимаешь, что происходит в подобных случаях. Но дело было не только в этом. Мне стало трудно контролировать себя. Я становился как безумный. Казалось, что разум просто отключается.

Меня это пугало. Я боялся, что не сумею совладать с собой. Боялся наброситься на тебя, словно животное. Потому, что бывали моменты, когда я не смог бы услышать твое «нет».

Я медленно сходил с ума, а ты смотрела на меня, как на брата, и твой взгляд не выражал ровным счетом ничего. Я устал, Елена и не мог жить так дальше.

— И ты решил дать мне полную свободу.

— Именно, — он кивнул. — Предоставить тебе самой выбирать, с кем проводить время и за кого выходить замуж. Мне хотелось, чтобы ты была счастлива, пускай даже без меня. Когда ты захотела уйти, я решил не удерживать тебя.

— Понятно, — я вздохнула. — Но на самом деле все было не так.

— Разве? — рассеянно поинтересовался он.

— Я хотела быть с тобой. Ждала от тебя хотя бы какой-нибудь реакции, и не понимала, почему ты не обращаешь на меня внимания. Сначала я думала, что тебе просто противно.

— Противно? — удивился он. — Почему ты так решила?

— Заниматься любовью с бывшим трупом, по меньшей мере... странно. Первое время я думала, что все дело именно в этом. А потом под двери кто-то подкинул конверт с фотографиями.

— Какой конверт?

— Там были фото, где ты... занимался любовью с Таней.

— Почему ты не показала мне их? Почему промолчала?

— А что я могла сделать? — я пожалала плечами. — Устроить скандал? Зачем? И что я

могла предъявить тебе? Ведь это не было изменой — ты так и не стал моим мужем.

— И где сейчас эти фото? — хмурясь, поинтересовался он.

— В моей комнате. Под кроватью. Они так и остались там.

— Я этого не знал, — он неподвижно смотрел в одну точку. — И не понимаю, что происходит. Откуда эти фото?

— Вас кто-то успел заснять. Все проще простого.

— Нет, — он бросил на меня довольно яростный взгляд. — Я не об этом.

— А о чем?

— Я хочу сказать, что не занимался любовью с Таней. По крайней мере в последние десять лет.

— Правда? — прошептала я, чувствуя, как ушла тяжесть, мучившая столько дней.

— Правда, — он крепче обнял меня.

— Тогда что все это значит? — я задумчиво смотрела в одну точку перед собой. — Кому это было нужно? И зачем? Поддельные фото. Взрыв машины... Кто мог сделать такое?

— Хотел бы я знать!

— Ясно лишь одно — кто-то очень старается, чтобы мы с тобой разошлись в разные стороны. И это почти удалось. Думала, что больше не увижу тебя. Никогда.

— Я тоже так думал. Настраивался изо всех сил. Считал, что должен исчезнуть из твоей жизни, ты ведь сама попросила. Но в тот момент, когда я вышел из этого дома, меня распирало только одно желание — повернуть назад. И если бы ты окликнула меня...

— Поэтому ты приехал обратно?

— Я не смог уйти, — его голос тихо звучал во тьме. — Я бежал от тебя, словно трус, надеясь, что чем дальше расстояние между нами, тем легче будет забыть тебя. Но ошибся. Я вернулся на остров, ворвался в свою квартиру и... Меня поразило, какая она стала темная, холодная и чужая. словно из нее испарилась сама жизнь. Я замер на пороге, не в силах сделать ни шага вперед. Казалось, что я вошел в старый склеп, в котором давно не бывала нога человека. Я так и просидел возле двери всю ночь.

Утром, когда взошло солнце, все же нашел в себе силы, чтобы пройти внутрь. Я бросился искать хоть что-то, что было твоим. Надеялся, что это сможет облегчить боль. Ты ничего не оставила после себя. Даже запаха духов. Но все напоминало о тебе. Диван в гостиной, на котором ты любила сидеть вечерами, пульт от телевизора, которого касались твои руки, красная кофейная кружка в белый горошек, твоя любимая. Везде была ты. Незримо.

Я долго не мог войти в твою комнату. Мне казалось, что ты там, и я не хотел разрушать эту иллюзию. Потом подошел, и открыл дверь. Пустота. Такая же, как и везде вокруг меня. В комнате не осталось ничего из твоих вещей. Я сел на кровать, в которой ты спала. И тут мой взгляд упал на кольцо, лежащее на столике. Твое. Я понимал, что ты оставила его, пытаюсь избавиться от всего, что нас связывало. Это было... больно. Тем же утром я подал прошение, чтобы вернуться на станцию.

— Тебе отказали? — удивилась я.

— Нет. Мне дали согласие. Уже вечером я был под водой. Мне хотелось убраться подальше с земли, и желательнее подальше от тебя. Я полагал, что станет легче.

Ничего не вышло. Ты словно отравила воздух вокруг. Холод, одиночество и боль — вот, что теперь следовало за мной, не отступая ни на шаг. Я бродил по коридору станции, и понимал, что не могу ни о чем думать, только о тебе. Это было невыносимо. А на следующее

утро началось нечто странное.

— Что именно? — я затаила дыхание.

— Мне стало физически плохо. Сначала разыгралась жуткая головная боль. Я решил, что все это — последствие бессонной ночи. Потом на эту боль наслоилась другая, за ней еще. Болело все тело. Я не мог ни есть, ни пить, ни спать, и абсолютно не понимал, что происходит.

Это было странно. Необъяснимо. В эти несколько дней я старался путешествовать по океану. Так было легче. Работа немного отвлекала от боли, которая бушевала внутри и снаружи. Но меня хватило очень ненадолго.

Человеческое тело — не машина, и без еды, питья, и с постоянной болью долго не протянет никто. Через несколько дней я почувствовал, что мои силы на исходе. Управлять челноком больше не получалось, оставаться на станции тоже. Я еле мог передвигаться и вдруг осознал, что умираю. Просто ухожу по необъяснимым причинам. И я направился сюда, чтобы увидеть тебя, возможно, последний раз... Ты была в таком же состоянии. До сих пор не могу понять, что произошло.

— Не знаю, — я пожала плечами. — Но думаю, ты это выяснишь.

— Разумеется! — он дотронулся губами до моих губ, и у меня перехватило дыхание.

— Сделаешь кое-что для меня?

— Что именно? — он притянул меня к себе.

— Да. Ты не ошибся, — прошептала я, зарываясь руками в его волосы.

— Ты моей смерти хочешь? — простонал он.

— Нет. Не сейчас...

Я спустилась на кухню. Осмотрелась вокруг и глубоко вздохнула — вокруг царил такой кавардак, что даже первозданный хаос в сравнении с ним смело мог претендовать на звание образцового порядка. Да-а-а... Иногда нужно все-таки делать уборку. Нашими общими усилиями весь дом превратился неизвестно во что.

Я принялась составлять грязную посуду в посудомоечную машину, одновременно сгребая мусор со стола и вытирая крошки. Стулья стояли там, где им вздумается, и проходя мимо одного из них, я засмотрелась куда-то и сильно ударилась коленом о металлическую ножку.

— Черт! — прошипела я, скривившись от боли и потирая ладонью ушибленное место. Завтра, без сомнения, там будет синяк.

— Елена! — Ник молниеносно спустился со второго этажа, перепрыгивая через несколько ступеней. — Что случилось?

— Ничего, все в порядке, — я удивленно смотрела на него.

— Ты упала?

— Нет.

Он перевел взгляд на мое ушибленное колено. Потом присел на корточки и дотронулся до него ладонью.

— Больно? — спросил он.

— Уже нет. Просто ударилась, — я направилась дальше по маршруту от стола до раковины.

— Ударилась, — рассеянно повторил он.

— Я устроила грохот, да?

— Нет, — он выглядел каким-то озадаченным.

— Да что с тобой? — я подошла к нему вплотную, заглядывая в глаза.

— Не знаю, — он тряхнул головой, словно пытаясь отогнать навязчивую мысль.

Я пожала плечами и принялась разыскивать местонахождение кофеварки. Следующие его слова буквально пригвоздили мое тело к месту.

— Я почувствовал, — тихо произнес он. — Почувствовал твою боль, словно свою.

— Что? — голос внезапно осип. — Но... Это невозможно!

— Я знаю.

— Ник, тебе просто показалось. Или может быть, это совпадение.

— Закрой глаза, — попросил он. — Или отвернись.

Я повернулась к нему спиной и затаила дыхание. Что он задумал? Боль пронзила предплечье, заставив подскочить на месте от неожиданности.

— Ай! Ты что делаешь?

Я резко развернулась. Ник стоял в нескольких метрах от меня.

— Ты меня ущипнул?

— Нет, — его взгляд был каким-то странным. — Я ущипнул себя.

Мы стояли, глядя друг на друга ошалелыми глазами, и решительно не понимая, что происходит. Мы стали чувствовать боль друг друга? Как это возможно...

— Интересно, когда это началось? — вслух подумала я.

— Не знаю, — он задумался. — И что это может означать, тоже пока не понимаю. Но кажется, именно поэтому мы, находясь далеко друг от друга, одновременно начали болеть. Странно...

— Ты хочешь сказать, что у одного из нас стали отказывать органы, а второй пошел за компанию? — я ошалело уставилась на него, все еще ничего не понимая.

— Похоже, что так. И... лучше нам с тобой не разлучаться, пока не выясним что именно происходит. Думаю, мы могли одновременно умереть, если бы я не вовремя не вернулся к тебе.

— Как это возможно? — я обессиленно прислонилась к барной стойке. — И что нам теперь делать? Сидеть рядышком, чтобы не получилось, как в тех сказках, где жили долго и счастливо, и умерли в один день?

— Похоже, что Вам, девушка, придется терпеть мое общество, — ухмыльнулся он, подходя ко мне, — Без права на побег. И на развод!

— Я, как ни странно, совсем не против, — прошептала я, поднимаясь на цыпочки и целуя его в губы, — Хотя Вы и достаточно вредная личность, мистер Кейси.

Он засмеялся, легко поднимая меня на руки и направляясь к лестнице, ведущей на второй этаж.

— Ник, нужно навести порядок на кухне! — я попыталась освободиться.

— Нужно, — ответил он, еще крепче прижимая меня к себе. — Обязательно наведем. Чуть позже...

— Нам пора возвращаться на остров. Мой отпуск подходит к концу, — вечером сказал Ник, производя на кухне какие-то манипуляции с кофеваркой.

Я пожалала плечами. Ничего не поделаешь. Надеюсь, мы иногда будем приезжать в этот дом. Мне он определенно нравился.

— Когда нужно собрать вещи? — поинтересовалась я, сидя на диване и рассеянно щелкая кнопками на пульте телевизора.

— У нас есть еще пара дней.

Я кивнула. Хотелось увидеть Бэт, я уже соскучилась по своей единственной подруге. Навестить Роми...

— Ник, Роми не сможет помочь нам разобраться с этим непонятным слиянием? Она же медик. Вдруг, посоветует что-нибудь.

— Возможно, — он сел рядом со мной, взял мою ладонь, переплел пальцы. — Вернемся на остров и поговорим с ней. Скорее всего, придется рассказать, кто ты и откуда.

— Черт, — я невольно поморщилась. — Мне бы этого не хотелось.

— Мне тоже. Но ни один врач не сможет поставить диагноз, если пациент что-то утаивает. Не переживай, мама никому ничего не расскажет.

Я лишь тихо вздохнула. Надеюсь, что так.

Бэт встретила нас у причала. Мы еще не успели сойти с парома на берег, а она уже вопила так, что закладывало уши.

— Ну наконец-то! Елена! Я думала ты уже не вернешься! Хоть бы предупредила, что ты уедешь на несколько дней! Я тебя потеряла!

— Бэт, ты распугала всех китов в океане! — засмеялся Ник. — Что ты так кричишь?

Она отмахнулась от него и повисла у меня на шее.

— Сегодня вечером все идем в бар, — произнесла она. — И только попробуй возразить что-нибудь! — она погрозила Нику кулаком. Он улыбаясь поднял руки.

— Все, я побежала, — Бэт наконец оторвалась от меня. — Не забудьте! В восемь.

Она быстрым шагом направилась в сторону жилых строений, на ходу оглянулась, еще раз помахала нам рукой и припустила бегом.

— Куда она все время спешит? — задумчиво произнес Ник. — Сколько ее знаю, Бэт всегда вот такая, немного сумасшедшая.

— Предлагаю занести домой сумки и навестить Роми, если ты не против.

— Не против, — он кивнул. — Сегодня у нее выходной. Как раз не будет лишних ушей вокруг.

— Рада вас видеть, — Роми по очереди обняла меня, потом сына. — С возвращением. Как прошел отпуск?

Я бросила удивленный взгляд на Ника. Похоже, его мать пребывает в неведении и до сих пор не знает, что мы почти расстались.

— Отлично, — Ник улыбнулся. — Mam, у нас к тебе разговор.

— Проходите в гостиную. Сейчас сварю кофе.

— Что случилось? — задала она вопрос.

— Рассказывать долго, — Ник взял в руки кофейную чашку. — Но придется. Потому, что мы совсем запутались...

Я молча кивнула. Пускай говорит все, что считает нужным.

— Мам, помнишь, как мы познакомились с Еленой?

— Конечно, — Роми кивнула. — Она упала с борта лайнера, и ты спас ее.

Я рассеянно наблюдала, как теплый ветерок за окном трогает листья растущего рядом с домом, высокого дерева.

— Все произошло немного не так, — Ник вздохнул. — Она и в самом деле плавала в море, но... это был двухнедельный труп.

Роми издала невнятный возглас, но удержалась от комментариев.

— Я как раз работал над проектом по регенерации тканей, и решил провести пару экспериментов.

— Ты с ума сошел! — изумленно прошептала Роми. — Ник, ты ведь знаешь протокол! Если уж так случилось, ты должен был поместить тело в морг и вызвать группу на станцию, чтобы его забрали. Ты же нарушил все правила!

— Знаю, — тихо ответил Ник. — Но подумал, что раз уж девушка давно мертва, то ничего страшного не случится, если она задержится у меня на неделю.

— Рассказывай все! — Роми нервно потирала руки, бросая на нас красноречивые взгляды. — Я вижу, что Елена теперь жива. Как у тебя это получилось? Как? Я хочу знать все!

— Обсудим эти подробности чуть позже. У нас возникла проблема. Мы чувствуем боль друг друга так же, как свою собственную. И почему-то не можем находиться вдалеке друг от друга. Постепенно начинают отказывать внутренние органы, один за одним... С чем это связано, я даже предположить не могу. Надеюсь, ты сможешь разобраться.

На несколько секунд Роми неподвижно замерла, словно пытаясь принять эту информацию.

— Нужно подумать, — наконец, прошептала она. — Понадобится оборудование, но оно есть в лаборатории...

Разговор начал пестреть непонятными мне терминами, названиями каких-то веществ, формулами. Я уже ничего не могла разобрать.

Ветка за окном вдруг начала стремительно краснеть и терять листву. Я недоуменно уставилась на нее, пытаясь понять, что происходит. Небо окрасилось зеленым. Ник и Роми, увлеченные разговором, ничего не замечали. Я моргнула несколько раз, стараясь прогнать наваждение. Небо снова стало голубым, листья приобрели привычный зеленый цвет. Странно... Наверное, нужно как следует выспаться, иначе скоро доживу до галлюцинаций.

— Пойду домой, если вы не против, — я поднялась с кресла. — Разберу сумки, проверю запасы на кухне. Отдохну после дороги.

Ник кивнул. — Я скоро приду.

— Елена, постой, — Роми подошла ко мне, обняла и вдруг неожиданно всхлипнула. — Боже мой! Я ведь даже подумать не могла...

Я замерла, чувствуя, как глаза заволокло слезами. Она уже знает, кто я, но не отвернулась, не сморщилась брезгливо и надменно. Она просто приняла меня когда-то, и теперь будет рядом несмотря ни на что.

Спускаясь к выходу, я неожиданно осознала, что заблудилась. Квартира Роми была на

втором этаже, но лестница казалась сейчас нескончаемой, уходящей глубоко под землю. Я остановилась, не понимая, что мне делать дальше. Вернуться обратно? За спиной лестница устремлялась куда-то в небо. Все это было нереальным сном, но проснуться не получалось. Я села на ступеньку, глубоко вздохнула и зажмурилась. Если этот кошмар сейчас не исчезнет, то придется сидеть здесь, пока не выйдет Ник, а потом объяснять ему, что я потерялась в двух шагах от выхода из дома.

Я осторожно открыла глаза. Дверь находилась прямо передо мной. Я опрометью бросилась вперед, распахнула ее и выскочила на улицу.

Мир вокруг внезапно стал белым. Не было ни неба, ни земли под ногами, только белоснежный непроницаемый туман. Черт! Что со мной сегодня происходит? Нужно было остаться в квартире Роми...

— Ник! — пыталась закричать я, надеясь, что он услышит, но с губ не сорвалось ни звука. — Ник! Помоги!

Мой голос поглотила белая тишина, которая никак не хотела уходить, наоборот, становилась все плотнее, тяжелее и холоднее. В отчаянии, я упала на колени, и закрыла лицо ладонями. Происходило что-то странное, непонятное и потому страшное.

В этот миг я осознала, что лежу на чем-то мягком, и оно медленно, словно лениво, шевелится подо мной.

Я распахнула глаза, еще не понимая, что произошло. Белый потолок, приглушенный свет лампы, тихий противный писк у изголовья. Где я? Пахло лекарствами, озоном, чем-то еще. Я с трудом повернула голову, пытаюсь осмотреться. Больничная палата. Незнакомая. Как я сюда попала? Где Ник? Я попыталась приподняться, и невольно поморщилась от боли в руке. Капельница. Зачем? Я заболела? Меня сбила машина? Что происходит?

Я выдернула иглу из вены и медленно приподнялась на кровати. Тело казалось тяжелым, словно свинцовым. Стоило невероятных усилий переместить его в сидячее положение. Голова кружилась. Что за черт...

Дверь в палату стремительно открылась, и в нее ворвались трое, одетые в синюю больничную униформу. Увидев меня, они замерли на секунду, а потом заговорили все сразу. Я невольно поморщилась от громких звуков. Они мерили давление, температуру, считали мой пульс, уговаривали прилечь, но я только молча качала головой и ждала, когда закончится этот кошмар, они уйдут, и я увижу Ника.

Дверь в очередной раз открылась, и в палату, как вихрь, ворвалась заплаканная женщина.

Я застыла, словно истукан, открыв рот от неожиданности.

— Боже мой, Марина! — воскликнула она, бросаясь вперед и заключая меня в объятия.

— Мама... — с трудом прошептала я, губы не слушались. — Мама, мама!

Она что-то говорила, гладила меня по голове, плакала, а я никак не могла выйти из оцепенения. В голове мелькали разноцветные вспышки, обрывки фраз, чьи-то лица. Я закрыла лицо дрожащими ладонями, пытаюсь отгородиться от этого мира, мой разум не выдерживал потока информации, хлынувшего извне. Я чувствовала, что мне не хватает воздуха, кислород не попадал в легкие. Перед глазами заплескали искры, и внезапно наступила тишина, стало темно. Темно и тихо...

— Марина, — я услышала мамин голос. Почувствовала теплую ладонь, касающуюся моего лба, запах ее духов.

Как она здесь оказалась? Почему я в больнице? Что произошло, и где мама была так долго?

Я открыла глаза. Она сидела рядом с кроватью, держа меня за руку.

— Мам, не плачь, — с трудом прошептала я. — Со мной все хорошо.

Она всхлипнула и смахнула слезинку со щеки.

— Я так рада, что ты к нам вернулась, — произнесла она. — Мы почти потеряли надежду. Врачи говорили, что все потеряно...

— Со мной все хорошо, — снова произнесла я, пытаюсь приподняться. Тело не слушалось, словно парализованное. Я ничего не понимала.

— Не вставай, — переполошилась мама, поправляя подушку под моей головой. — Еще слишком рано, тебе нужно выздороветь.

— От чего выздороветь? — я теряла терпение, — Что случилось? Где Ник?

— Ник? О ком ты говоришь? — в ее глазах читалось неподдельное изумление. — Я не знаю никакого Ника.

— Где я, мам? — меня снова охватило чувство досады. — Объясни, в конце концов, что все это значит!

Говорить было трудно. Горло саднило, словно от простуды. Сердце почему-то лихорадочно стучало после каждого произнесенного слова, как будто я не разговаривала, а бежала марафон.

— Ты ничего не помнишь?

— Наоборот. Я помню все. Но совсем ничего не понимаю, — тихо ответила я.

— Хорошо, — мама вздохнула. — Видимо у тебя все события перемешались в голове, и ты плохо ориентируешься.

— Наверное, — согласилась я.

— Вы с Дэвидом были в море, недалеко от залива, когда яхта налетела на рифы. Ты упала за борт.

— Значит, тогда я и утонула, — задумчиво произнесла я.

Кусочки головоломки наконец начинали собираться в единое целое. Меня выловил из воды Ник и оживил. Я на время потеряла память.

— Нет! — воскликнула мама, — что ты такое говоришь! Ты не утонула. Дэвид вытащил тебя из воды, но ты пробыла там слишком долго. Ты ведь совсем не умеешь плавать... Тебя доставили в госпиталь, но ты так и не пришла в сознание, а спустя несколько часов впала в кому.

Я похолодела. Картина, которая только что начала собираться из кусочков, вновь разлетелась на мелкие осколки. Дэвид? Какой Дэвид? Память тут же услужливо подсказала ответ — мой жених. Я закрыла лицо дрожащими ладонями. Две реальности пересеклись, и я с трудом могла ориентироваться, не понимая, где правда, а где вымысел. Вымысел? Ник был просто сном? Это невозможно...

— Сколько времени я была в коме?

— Больше года, — тихо ответила мама. — Врачи говорили, что у тебя нет шансов

вернуться к нам, но я верила. Верила...

В больничной палате воцарилась тишина. Я отвернулась к стене и закрыла глаза. Хотелось впасть в забытие и ни о чем не думать. Все вокруг казалось дурным сном, из которого невозможно вырваться, и проснуться теперь не получится.

— Я пойду, — произнесла мама, — тебе ничего не нужно?

— Нет, — хрипло прошептала я, желая, чтобы за ней поскорее закрылась дверь.

Она вздохнула и поднялась со стула. Протяжно скрипнула дверная ручка, звук царапнул обнаженные нервы. Вновь наступила тишина. Я надеялась, что больше никто не придет. Никого не хотелось видеть: ни врачей, ни мать, ни Дэвида. Я уже не хотела выходить за него замуж.

Что же со мной произошло? Неужели в коме бывают такие яркие и отчетливые видения? Другой мир, другая жизнь, другие люди. Ник... Мы никогда больше не увидимся, ты всего лишь сон. Сон...

Отчаяние захлестнуло с головой, словно холодная волна. Память, издеваясь, воскрешала в голове образы, яркие, живые, слишком реальные. Подводная станция, лаборатория на острове, горящая машина, Ник, Бэт, Роми...

Я никогда не увижу их. Люди, которых я успела полюбить, должны растаять, раствориться, освободить место для реальной жизни. Для жизни, которая была мне теперь не нужна...

Серой чередой потекли однообразные дни. Утренние процедуры, бесконечные анализы, массаж. Меня вывозили на прогулки, иногда катали в кресле по аллеям госпиталя, но чаще оставляли одну где-нибудь в уголке, что меня вполне устраивало. Я просто сидела, глядя потухшим взглядом на окружающий мир и абсолютно не хотела возвращаться в него.

От бесед с психологом я отказалась наотрез, как бы меня ни уговаривали.

Каждый день приходила мама, уговаривала поесть, что-то спрашивала, делилась последними новостями, предлагала прогуляться. Я терпела, отвечая ей невпопад и, больше всего на свете желая, чтобы она, наконец, ушла.

Говорят, что время лечит. Ложь. Боль не забывается, она немного отступает днем, но лишь затем, чтобы вернуться в ночи. И она возвращается, жалит, жжет огнем, словно садист, в чьей власти я находилась последние дни.

Однажды мне приснился Ник. Мы гуляли по морскому берегу, держась за руки, слушали крик чаек и шум прибоя.

— Куда ты исчез? — спросила я. — Ты ведь знаешь, что мы не сможем жить друг без друга.

— Знаю, — грустно ответил он. — Мне тоже плохо без тебя, но я ничего не могу изменить.

— Мы еще встретимся?

— Надеюсь, — он обнял меня, прижимая к своей груди. — Это зависит только от тебя.

— От меня? — удивленно поинтересовалась я. — Но что я могу изменить? Мне сказали, что ты не существуешь, и я тебя выдумала.

Ник улыбнулся, поправляя локон моих волос.

— Я люблю тебя, — прошептал он мне на ухо. — Просто не забывай это.

— Ты как будто прощаешься, — с горечью произнесла я. — Но я не готова отпустить тебя. Мне плохо. Я хочу вернуться.

— Возвращайся, я буду ждать.

— Как? — я слегка отстранилась, вглядываясь в его глаза. — Как это сделать? Снова утонуть и впасть в кому? Это поможет?

Он не ответил, лишь грустно покачал головой.

Я проснулась от слез, которые водопадом катились из глаз, мочили спутанные волосы, падали на подушку.

Сознание сопротивлялось новой реальности. Оно отказывалось верить, что сон может быть таким живым, таким ярким. Неожиданная мысль обожгла, словно кипятком.

А что, если меня обманывают? Что, если это все какой-то нелепый заговор? Не было никакой комы, протяженностью в несколько месяцев, Ник реален, и все произошло на самом деле. Просто по какой-то неведомой причине от меня это пытаются скрыть.

Сердце гулко забило в груди. Мне во что бы то ни стало, нужно все выяснить. Но как? Если это заговор, то от меня будут скрывать информацию, это очевидно. Взгляд неожиданно остановился на камере видеонаблюдения, висящей на потолке. Вот оно!

Я нажала кнопку вызова медсестры.

— Что случилось, Марина? — через пару минут она вошла в мою палату. — Как ты себя

чувствуешь? Тебе что-то нужно?

— Да, — я почти подпрыгивала от нетерпения. — Нужно! Я хочу посетить пульт охраны. Немедленно!

— Зачем? Ведь сейчас глубокая ночь. — Во взгляде медсестры читалось нескрываемое изумление. Похоже, она всерьез размышляла, не сошла ли я с ума.

— Хочу кое-что увидеть, — отрезала я. — Или это запрещено?

— Разумеется, нет, — она пожала плечами. — Я могу отвезти тебя, только предупрежу, что мы скоро навестим их.

— Нет! — воскликнула я, — Нет! Не нужно никого предупреждать.

— Хорошо, — похоже, она смирилась, что придется делать так, как я захочу.

— Эндрю, — медсестра открыла дверь в небольшую комнату, где за столом сидел в кресле человек, одетый в форму охранника. Кружка в его руках распространяла аромат кофе. Я глубоко вздохнула.

— Что случилось? — Эндрю был немало удивлен, увидев, как медсестра вкатывает в комнату мое кресло.

— У Марины к тебе пара вопросов. Помоги ей, пожалуйста.

На лице охранника отразилось недоумение. Он явно не понимал, что от него может потребоваться.

— Эндрю, — я с трудом подъехала ближе к нему, — Просто ответьте мне, сколько времени хранятся записи с камер видеонаблюдения, которые висят в палатах?

— Двенадцать месяцев, — спокойно ответил он. — Потом записи стираются.

— Хорошо, — облегченно вздохнула я, — Можно мне посмотреть, что происходило со мной за все это время?

— Вы хотите посмотреть записи за целый год? — изумился он, видимо тоже начиная подозревать, что во время пребывания в коме я могла тронуться рассудком.

— Нет, конечно. Просто включите запись, ну, скажем по несколько минут, в любой день, который я захочу.

— Ладно, — Эндрю облегченно улыбнулся, — Это я могу устроить. Поехали.

Он подкатил мое кресло к монитору, сам сел рядом. Медсестра, тихо вздохнув, молча встала за спиной. Эндрю щелкал на кнопки клавиатуры, выбирая среди непонятных таблиц нужные записи.

— Первая дата — второе мая, ровно год назад.

Он щелкнул на кнопку, и я увидела на экране свою палату, кровать, а на ней себя, окруженную больничной аппаратурой. Дата была зафиксирована в правом нижнем углу монитора. Сердце болезненно екнуло в груди. Неужели они не врут?

— Покажите через полгода, — тихо попросила я.

Эндрю кивнул, снова нажал на какие-то кнопки и ничего не изменилось. В палате была я. Никакой разницы, за исключением другой одежды, моего более осунувшегося лица и отросших волос. Я была там.

— Показать еще что-нибудь? — вежливо осведомился Эндрю.

— Нет, — глотая слезы прошептала я, — Больше ничего не нужно. Спасибо.

Он кивнул. Медсестра медленно покатила мое кресло к выходу из комнаты. Я не видела, как она везла меня по коридору, как помогла снова лечь в кровать. Слезы застилали глаза.

Весь мир сузился до размера булавочной головки. Тоска. Бездна. Отчаяние.

Горе.

Я никогда не увижу Ника. Его не существует...

Глава 26

Дни тянулись, словно растаявшая на солнце жевательная резинка, унылые, нескончаемые, холодные. Каждый день я ждала наступления ночи, чтобы закрыть глаза и провалиться в черноту. Оставалась надежда, что я снова увижу его во сне, но этого не случилось. Глядя на заплаканное дождем оконное стекло больничной палаты, я хотела только одного — снова впасть в кому. На этот раз навсегда. Никогда не просыпаться, не видеть этот мир, не слышать его звуков.

Мое здоровье почти не улучшалось, я могла передвигаться только в кресле, и то с трудом. Врачи разводили руками, мама плакала, и только я безучастно существовала в этой реальности, глядя с тоской на мир за окном, и не видела его.

Меня отпустили домой лишь через месяц, сказав, что больше ничего не смогут сделать, и посоветовали все же обратиться к психоаналитику.

Я не стала этого делать. Мама настаивала, что мне нужна помощь, но я наотрез отказалась. В глубине сознания еще была жива мечта, что Ник существует на самом деле, и я не готова была от нее отказаться. Не готова была забыть его...

— Марина, ты совсем не притронулась к еде, — мягко сказала мама.

Было воскресное утро. Мы завтракали на открытой веранде, выходящей в сад. Вишни стояли в цвету, распространяя в воздухе одуряющий аромат.

— Прости, — тихо ответила я, — Задумалась.

Мама лишь вздохнула. Она пыталась поддержать меня, вернуть в этот мир. Все эти дни она была рядом, буквально не отходя ни на шаг.

— Если бы я могла помочь тебе, — произнесла она, взяв меня за руку. — Но я не знаю, как это сделать. Мне зачастую кажется, что ты потеряла интерес к жизни. Врачи предупреждали, что такое возможно...

Я ничего не ответила. Мама... если бы она знала, что я потеряла саму жизнь. Я словно герой фантастического романа, который случайно попал в другое измерение. Ему навязывают другую личину и чужие воспоминания, по ошибке, не лишив при этом собственных.

— Не хочешь поговорить? — поинтересовалась мама. — Ты ни разу не спросила про Дэвида, с тех пор как очнулась.

— Нет, — отрезала я. — Не хочу разговаривать о нем.

— Марина, но ведь он очень перспективная партия! — сказала она с легким нажимом. — Помнится, тебя он раньше устраивал.

— Никогда он меня не устраивал! — проворчала я, — Это ты была от него в восторге, не я.

— Кто такой Ник, Марина, — тихо поинтересовалась она. — Откуда он внезапно возник в твоей жизни?

Я лишь покачала головой, давая ей понять, что не готова обсуждать это.

Мама молча отвела взгляд. Но что я могла рассказать ей? Что я утонула, и мой труп выловил Ник в океане? Что он оживил меня спустя полгода? Что пробуждение здесь стало самым страшным кошмаром в моей жизни? Что я не могу забыть его, и до сих пор в слепой надежде ищу его лицо в социальных сетях?

Она сочтет меня сумасшедшей. Хотя, возможно, так и есть.

— Ты уже несколько недель дома, — не унималась мама, — Но словно не живая. Сидишь и смотришь в окно! Ты ни с кем не общаешься, никуда не ходишь.

— Мне неудобно передвигаться в кресле, — пробурчала я в ответ, уткнувшись глазами в свою тарелку.

— Об этом и речь! Тебе уже давно нужно выбраться из него. Но ты не хочешь снова ходить. Так нельзя! Я понимаю, что тебе пришлось несладко, но нужно взять себя в руки и научиться жить заново.

Ее тираду прервал телефонный звонок, и я мысленно поблагодарила звонившего, надеясь во время разговора ретироваться в дом. Не получилось.

— Это Саманта, — мама протянула мне телефонную трубку.

— Саманта?

— Саманта! Твоя подруга.

Мама спустилась в сад, чтобы дать нам спокойно поговорить.

— Сэм? — удивленно произнесла я.

— Марина! — на том конце провода послышался радостный возглас. — Как я рада, что ты очнулась! Я только вчера приехала на каникулы домой, а тут такие новости! Как ты?

— Все хорошо. Спасибо.

— Я так хочу тебя увидеть. Мы можем встретиться?

— Конечно, — ответила я. — Но Сэм... тебе придется приехать ко мне. Я еще не могу ходить.

— Разве это проблема? — засмеялась она. — Когда можно будет тебя навестить?

— В любое время. Я всегда дома.

— Заеду сегодня вечером, — пообещала Саманта. — Все. Целую. Пока.

Я положила на стол телефонную трубку и тихо вздохнула. Весна. Все живет своей жизнью, движется вперед. Может быть, и мне пора встряхнуться? Возможно, время действительно лечит, и я постепенно забуду свой сон. Лицо Ника сотрется из памяти, поблекнет и перестанет появляться каждый раз, когда я закрываю глаза.

Душа противно ныла. Нет. Я не хочу забывать тебя. Не могу. Пускай ты не настоящий, только призрак из моих грез, но без тебя мне плохо. Невыносимо... Наверное, я действительно сошла с ума, но мне уже все равно.

— Как дела у Саманты? — поинтересовалась мама, поднимаясь по ступеням на веранду.

— У нее все хорошо, насколько я поняла. Вечером приедет навестить меня.

— Это замечательно! — всплеснула руками мама. — Нужно прогуляться до магазина, купить кое-что. Я испеку вам пирог к чаю. Не хочешь развеяться?

— Нет, спасибо, — я покачала головой. — Побуду в саду, подожду тебя там.

— Ладно, — грустно вздохнула мама. — Я быстро...

Она спустила мое кресло в сад, и быстрым шагом пошла в сторону дороги. — Не скучай!

Я молча кивнула, радуясь тому, что наконец, осталась в одиночестве. Не спеша поехала по узкой тенистой аллее, идущей к выходу. Из-за цветущих вишневых деревьев наш сад выглядел как большой кусок зефира. Я невольно усмехнулась от такого сравнения.

Когда-то давно, в детстве, я представляла, что у меня будет свадебное платье такого же нежно-розового цвета, как эти вишни... У меня его не было. Я просто не помнила эту мечту, когда выходила замуж...

Согласен ли ты, Ник Кейси...

... ты, Елена Конрад...

Можете поцеловать невесту...

Я судорожно вздохнула, вытирая слезы с лица. Мне внушают, что все это было лишь сном... Галлюцинацией больного мозга. Но я не могу принять такую версию. Просто не могу...

Черная тоска, обычно навещающая меня ночами, видимо перепутала время. Обняла колючими холодными крыльями, заморозила все внутри.

Ник... Теперь я могу жить без тебя, вот только не живу. Не получается.

Неожиданно на подъездную аллею выехал автомобиль, повернул в мою сторону и неожиданно сбавил скорость. Черный большой внедорожник... Знакомый логотип...

Сердце пропустило удар. Это же... Это моя машина! Моя...

За рулем сидел седовласый мужчина, которого я видела впервые в жизни. Автомобиль остановился, из него вышла мама, приветливо помахала рукой водителю, захлопнула дверь и направилась ко мне.

— Марина, что произошло? Почему ты плачешь?

Я не смогла выдать из себя ни слова, всхлипывая и вытирая слезы, которые никак не хотели останавливаться. Не могу так больше... Не могу!

— Боже мой! — мама развернула мое кресло по направлению к дому. — Сейчас, подожди минутку. Я принесу воды. Не плачь... Все будет хорошо...

Вечером приехала Саманта. Наша дружба началась еще в начальной школе, и все последующие годы мы были неразлучны. А потом она поступила в колледж, находящийся в другом штате, и уехала.

— Я рада, что ты, наконец, смогла выкарабкаться, — с теплотой в голосе сказала она. — Видеть тебя в больничной палате было невыносимо страшно.

— Ты меня видела? — рассеянно спросила я. — Когда?

— Я приезжала зимой, на рождество. Навещала родителей, и не могла не зайти к тебе.

— Спасибо, Сэм.

На несколько секунд повисло неловкое молчание.

— А помнишь вечеринку на заброшенной ферме? — с улыбкой поинтересовалась она.

Я расхохоталась. — Как ее забыть? Я же танцевала с граблями!

— Да, мы с тобой тогда чересчур много выпили!

Я со смехом кивнула, вспоминая беззаботные времена после окончания школы.

— Кстати, хочешь услышать все последние сплетни? — хитро спросила она.

— Еще бы!

— Луиза Джексон вернулась домой к родителям. Говорят, жених выставил ее за дверь, а вещи выкинул с балкона.

— Бедняга, — я сочувственно покачала головой. — Она ведь всегда была нормальной девчонкой.

— Да, — согласилась Саманта, — просто ей попался дурак. Все парни сейчас какие-то чокнутые.

— Все? — со смехом спросила я.

— Все! Взять хотя бы твоего Дэвида...

Она внезапно осеклась и покраснела.

— Дэвида? — я удивленно наморщила лоб.

— Извини, — Сэм явно жалела о последних словах. — Прости Марина, я не хотела тебя обидеть. Прости пожалуйста!

— Перестань, — перебила я ее. — Не за что просить прощения. К тому же я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Ты не знаешь? — изумилась она. — Он же встречается с другой! Он не стал ждать, пока ты поправишься.

Я лишь пожала плечами. — Что ж, его трудно в этом обвинять. Никто не надеялся, что я вернусь.

— Ты так спокойно говоришь об этом. Неужели тебе не обидно? Ты ведь любила его!

Я тихо вздохнула. Любила... Так мне когда-то казалось. Но теперь я понимаю, что мои чувства были лишь симпатией, не более.

— Сэм, мне не обидно, поверь. Все произошло как нельзя лучше. Я рада, что Дэвид встретил другую, и пусть у него все будет хорошо.

— Ты меня удивляешь! — она засмеялась.

— Я сама от себя иногда в шоке, поверь. Но мне, правда, все равно с кем сейчас Дэвид.

— Сплетничаете? — мама принесла нам чай с мятой.

— Еще как! — со смехом воскликнула моя подруга.

Мама поставила чашки на чайный столик и выпрямилась.

— Саманта, — жалобно произнесла она, — Помоги мне, пожалуйста. На тебя вся надежда.

— Конечно, — с готовностью ответила Сэм, — Что от меня требуется?

— Поговори с Мариной. Возможно, у тебя получится убедить ее, что так жить нельзя. Как бы ни было плохо, нужно выбираться из своей раковины. Она все дни проводит, глядя в окно. Как будто неживая...

— Мам, перестань, — попросила я. — Не вмешивай Саманту. Она здесь не причем.

— Я переживаю за тебя! — возразила мама.

— Нет! — воскликнула моя подруга. — Я буду только рада помочь.

— Сэм, не нужно...

Мне действительно не хотелось причинять неудобства посторонним людям, а тем более подруге.

— Завтра я еду на медицинскую конференцию, могу взять тебя с собой. Немного развеешься, — произнесла Саманта. — Скорее всего, тебе будет не очень интересно, но, хотя бы, пообщаешься с людьми.

— Я не хочу, — насупившись, возразила я. — Это ведь ты учишься на медика, не я. Я простой лингвист. Мне придется там умирать от скуки несколько часов.

— Марина, прошу тебя! — мама с мольбой смотрела мне в глаза. — Поезжай.

— Хорошо, — вздохнула я. — Раз вам обеим так хочется, я поеду.

— Там могут быть молодые красивые мужчины, — хихикнула Саманта.

— О да! Мне это как раз сейчас необходимо.

Стоянка перед Конгресс Отелем была забита машинами. Саманта с трудом нашла парковку недалеко от выезда.

— Ты пожалеешь, что взяла меня с собой, — проворчала я, — тебе придется катить эту колесницу чуть ли не километр.

— Ничего страшного, — парировала она. — Я докачу. Ты меня знаешь. Вспомни,

сколько раз я тащила тебя после вечеринки на закорках.

— А помнишь, сколько раз я тебя?

— Конечно помню!

Она вытащила из багажника кресло на колесах, поставила его на землю и открыла мою дверь.

— Прошу на выход, госпожа, — со смехом сказала она.

Я царственным жестом протянула руку, как и подобает королевской особе.

Двое мужчин, стоящих недалеко, с удивлением воззрились на нас.

— Не нужно так пялиться, — проворчала я, с трудом пересаживаясь из авто в кресло.

Сердце зашлось от напряжения, дыхание никак не хотело выравниваться.

— Поехали, — весело произнесла Сэм, закрывая двери машины, — прокатимся с ветерком.

В зале для конференций было не протолкнуться.

— Надо же! — ехидно произнесла я, — Мы тут не одни.

— Ага, — Саманта озадаченно всматривалась в полумрак, пытаясь найти для меня место.

— Сэм, поставь меня где-нибудь в уголке, я просто тихонько посижу. Мне нет смысла пробираться ближе к сцене. К тому же с креслом это не очень удобно.

— Здесь ты никому не помешаешь, — произнесла она, подкатив кресло к стене. — С тобой точно все будет нормально?

Я лишь кивнула в ответ. Мне было все равно, где провести ближайшие пару часов. Эта конференция была мне не интересна. Я просто смирилась с окружающей реальностью, и тихо ждала, когда все закончится.

Докладчики выходили один за другим, о чем-то рассказывали, показывали на экране разноцветные слайды, вступали в дискуссии.

Я не слушала, о чем они говорили, перед моим взором вместо новейших медицинских разработок мелькал лишь один образ. Лицо, которое намертво запечатлелось в памяти, и которое я никак не могу забыть, и вряд ли когда-нибудь смогу.

Минуты текли медленной теплой рекой, словно кисель. Казалось, что конференции не будет конца, и я останусь в этом зале на всю оставшуюся жизнь. Меня не смущала даже такая перспектива. Лучше сидеть здесь десятилетиями, чем слушать стенания мамы по поводу моих расшалившихся нервов.

— А сейчас, — звонко произнес очередной докладчик, я приглашаю на эту сцену удивительного ученого, который внес неоценимый вклад в развитие традиционной медицины.

Я украдкой взглянула на часы. Скорее всего, это последний на сегодня. Скоро все закончится, и мы с Самантой уйдем отсюда. Я попыталась отыскать ее взглядом в полутемном зале. Видимо она где-то на первых рядах, со своими коллегами.

Докладчик со сцены до сих пор расписывал непревзойденные качества какого-то неизвестного мне медицинского светила. Это порядком утомило.

Я вытащила из сумочки мобильный телефон, решив полистать страницы в социальной сети.

— Встречайте! — бодрым голосом произнес докладчик, — Роза-Мария Кейси!

От неожиданности телефон выпал из моих рук и упал пол с гулким стуком. Крышка

батареи отлетела в сторону, экран погас. Кто-то из сидящих рядом людей вскочил, подобрал его, протянул мне. Я не видела, кто это был, мой взгляд был прикован к сцене, на которую неспешно вышла ... Роми.

Я с трудом передвигалась в своем кресле по проходу, навстречу людскому потоку, спешащему на выход. Приходилось торопиться изо всех сил, чтобы успеть встретиться с Роми, пока она не ушла со сцены.

Она еще стояла, о чем-то разговаривая с группой незнакомых мне людей. Я старалась не упустить ее из виду.

Стук сердца оглушал, тело трясло мелкой дрожью от выброса адреналина, сумасшедшими дозами попадающего в кровь. Металлические обода колес проскальзывали во вспотевших от напряжения ладонях, замедляя передвижение, но я упорно ехала вперед. Никакая сила не смогла бы заставить меня свернуть с пути. Я, не отрываясь, следила за одним единственным ориентиром, словно заблудившийся мореплаватель за полярной звездой.

Я почти добралась до сцены, когда увидела, что Роми попрощалась со своими собеседниками и направляется к выходу.

— Пойдите! — изо всех сил закричала я, — Роми, подождите!

Она резко обернулась и замерла, удивленно рассматривая меня. Я неуклюже встала, надеясь, что получится подняться по ступеням и подойти к ней.

Не получилось... Колени подогнулись, и я, пройдя всего пару шагов, рухнула в проходе возле сцены. Роми и еще пара людей, не успевших уйти, бросились ко мне, подняли, усадили в одно из кресел на первом ряду.

— Пожалуйста, не уходите! — шептала я ей, пыталась усмирить лихорадочно стучащее сердце. — Пожалуйста!

Роми меня не знала, это было очевидно. Но она не ушла, села в рядом со мной.

Я дышала, словно загнанная лошадь, сердце пыталось выскочить из груди. Мне хотелось броситься ей на шею, но я понимала, что это будет неуместно и глупо.

— Я могу чем-нибудь помочь? — раздался до боли знакомый голос.

Я внезапно растерялась. Все, о чем я хотела ее спросить, неожиданно выветрилось из головы.

— Ты назвала меня Роми, — произнесла она. — Мы знакомы?

Я покачала головой. — Нет.

— Так меня называют только близкие люди.

— Простите, — я вытерла вспотевшие ладони о джинсы. — Простите, пожалуйста, я не подумала.

— Что я могу для тебя сделать? — она смотрела на меня сочувствующим взглядом, видимо решив, что я хочу получить какую-либо консультацию по поводу своего состояния.

— Скажите, у вас есть сын по имени Ник? — эта фраза далась мне с таким трудом, что я почти задохнулась от невыносимого напряжения. Пульс оглушал, барабаня в висках. Меня колотило от страха. Что она ответит?

— Да, — Роми слегка помрачнела. — Да, у меня есть сын... Ник.

— Можно мне его увидеть? — сдавленно прошептала я, стараясь спрятать трясущиеся руки в карманы.

— Боюсь, что это невозможно, — Роми отвела взгляд.

— Но... Но почему? — я не верила своим ушам.

Она молча покачала головой и поднялась, собираясь уходить. Я схватила ее за руку.

— Пожалуйста! — взмолилась я. — Пожалуйста, не оставляйте меня!

Если она сейчас уйдет, то исчезнет мой единственный шанс встретиться с ним. Без нее у меня ничего не получится, я не смогу попасть на остров.

— Роза-Мария! — я намертво вцепилась в ее руку. — Знаю, что это засекреченный объект, и туда не пускают всех желающих, но мне нужно увидеть Ника! Необходимо!

Отчаяние захлестывало с головой, я уже не переживала, что она примет меня за сумасшедшую.

— Вижу, что ты знаешь о лаборатории на острове, — она снова села в кресло.

— Скажите, Ник сейчас на подводной станции, да? Поэтому мы не сможем увидеться?

— Нет, он не на станции, — в глазах Роми блеснули слезы.

Я внутренне похолодела. Неужели, с ним что-то случилось?

— Не молчите, — я почти плакала. — Он... он жив?

— Мой сын... немного не здоров.

— Что с ним? Пожалуйста, скажите мне!

— Мы не знаем. Он... он словно спит, — она отвернулась. — Разбудить его невозможно... И я не могу ничем помочь. Он просто угасает...

Роми смахнула слезу со щеки.

— Давно он... уснул? — я вцепилась дрожащими руками в подлокотники.

— Примерно год назад, — тихо ответила Роми.

— Год назад я впала в кому, — прошептала я. — И очнулась совсем недавно...

Она медленно повернулась в мою сторону. — Поэтому ты еще не можешь ходить?

Я кивнула.

— Так откуда ты знаешь моего сына? — она нахмурила брови.

— Мы знакомы с ним очень давно...

Роми задумалась. Я затаила дыхание, ожидая ее вердикта. Только бы она согласилась провезти меня на остров, только бы не отказала!

— Даже если ты поедешь со мной, думаю, это мало что изменит. Он ведь не сможет увидеть тебя.

— Пожалуйста, — слезы закапали из моих глаз. — Хотя бы на пять минут, разрешите мне увидеть его. Пять минут... Я не прошу ничего больше.

— Ты согласна проделать такой путь, чтобы просто увидеть его?

Я закивала головой с такой силой, что, казалось, она сейчас оторвется.

— Как тебя зовут? — наконец спросила она.

— Марина.

— Он никогда не называл этого имени, — она снова отвела взгляд.

— Возьмите меня на остров, — продолжала умолять я, — У меня есть деньги, чтобы заплатить за перелет, я не буду обузой. Пожалуйста!

— Марина, ты можешь передвигаться без этого кресла?

— Да! Да, только очень недолго. Я быстро устаю.

Она кивнула. — Хорошо. Но я должна точно знать, что у тебя получится перенести такую поездку. Не хотелось бы рисковать твоим здоровьем.

— Спасибо! — я снова расплакалась, но в этот раз уже от счастья. — Спасибо, Роза-Мария. Спасибо...

— Ты никуда не поедешь! — воскликнула мама. — Подумать только, она собралась на другой конец света! Ты ведь ходить толком не умеешь!

— Поеду! — упрямо возразила я, лихорадочно впихивая вещи в сумку.

Руки дрожали, дыхание напрочь сбилось, заставляя сердце суматошно колотиться в груди, но я упрямо сдергивала с плечиков одежду.

— Марина, ты можешь, наконец, внятно объяснить, что тебе понадобилось на каком-то забытом богом острове? Что за необходимость бросить все и лететь туда?

— Там есть лаборатория с новейшим оборудованием, — глядя ей прямо в глаза, солгала я. — Там смогут мне помочь.

— Тебе могли помочь и здешние медики! — возразила мама. — Если бы ты захотела сама, то давно бы вернулась к нормальной жизни. Так что не морочь мне голову!

— Мам, — я медленно повернулась вместе с креслом в ее сторону. — Понимаю, что ты переживаешь. Но поверь мне, хотя бы раз в жизни. Просто поверь...

— Марина, — всхлипнула мама, — После того, что с тобой случилось, я, наверное, никогда не перестану бояться и переживать... Я ведь почти потеряла тебя...

Она вытерла заплаканные глаза и вышла из моей комнаты. Через пару минут вернулась, протягивая мне кредитную карту.

— Возьми. На всякий случай.

— Мам, не нужно! — возразила я. — У меня ведь есть свои деньги на счету.

— Возьми! — упрямо повторила она. — Мне так будет спокойнее.

— Спасибо...

— Только пообещай, что свяжешься со мной сразу, как прибудешь на место.

— Хорошо, мам, — я поднялась, пошатываясь, сделала шаг в ее сторону и крепко обняла. — Спасибо, что веришь мне.

— У меня остался только один вопрос, — тихо произнесла она. — Кто такой Ник?

— Я все тебе расскажу. Только не сейчас, мой самолет через три часа.

— Тебя проводить? — спросила мама.

— Нет, — я покачала головой, отрываясь от нее. — Я вызвала такси...

Самолет оторвался от земли и начал быстро набирать высоту, унося меня в неизвестность. Слишком поздно пришла в голову мысль о том, что нужно было выяснить у Роми больше информации.

Тот ли это остров, что я помню? А если окажется, что ее сын совсем не мой Ник, и я увижу абсолютно чужого человека?

Меня трясло мелкой дрожью, тело бросало то в жар, то в холод. Я медленно вдыхала прохладный, пахнувший озоном воздух салона, так же медленно выдыхала, пытаюсь усмирить разбушевавшееся сердце, но нервы были на пределе. Успокоиться не получалось.

— Марина, ты хорошо себя чувствуешь? — поинтересовалась Роми, сидящая рядом.

— Все превосходно, — сдавленно произнесла я, с трудом проглотив ком в горле.

— Потерпи, — она положила теплую ладонь на мою руку. — Сейчас наберем высоту, и станет легче.

Я кивнула, рассеянно глядя на проплывающие за стеклом иллюминатора разноцветные квадраты земли, расчерченные причудливыми желтыми линиями.

— Расскажи, пожалуйста, как ты познакомилась с моим сыном, — попросила она. — Что вас связывало? Для меня все это очень важно.

Я глубоко вздохнула, до отказа наполняя легкие. Объяснений не избежать... Но как рассказать эту историю, чтобы в нее поверили? Особенно такой человек, как Роми — ученый, реалист до мозга костей.

— Вы обещаете, что не сочтете меня за сумасшедшую?

— Не гарантирую, — улыбнулась она.

— Давайте договоримся так. Вы, в любом случае, разрешите мне увидеть Ника. Хотя бы на несколько минут. Я даже согласна, что это будет происходить в присутствии свидетелей и на мне будет надета смирительная рубашка.

— Все так серьезно? — засмеялась Роми. — Лететь около пяти часов. Потом мы пересядем на паром. Так что времени предостаточно, и я готова выслушать тебя, тем более, что история, судя по всему, обещает быть увлекательной.

И я рассказала ей все, начиная с самого первого дня, когда очнулась в подводной лаборатории, лежа на холодном металлическом столе, полностью обездвиженная и потерявшая память.

— Я не знала, как меня зовут, и мы с Ником выбрали мне имя Елена. Я так свыклась с ним, что теперь не всегда откликаюсь, когда кто-нибудь обращается ко мне, называя Мариной.

Роми, не перебивая, слушала, как Ник учил меня ходить, писать и читать, как вывез на материк, когда станцию атаковала зеленая плесень. Слушала историю нашей совместной жизни — венчание в маленькой тихой церкви, обиды и недомолвки.

Я рассказала, какую роль играла она сама, и вспомнила всех, с кем общалась.

— Все это удивительно, — тихо произнесла Роми. — Но ты действительно была и на острове, и на подводной станции. Придумать такое невозможно.

Я рассказала о нашей странной связи с Ником, о том, что мы не смогли выжить друг без друга. Она внимательно слушала и не перебивала, лишь иногда удивленно приподнимала бровь.

— Когда это случилось? — поинтересовалась она, нахмурившись.

— Незадолго до моего пробуждения, — я зажмурилась, вспоминая. — Да. Примерно полтора месяца назад.

— Именно тогда ему внезапно стало хуже, — прошептала Роми. — Один за другим начали отказывать внутренние органы. Я смотрела, как мой сын умирает, и ничем не могла помочь... Через несколько дней все пришло в норму.

— С ума можно сойти, — я помассировала виски прохладными пальцами. — Сплошные загадки и тайны!

— Я не знаю, чем все это объяснить, — произнесла она, — Но, почему-то мне кажется, что я не совершила ошибку, согласившись взять тебя с собой.

— Надеюсь, что я тоже не ошибаюсь, — тихо ответила я. — Но мне страшно.

— Мне тоже...

Остров оказался именно таким, как в моих воспоминаниях, и я облегченно вздохнула. Это не ошибка, не сон и не галлюцинация. Я действительно была здесь. Пускай в другой реальности, но была.

Роми не спеша катила мое кресло со сложенными в него нашими сумками по уже знакомой мне асфальтированной дорожке. Я шла рядом, старательно переставляя непослушные ноги и преодолевая метр за метром.

Мы направлялись в ее квартиру. Она обещала приютить меня на две недели, ровно столько времени отвела служба безопасности для моего визита.

— Когда мы навестим Ника? — поинтересовалась я, изо всех сил стараясь сохранить самообладание.

— Не раньше, чем ты отдохнешь и придешь в себя, — ответила Роми.

— Я не устала. Правда.

— Марина, — Роми покачала головой. — Я переживаю, что тебе станет плохо от сильной нагрузки. Дорога была долгой...

— Но мы ведь совсем рядом с больницей, — я умоляюще смотрела на нее. — Пожалуйста, разрешите мне увидеть его. На пять минут. Хотя бы на пару секунд! Пожалуйста...

Она усмехнулась и перевесила сумки на ручки кресла. — Садись, поехали! И не спорь.

Я уселась на мягкое сиденье и вцепилась дрожащими пальцами в подлокотники. Пусть так. Главное, увидеть его. От волнения вспотели ладони, сердце работало с перебоями, то замирая, то начиная лихорадочно стучать.

Роми везла мое кресло по широкому коридору, ярко освещенному белыми неоновыми лампами. Иногда навстречу проходили незнакомые мне люди, одетые в голубую больничную форму. Они здоровались, улыбались, что-то спрашивали.

Я уже не замечала ничего и никого вокруг, сосредоточившись на самой важной задаче — дышать. Вдох — выдох... Вдох — выдох... Главное, не упасть сейчас в обморок, к которому я была близка как никогда. Сердце уже почти не билось, оно вышло на странный, нечеловеческий ритм, больше похожий на дрожь. В ушах звенело, в глазах мелькали темные мушки, иногда заслоняя собой яркий свет ламп. Тело покрылось липким холодным потом.

Я сейчас реально отключусь... Только не это!

Мы остановились возле одной из дверей.

— Приехали, — произнесла Роми.

Я вздрогнула. Сейчас... я увижу Ника... Сон и реальность пересеклись в этой точке, словно две прямые, которые долго шли параллельно друг другу, но вдруг по воле высших сил решили встретиться. Мир вокруг странно вибрировал и искривлялся. Я зажмурилась и наклонилась немного вперед, чтобы кровь прилила к голове.

— Марина! — словно издалека слышался голос Роми. — Марина...

Казалось, что уши были плотно забиты ватой. Я с трудом подняла руки, потерла виски холодными пальцами, пытаюсь прийти в себя. Что-то возникло перед лицом.

— Дыши!

Я судорожно вдохнула резкий неприятный запах, чувствуя, что сознание медленно проясняется. Звон в ушах стихал, отступала тьма.

— Я ведь говорила, что нужно было отдохнуть, — Роми сидела рядом на корточках, нахмутив брови и вглядываясь в мое лицо. — Ну вот, вроде бы отпустило.

Я рассеянно крутила головой, словно только сейчас осознав, где нахожусь. Дверь, перед которой мы остановились, теперь была открытой.

— Все визиты переносим на завтра! — Роми поднялась. — Поехали отсюда.

— Нет! — я со всей силы вцепилась в обода колес, не давая сдвинуть кресло с места. — Нет... Я не могу так просто уехать. Не сейчас! Со мной все нормально, просто... просто перенервничала.

— Ну вот за что мне все это? — проворчала Роми. — Мало было того, что сын упрям как верблюд, так и жену себе нашел такую же! Ладно, иди. У тебя десять минут. Я пока перекинусь парой слов с коллегами.

Она улыбнулась, убирая руки от кресла и направляясь дальше по коридору.

Я остановилась перед открытой дверью, зажмурилась, сделала глубокий вдох и въехала внутрь. В центре комнаты стояла широкая кровать, окруженная непонятной для меня, мигающей и попискивающей аппаратурой.

— Ник! — выдохнула, чувствуя, как тело бросило в жар.

Я с трудом выбралась из кресла и, на подгибающихся ногах, подошла ближе к кровати. Его лицо было осунувшимся и бледным, волосы отросли. Руки, лежащие поверх одеяла, теперь почти не имели мышц, но это был он.

— Ник, — прошептала я, — Наконец-то я нашла тебя...

Тихо пищала в изголовье кровати аппаратура, тикали часы, висящие на стене. Я осторожно, стараясь не зацепить тонкие нити проводов, идущие к датчикам, прилегла с краю и обняла его.

— Проснись, — шептала я, словно в бреду. — Вернись ко мне. Ты ведь просил, чтобы я нашла тебя. Я здесь, Ник... С тобой. Я больше не уйду. Не смогу...

Я что-то говорила ему, рассказывала, как очнулась после комы, как искала его. Рассказывала обо всем, словно он мог меня слышать. Я надеялась, что он вспомнит мой голос. Вспомнит и вернется. Но Ник не просыпался...

За окном медленно темнело. Десять минут давно прошли, но меня никто не тревожил. Видимо, у Роми возникли какие-то дела неотложные дела. Она, словно услышав мои мысли, неожиданно появилась в дверном проеме.

— Пойдем, Марина. Пора тебе отдохнуть. Завтра вернешься сюда.

Я грустно вздохнула. Уходить не хотелось, но я понимала, что лучше не спорить. Ехать пришлось в кресле. Она и слушать не захотела, что я могу пройти путь до ее дома своими ногами.

— Он не проснулся, — с горечью произнесла я, когда она вывезла меня на улицу.

Роми грустно вздохнула. — Понимаю тебя. Мне тоже хотелось бы, чтобы все было как в сказке. Спящий принц слышал голос своей возлюбленной и очнулся от заклятия, наложенного на него злобной ведьмой.

Я невольно засмеялась. — Роза-Мария, вы прирожденный сказочник!

— Надеюсь, когда-нибудь смогу реализовать свои таланты, в старости рассказывая сказки внукам, — улыбнулась она.

Мы подошли к ее дому и поднялись в лифте наверх. Возле двери ее квартиры так же был встроен в стену сенсорный экран, который уже не вызвал у меня ни удивления, ни восторга.

Роми приложила к нему ладонь, и дверь открылась, впуская нас внутрь. Я осмотрелась.

Знакомая обстановка.

— Располагайся, — пригласила она. — Экскурсию по квартире, думаю, делать нет смысла, ты ведь уже была у меня.

— Да, — я кивнула. — И не раз.

— Комната для гостей в твоём распоряжении.

— Спасибо.

Я осторожно приподнялась с кресла, держась рукой за стену, чтобы не потерять равновесие, и медленно направилась в комнату, которую Роми отдала мне.

— Я отнесу твою сумку, — тихо произнесла она.

— Спасибо, — снова повторила я.

— Проходи, — она придерживала меня за руку, видимо опасаясь, что я могу рухнуть на пол в её прихожей. — Надеюсь, тебе будет здесь уютно.

— Мне будет очень хорошо, не переживайте, пожалуйста. Я постараюсь не причинить Вам неудобств.

— Отдохни. Я сейчас приготовлю что-нибудь на ужин.

— Роза-Мария, я не голодна...

— Это не обсуждается, — тихо сказала она, глядя мне в глаза. — И ещё... Зови меня Роми...

Глава 29

Мне не хотелось есть, но я молча проглотила все, что оказалось в моей тарелке. Разговаривать не было сил. Думать о чем-то тоже. Желание было только одно — лечь в постель и закрыть глаза.

Я поблагодарила Роми за ужин и вызвалась помочь убрать со стола, как велят правила приличия.

— Марина, иди поспи, — отмахнулась она, составляя тарелки в раковину. — Посуда никуда не убежит.

Я поплелась в свою комнату, оставила голосовое сообщение для мамы, погасила свет и, не раздеваясь, рухнула на кровать.

Меня разбудила пронзительная трель телефона. Я вздрогнула, прогоняя остатки сна и не сразу понимая, где нахожусь.

За окном чернело небо, сверкающее россыпью звезд. Ночь...

— Да, — послышался из гостиной приглушенный голос Роми. — Да, я слушаю.

Я перевернулась на другой бок и снова закрыла глаза. Тяжело все-таки быть медиком! Могут позвонить в выходной день, поднять посреди ночи, вызвать из отпуска, если что-то случилось и нужна помощь.

— Что? — сдавленно произнесла Роми, — Когда? Когда это случилось???

Сердце замерло, пропустив удар, потом больно стукнуло в ребра. Я поднялась с кровати, на ощупь подобралась к двери, стараясь не упасть в темноте, и вышла из спальни.

Роми стояла в центре гостиной, освещаемая неярким светом ночной лампы. Она замерла, слушая своего собеседника на другом конце провода, только по ее щеке медленно бежала слезинка.

У меня потемнело в глазах. Ледяной холод сковал мышцы, не давая возможности сдвинуться с места.

— Роми? — прошептала я, не слыша собственного голоса из-за гула в ушах.

Казалось, время замерло. Застыло глыбой тяжелого мутного льда. Пропали все звуки этого мира, оставив лишь мое хриплое дыхание и стук сердца.

Роми медленно перевела на меня взгляд, так же медленно положила на стол телефонную трубку.

— Ник... — беззвучно прошептала она и закрыла лицо руками.

Меня затрясло, словно в лихорадке, сердце колотилось возле горла, вызывая болезненные спазмы в груди. Ноги подогнулись в коленях, и я рухнула на пол, уже не чувствуя боли от падения. Пыталась вздохнуть и не смогла, только открывала рот, словно рыба, выброшенная на берег.

Свет ночной лампы, тускло освещающий комнату, вдруг начал тускнеть, погружая нас во мрак, пока вокруг не разлилась чернота.

Опять это резкий, неприятный запах. Я вдохнула его и невольно закашлялась. Провела рукой по своему лицу, оно было мокрым.

— Марина! — услышала я. — Очнись! Боже мой, прости... Я тебя напугала... Прости...

— Что... Что с ним? Он... Ник...

— Пол часа назад... он проснулся...

Я уставилась на нее, еще не в силах осознать происходящее. А потом, не пытаясь подняться на ноги, перевернулась на четвереньки и со всей скоростью, на которую была способна, поползла к входной двери.

— Ты куда, Марина? — удивилась Роми.

— К нему! — воскликнула я, яростно сопя и сосредоточенно передвигая конечности.

— Подожди! — воскликнула Роми, натягивая на пижаму первую попавшуюся кофту и направляясь в мою сторону. — Садись в кресло. Так все же быстрее!

Персонал больницы, работающий в ночную смену, с трудом сдерживал смех, когда мы ввалились внутрь. Только поймав наше отражение в зеркальной стене холла, я поняла причину их улыбок. Роми, в кофте наизнанку, застегнутой наперекос и надетой поверх пижамы, везла в кресле меня, обутую в один кроссовок, с прической, больше напоминающей сейчас воронье гнездо.

Оставалось надеяться, что Ник, увидев нашу команду не примет решение уснуть повторно.

Персонал, встретившись с нами в коридоре, отпрыгивал в разные стороны, рискуя быть сбитым с ног моим громоздким креслом.

Мы добрались до нужной двери, когда она распахнулась перед нами и из нее, ожесточенно жестикулируя и перешептываясь, в коридор вышли несколько человек. Увидев Роми они на секунду смолкли, а потом заговорили все одновременно, сея непонятными мне медицинскими терминами.

— Иди! — произнесла Роми, с трудом переводя дыхание, и подталкивая мое кресло ближе к входу в палату.

— А Вы?

— Я потом, — она ободряюще похлопала меня по плечу. — Зайду чуть позже.

— Хорошо, — прошептала я, чувствуя, как меня вновь начинает пробивать нервная дрожь.

— Мы не будем мешать, — вся группа врачей направилась куда-то, оставив меня одну. Я замерла перед открытой дверью, пытаясь немного успокоиться. Руки покрылись гусиной кожей от страха, ледяные мурашки пробежали по спине. Пригладив дрожащими ладонями всколоченные волосы, я неуклюже выбралась из кресла и сделала шаг вперед.

На меня смотрели знакомые насмешливые глаза. Сразу бросило в жар, словно кто-то вылил сверху ведро кипятка.

— Ник, — прошептала я, чувствуя, как перехватило дыхание. Сердце заколотилось, пытаюсь выломать все ребра.

— Добрый день, — тихо поздоровался он, и у меня похолодело сердце.

— Ты не узнаешь меня? — я подошла к его кровати, с трудом переставляя трясущиеся ноги, и присела на краешек стула.

— А должен?

В сердце вонзилась ржавая игла, заставив его зануть от боли. Он меня не знает... Не знает и не помнит...

— Нет, — я опустила голову, пытаюсь справиться с непрошенными слезами. — Нет, не должен.

— Мы встречались раньше?

Я покачала головой. Рассказывать ему о своих видениях было, по меньшей мере, странно.

В палате наступила напряженная тишина, я не знала, что делать дальше. Рассказать ему свой сон? Настаивать, что я его жена? Глупо. Глупо и безнадежно...

Я сжала дрожащие руки в кулаки.

— Вы не с острова, — тихо произнес он, — Значит, приехали откуда-то издалека. Но я действительно не знаю Вас. Никогда раньше не видел.

— Я понимаю, — с трудом прошептала я. — Наверное, мне лучше уйти.

— Да, — согласился он, — так будет лучше.

Я молча кивнула, медленно поднимаясь и, ничего не разбирая перед собой, направилась к выходу. Слезы застилали глаза. Я потеряла его. Снова... И теперь уже навсегда.

Неожиданно запнувшись за ножку кровати, я с грохотом рухнула на пол, сильно ударившись коленями.

— Не ушиблась? — раздалось сзади.

Я покачала головой. Вместе с болью на меня вдруг обрушилось отчаяние. Затопило холодом, придавило сверху, не давая пошевелиться. Я внезапно осознала, насколько устала... Устала искать его, ждать, надеяться на чудо и разочаровываться.

К черту все! Не могу больше! Сейчас я поднимусь, выйду отсюда и направлюсь подальше от этого проклятого острова. Вернусь домой и...

Дальше я ничего не придумала, потому, что сама мысль о возвращении в свой город показалась такой ужасающей, что я закрыла лицо ладонями и горько заплакала.

Ник неуклюже поднялся, пытаюсь спуститься с кровати и, запутавшись в одеяле, внезапно рухнул рядом со мной.

— Прости, — тихо сказал он, придвинувшись ближе и обняв меня. — Прости, пожалуйста... Хотел немного поломать комедию, но не подумал, что ты так расстроишься...

Я замерла, не в силах поверить в происходящее.

— Ты... ты все помнишь? — хрипло прошептала я.

— Неужели ты и вправду подумала, что я мог забыть тебя? — произнес он, притягивая меня к себе.

— Скажи мое имя, — дрожащим голосом попросила я, вытирая слезы. — Скажи его! Прямо сейчас!

— Елена, с тобой все в порядке? — Ник нахмурил брови. — С чего такие вопросы?

Я обняла его за шею и закрыла глаза. Это мой Ник. Мой... А с именами мы разберемся позже...

— Все-таки в жизни случаются странные вещи, — заметила Роми, — Объяснить которые невозможно.

Я смотрела на заходящее солнце, задумчиво провожая его взглядом. Маленькое пляжное кафе было забито людьми. Вечер. Завтра выходной. Можно никуда не торопиться.

— Что вы собираетесь делать? — поинтересовалась она.

— Все по старому сценарию, — засмеялся Ник. — Снова придется эту особу уговаривать выйти за меня. Мне, признаться, как-то не по себе, что моя жена вдруг снова стала свободной женщиной.

— Опять поедем в ту же маленькую церковь? — спросила я.

— Если хочешь, — Ник обнял меня за плечи.

— Хочу, — я закивала головой. — И еще нужно познакомиться с Бэт. Надеюсь, мы подружимся.

— Даже не сомневаюсь, — ухмыльнулся Ник.

— Наконец-то ты будешь жить под солнцем, — улыбнулась Роми.

— Ученые, у которых есть семья, не работают под водой, — объяснила она, видя мой непонимающий взгляд.

— Я это переживу, — он поцеловал меня в щеку.

— Не будешь скучать по морю?

— Конечно буду! — тихо произнес он. — Но море меня больше не интересует. Я ведь уже нашел свою русалку.

Больше книг на сайте - Knigoed.net